

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVIII ГОД ИЗДАНИЯ

№ 15

А В Г У С Т

1951 Г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Поднять уровень руководства социалистическим соревнованием	1
Б. КЕДРОВ — О формах скачков в развитии природы и общества	8
С. КОЖУХОВ — К вопросу об оценке роли М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года	21
И. КАБИН — Борьба немецкого народа против ремилитаризации Западной Германии	36
ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ	
А. ЕПИШЕВ — Выполнение решений партийных конференций	47
Т. АБАБКОВ — Партийно-политическая работа на шахтах	55
КОНСУЛЬТАЦИЯ	
И. ЛАПТЕВ — Ликвидация противоположности между городом и деревней в СССР и пути изживания различий между ними	62
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
М. КОРНЕЕВ, М. ПРОЦЬКО, А. МАСЛИН — Книга об историческом материализме	74

Поднять уровень руководства социалистическим соревнованием

Советское социалистическое государство, руководимое партией Ленина — Сталина, одерживает всё новые и новые великие победы в борьбе за построение коммунизма. В завоевании этих побед, в неуклонном развитии общественного социалистического производства решающую роль играют самоотверженный труд и творческая инициатива масс, ярко проявляющиеся во всенародном социалистическом соревновании. Этот коммунистический метод строительства нового общества стал достоянием подавляющего большинства трудящихся города и деревни. Свыше 90% рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР, участвуют в социалистическом соревновании.

В стране победившего социализма, где производственные отношения являются отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, где труд из зазорного и тяжёлого бремени, каким он считался раньше, превратился в дело чести и славы, в дело доблести и геройства, социалистическое соревнование стало могучей движущей силой развития советского общества.

Социалистическое соревнование производит коренной переворот во взглядах людей на труд, служит важным средством воспитания труда-

шихся в духе коммунистического отношения к труду и общественной собственности, средством преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Оно является выражением деловой, революционной самокритики масс и помогает устранять всё отжившее, устаревшее, выявлять, поддерживать и распространять новое, передовое, прогрессивное.

Досрочно выполнив первую послевоенную пятилетку, советский народ уверенно идёт к новым успехам. Опубликованные недавно итоги выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР за второй квартал 1951 года наглядно показывают, что большевистская партия настойчиво и планомерно организует новый мощный подъём всех отраслей социалистической экономики. По сравнению со вторым кварталом 1950 года валовая продукция промышленности СССР выросла на 16%; на 10% увеличилась производительность труда в промышленности; перевыполнено задание по снижению себестоимости продукции. Всё шире разворачиваются грандиозные работы на великих сталинских стройках — на Волге и Дону, на Днепре и Аму-Дарье. Продолжается внедрение новейшей современной техники в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве.

В этих условиях в огромной степени возрастает значение социалистического соревнования. Большевистская партия неустанно заботится о дальнейших его успехах, о том, чтобы оно отвечало новым задачам, встающим перед народным хозяйством, чтобы руководство соревнованием неуклонно улучшалось.

В настоящее время, в ходе социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение производственных планов, развернулось движение за выпуск продукции высокого качества и снижение её себестоимости, за экономию сырья, материалов, топлива, электроэнергии, за повышение рентабельности предприятий, за рост сверхплановых накоплений, за лучшее использование основных и оборотных средств.

Шестнадцать лет назад, в речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев, товарищ Сталин указывал, что стахановское движение представляет собой будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъёма рабочего класса и открывает путь к тем высшим показателям производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму. Весь ход развития нашей страны наглядно подтверждает это гениальное предвидение великого Сталина. Сейчас во всех отраслях промышленности задают тон стахановцы — люди культурные и технически подкованные, люди, которые смело идут вперёд, ломая устаревшие технические нормы и утверждая новые, более высокие нормы, внося существенные поправки в проектные мощности и хозяйствственные планы. Само стахановское движение поднимается на новую ступень.

В широких масштабах ведётся изучение, научное обобщение стахановского опыта, планомерно распространяются передовые, высокопроизводительные методы труда. По-стахановски работают уже не только отдельные рабочие и работницы, но и целые коллективы — бригады, участки, цехи, предприятия. Растёт и ширится творческое содружество работников производства с деятелями науки. В новых формах и новом содержании социалистического соревнования наглядно отражаются те качественные изменения, которые произошли в нашей промышленности в послевоенные годы, в первую очередь её оснащение новой, передовой техникой. В них отражается огромный рост политического сознания и культурно-технического уровня рабочего класса, достигнутый в результате неустанной заботы большевистской партии. Патриотические письма товарищу Сталину о производственных успехах и новых обязательствах во всесоюзном социалистическом соревновании являются ярким свидетельством нового политического и производственного подъёма широких масс трудящихся.

Всенародное социалистическое соревнование вдохновляется и повседневно направляется партией Ленина — Сталина. Партия требует от всех партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций, чтобы руководство соревнованием было конкретным, чтобы оно способствовало развитию самого важного в соревновании — инициативы масс. Для дальнейшего повышения уровня руководства соревнованием необходимо решительно устранить элементы формализма и бюрократизма в этом важнейшем деле. Партийные и профсоюзные организации, руководя социалистическим соревнованием, призваны постоянно учитывать развитие общественного производства и то новое, что вносит народная инициатива в практику соревнования. Между тем на ряде предприятий соревнование попрежнему направляется главным образом в сторону одних лишь количественных показателей, обходятся вопросы борьбы за качество продукции, за снижение её себестоимости, за экономию и рентабельность. Предприятия, где партийные и профсоюзные организации слабо руководят соревнованием, нередко нарушают установленные правительством ассортимент и номенклатуру изделий, допускают перерасходы сырья, материалов, топлива, электроэнергии, несут большие потери от брака и отходов.

Для того, чтобы быстрее и до конца ликвидировать недостатки в руководстве социалистическим соревнованием, партийные организации должны повседневно заниматься вопросами соревнования, глубоко изучать их, своевременно выявлять попытки окраинить соревнование и вести решительную борьбу с попытками ограничить искусственными рамками творческую инициативу масс, сузить её. Поднять уровень руководства социалистическим соревнованием — значит усилить внимание и помочь профсоюзам со стороны партийных организаций. Именно через профсоюзы, как самую массовую организацию рабочего класса, связывающую партию с массами прежде всего по линии производственной, партия руководит социалистическим соревнованием, направляет инициативу масс на решение важнейших задач, стоящих перед народным хозяйством.

Происходивший недавно VI пленум ВЦСПС вскрыл серьёзные недостатки в деятельности ВЦСПС, центральных комитетов и советов профсоюзов и министерств по руководству социалистическим соревнованием. Президиум и секретариат ВЦСПС, центральные комитеты и советы профсоюзов редко обсуждают вопросы организации соревнования, проходят мимо серьёзных ошибок в этом деле.

Возьмём такой важный вопрос, как составление, обсуждение и принятие социалистических обязательств. Организующее и мобилизующее значение социалистических обязательств в том и состоит, что они нацеливают коллектив и каждого рабочего в отдельности на решение основных задач, поставленных перед данным предприятием, зовут вперёд. Между тем на ряде предприятий заботятся только о том, чтобы были обязательства, а в содержание их не вникают. Нередко обязательства принимаются формально, без обсуждения на рабочих собраниях; обязательства не отражают поставленных перед предприятием задач и требований по повышению качества продукции и снижению её себестоимости. В результате обязательства часто утрачивают свою мобилизующую силу.

В некоторых отраслях промышленности опыт передовиков распространяется слабо; могучая организующая сила социалистического соревнования недостаточно используется для подтягивания отстающих, для достижения общего подъёма.

В. И. Ленин учит, что важнейшими принципами организации соревнования должны быть гласность, сравнимость результатов, возможность повторения передового опыта. А какая может быть гласность и сравнимость результатов там, где итоги соревнования подводятся с запозданием, без участия масс, где рабочим преподносят эти итоги в виде сухой таблицы цифр и процентов, не разъясняя, чем обеспечен успех передовиков?

Какая может быть возможность практического повторения опыта там, где этот опыт не раскрывается, не изучается глубоко и всесторонне? Те хозяйствственные и профсоюзные руководители, которые формально относятся к составлению обязательств, по-канцелярски подводят итоги соревнования, — упускают из своих рук могучее орудие воспитания коллектива, подтягивания отстающих.

Иногда хозяйствственные и профсоюзные руководители попросту штампуют статистические данные, не изучая их и не анализируя ни опыта передовиков, ни причин отставания тех или иных производственных участков. Сошлёмся в качестве примера на практику Ворошиловградского обкома союза угольщиков. Несколько лет назад президиум обкома союза систематически заслушивал доклады начальников угольных комбинатов «Ворошиловградуголь» и «Донбассантрацит» об итогах соревнования. Но вскоре начальники комбинатов стали вместо себя посыпать в обком с докладами своих заместителей. Потом и заместители решили, что это для них чересчур обременительно, и перепоручили делать доклады начальникам отделов организации труда. В нынешнем году на заседаниях президиума обкома не появляются и начальники отделов организации труда: обком подводит месячные итоги соревнования без участия хозяйственников, основываясь лишь на статистических данных. Ежемесячно обком союза присваивает звание лучшего в области машиниста угольного комбайна, водителя врубовой машины, проходчика. Между тем на большинстве шахт ежемесячно итоги соревнования по профессиям не подводятся. Как же обком союза определяет, кто идёт впереди, кто отстает? Это делается канцелярским путём — по письменным данным угольных трестов.

Переходящие красные знамёна предприятиям-победителям в соревновании во многих случаях вручаются с запозданием. При этом, как правило, вручают их не руководители министерств и центральных комитетов профсоюзов. В результате такой важный в жизни коллектива момент, как вручение знамени, не используется для мобилизации рабочих и служащих на борьбу за новые успехи.

Социалистический строй открывает безграничные возможности для массового распространения передового опыта. Таких возможностей нет и не может быть в условиях капитализма, с его частной собственностью на средства производства, с его анархией производства, с его бешеною конкуренцией и погоней за прибылью, с его «коммерческой тайной». «При капиталистическом способе производства,— писал В. И. Ленин в своей работе «Очередные задачи Советской власти»,— значение отдельного примера, скажем, какой-либо производительной артели, неизбежно было до последней степени ограничено, и только мелкобуржуазная иллюзия могла мечтать об «исправлении» капитализма влиянием образцов добродетельных учреждений. После перехода политической власти в руки proletariата, после экспроприации экспроприаторов дело меняется в корне и,— согласно тому, что многократно указывалось виднейшими социалистами,— сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое действие».

Плановый характер социалистического народного хозяйства, безраздельное господство общественной собственности, несокрушимое морально-политическое единство советского общества позволяют осуществлять распространение передового опыта в масштабе всей страны. Ведь интересы работников всех предприятий, всех отраслей народного хозяйства СССР едины: они определяются заботой о дальнейшем процветании Родины, стремлением быстрее претворить в жизнь великие задачи коммунистического строительства.

«Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отставшим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего подъёма», — указывает товарищ Сталин. Неуклонное осуществление этого принципа — главное в руководстве социалистическим соревнованием. Правильное,

большевистское руководство социалистическим соревнованием требует повседневной заботы партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций о том, чтобы всем участникам соревнования были созданы условия для успешного выполнения обязательств, чтобы передовой опыт настойчиво и планомерно внедрялся в производство и на этой основе отстающие подтягивались до уровня передовиков. Особое внимание должно быть уделено рабочим, недавно пришедшем на предприятия и ещё не имеющим производственного опыта и навыков. Долг командиров производства и профсоюзных организаций — помочь им в освоении норм выработки, в повышении квалификации, в овладении новой, передовой техникой.

Рабочие горят желанием с честью выполнять обязательства, взятые в соревновании, не жалеют для этого сил и энергии. Но иногда их усилия наталкиваются на плохую организацию труда, порождающую простой, неудовлетворительное использование механизмов и т. д. От руководителей промышленности требуется, говорит товарищ Сталин, чтобы рабочие были поставлены в такие условия труда, которые давали бы им возможность работать с толком, поднимать производительность, улучшать качество продукции. Нужно, указывает товарищ Сталин, организовать труд на предприятиях таким образом, чтобы производительность подымалась из месяца в месяц, из квартала в квартал.

Некоторые ЦК профсоюзов и министерства относятся к начинаниям новаторов, как к очередной скоропреходящей «моде». Началось, например, движение за отличное качество продукции — по этому поводу принимается масса решений, об этом говорят всюду и везде. Но вот зарождается соревнование за комплексную экономию — и любители парадной шумихи забывают о бригадах отличного качества. Большевистское руководство соревнованием исключает такой «кампанейский» подход. Начинания передовиков производства — это не «мода». Войдя в арсенал социалистического производства, они дополняют друг друга и все вместе поднимают производство на новую высоту. Интересы развития социалистического производства требуют не словесных «одобрений» и декларативной поддержки новаторов, а того, чтобы их опыт становился достоянием широких масс. Между тем нередко центральные комитеты профсоюзов и коллегии министерств, принимая десятки трафаретных решений о поддержке передовых начинаний, не проверяют выполнения этих решений, и в результате ценнейший почин не получает массового распространения.

Есть ещё такие министерства и ЦК союзов, хозяйственные и профсоюзные руководители, которые, следуя гнилому принципу «хоть плохонькое, да своё», не хотят перениматъ полезный опыт, если он зародился в «чужой» отрасли. С таким ведомственным подходом нужно покончить. Задача профсоюзных и хозяйственных организаций, в первую очередь советов профсоюзов,— наладить широкий обмен передовым опытом между отраслями промышленности, добиться того, чтобы этому важнейшему хозяйственно-политическому делу не мешали никакие ведомственные рамки, никакие местнические соображения.

Ещё на заре массового развития социалистического соревнования товарищ Сталин указывал, что социалистическое соревнование нельзя рассматривать, как канцелярское дело. К сожалению, у нас есть ещё хозяйственные и профсоюзные работники, которые подменяют в руководстве соревнованием работу с массами администрированием, полагая, что соревнованием можно руководить посредством приказов и распоряжений. Например, начальник Главиндустроя Министерства строительства предприятий тяжёлой индустрии СССР издал приказ «О соцсоревновании предприятий трестов Главиндустроя». Согласно этому приказу, подведение итогов соревнования возлагалось на специальное жюри главка; по решению жюри заносятся в Книгу почёта директор предприятия-победителя в соревновании, главный инженер, секретарь парткома, председа-

тель постройкома, секретарь комитета ВЛКСМ и один — два лучших рабочих и инженерно-технических работника. Такой административный подход противоречит большевистским принципам руководства социалистическим соревнованием. Дело соревнования есть родное дело миллионов трудящихся. Великий трудовой подъём масс составляет внутреннюю пружину социалистического соревнования; поэтому для того, чтобы правильно руководить соревнованием, необходимо вести постоянную работу в массах.

Опыт показывает, что успехи социалистического соревнования находятся в прямой зависимости от уровня массово-политической работы, от уровня руководства соревнованием со стороны партийных организаций. Обязательства участников, итоги соревнования должны обсуждаться на рабочих собраниях с тем, чтобы рабочие могли вносить свои предложения, критиковать недостатки, выявлять всё, что мешает добиваться производственных побед. Важная роль в организации соревнования принадлежит производственным совещаниям: на этих совещаниях должны обсуждаться коренные вопросы производства. Партийные и профсоюзные организации обязаны обеспечить, чтобы ни одно дельное предложение, ни одно справедливое критическое замечание, высказанное на рабочем собрании или на производственном совещании, не пропало даром, чтобы руководители предприятия учитывали все ценные предложения и систематически отчитывались перед коллективом в реализации этих предложений.

Важным условием успешного выполнения взятых обязательств является повышение квалификации участников соревнования, практическая помощь им в овладении техническими и экономическими знаниями. Именно потому, что соревнование не ограничивается количественными показателями, а охватывает и важнейшие качественные показатели, необходимо, чтобы участники соревнования настойчиво овладевали техникой, изучали вопросы конкретной экономики, знали, из каких элементов складывается себестоимость единицы продукции, каковы источники внутрипромышленного накопления.

«Чтобы строить,— указывает товарищ Сталин,— надо знать, надо овладеть наукой. А чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо». Организация на каждом предприятии упорной и систематической учёбы — политической, общеобразовательной, технической, экономической — одно из обязательных условий дальнейшего развития социалистического соревнования. Наладить такую учёбу — задача партийных и профсоюзных организаций, хозяйственных руководителей предприятий.

Партийные и профсоюзные организации должны активно содействовать развитию и укреплению творческого содружества работников науки и производства. Следует шире практиковать заключение социалистических договоров между научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями на совместную разработку производственных проблем, на внедрение новой техники, повышение культуры производства, улучшение технико-экономических показателей работы предприятий.

Нельзя отрывать успехи производства от условий быта рабочих. Некоторые хозяйствственные и профсоюзные работники ошибочно полагают, что производство, соревнование — это одно, а строительство жилищ, обеспечение нормальной учёбы в школе рабочей молодёжи, хорошая стололовая — это совсем другое, второстепенное дело. Для того, чтобы социалистическое соревнование и впредь росло и развивалось, необходимо усилить внимание к культурно-бытовому обслуживанию трудящихся, постоянно исходить в этой работе из их растущих потребностей.

Недостатки в руководстве соревнованием, наличие в нём элементов формализма в значительной мере объясняются тем, что действовавшие до последнего времени Условия Всесоюзного социалистического соревнования уже не отражали новых задач и требований, поставленных перед

народным хозяйством, не отражали опыта передовиков. В этих Условиях не учитывались изменения, произшедшие в послевоенные годы в народном хозяйстве, не учитывалось прежде всего то, что наша промышленность, транспорт, сельское хозяйство обогатились и продолжают обогащаться новейшей техникой, пополняются высококвалифицированными кадрами. Так, например, в Условиях соревнования в металлургической промышленности не было достаточно отражено требование выполнять план по сортаменту. Условия соревнования в строительстве не отражали указаний правительства о снижении стоимости строительства, о ликвидации излишков и наведении порядка в проектировании.

Новые Условия Всесоюзного социалистического соревнования, разработанные на 1951 год, нацеливают участников соревнования на борьбу за выполнение и перевыполнение государственных планов каждым цехом, участком, предприятием, на борьбу за дальнейшее повышение качества и снижение себестоимости продукции, за всемерную экономию сырья и материалов, на борьбу за полное использование внутренних резервов, настойчивое внедрение новой техники и передовой технологии, дальнейшее повышение производительности труда и культуры производства. Условия Всесоюзного социалистического соревнования, утверждённые на 1951 год, отражают как общие задачи народного хозяйства СССР, так и конкретные задачи, стоящие перед каждой отраслью народного хозяйства в отдельности.

Важнейшая обязанность партийных и профсоюзных организаций — обеспечить дальнейшее развитие творческой инициативы масс. Вся организационная работа по руководству соревнованием должна быть поднята до уровня хозяйственно-политических задач, поставленных большевистской партией и советским правительством. Партийные, профсоюзные и хозяйствственные работники должны, неустанно улучшая руководство социалистическим соревнованием, помогать всем его участникам с честью выполнять свои обязательства, добиваться новых производственных побед.

О формах скачков в развитии природы и общества

Б. Кедров

В своём замечательном труде «Марксизм и вопросы языкоznания» И. В. Сталин сформулировал глубочайшие положения о различных путях и формах перехода от старого качества к новому. Эти сталинские положения обогащают и развиваются дальше основные принципы марксистской диалектики.

Чтобы понять значение того нового, что внесено в диалектический материализм сталинскими положениями о переходе от старого качества к новому, необходимо рассмотреть сначала, как характеризует товарищ Сталин закон о переходе от старого качества к новому в своих предшествующих трудах, обобщающих изучение закономерностей развития природы и общества.

Марксистская диалектика утверждает, что развитие включает эволюцию и скачки, перерывы постепенности. В борьбе с реформизмом и анархизмом Ленин и Сталин показали закономерную связь обоего рода изменений.

В работе «Анархизм или социализм?» И. В. Сталин сформулировал положение диалектического метода о двойкой форме движения: эволюционной и революционной. Эволюционная форма движения связана с мелкими, количественными изменениями данного явления без его коренного, качественного изменения. Наоборот, революционная форма движения связана с коренными, качественными изменениями явлений. Движение революционно, когда прогрессивные элементы стремятся в корне уничтожить старые порядки и внести в жизнь качественные изменения, установить новые порядки.

И. В. Сталин доказал, что марксизм своей теорией развития преодолел как односторонность поверхностной, вульгарной теории эволюции, согласно которой ни в природе, ни в обществе нет и не должно быть скачков и революций, а только постепенное количественное изменение, так и ошибочность теории внезапных катастроф Кювье, согласно которой катастрофы возникают неожиданно, беспринципно и будущее создаётся изолированно от прошлого, после полной гибели прошлого. Разоблачая эти теории, проповедуемые буржуазными учёными, реформистами и анархистами, И. В. Сталин подчеркнул, что с точки зрения диалектического метода эволюция и революция, количественное и качественное изменения,— это две необходимые формы одного и того же движения.

«Эволюция подготовляет революцию и создаёт для неё почву, а революция завершает эволюцию и содействует её дальнейшей работе» (И. Сталин, Соч., т. 1, стр. 301). Эта связь выражена и в формулировке соответствующего закона диалектики, согласно которому «мелкие, количественные, изменения в конце концов приводят к большим, качественным, изменениям...» (там же).

В труде И. В. Стalinina «О диалектическом и историческом материализме» эти положения марксистской диалектики получили дальнейшее развитие. Показывая несостоятельность метафизики, товарищ Сталин подчёркивает, что развитие не есть простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям: от не-

значительных и скрытых количественных изменений развитие переходит «к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 102).

Итак, сначала происходят скрытые, незаметные, постепенные количественные изменения, и движение имеет форму эволюции. Но, достигнув известной ступени, это количественное изменение, или эволюционное движение, закономерно приводит к открытому, коренному, качественному изменению, приобретая тем самым характер скачкообразного перехода от одного состояния к другому. В этот момент происходит как бы перерыв предшествующего постепенного количественного изменения, эволюции. Скачок в развитии есть перерыв количественной постепенности; он совершается быстро и внезапно, но его быстрота и внезапность относительны: таким он является лишь по сравнению с предшествующими количественными изменениями, которые до известного момента не вносят коренных, качественных изменений в данное явление. Но это не значит, что скачок лишен вообще какой-либо длительности. Переход от неживой природы к живой есть, безусловно, гигантский скачок в развитии природы, но для него потребовались миллионы лет; длительным был и скачок, совершившийся при переходе человека из животного состояния в общественное. В общественном развитии скачок может охватывать целую историческую эпоху, целые десятилетия, но относительно предшествующего, сравнительно «спокойного», «мирного» эволюционного развития это будет весьма короткий срок, в течение которого совершаются самыми быстрыми темпами коренные преобразования общественного строя.

В упомянутых выше двух работах И. В. Сталина показано, что скачки в природе и обществе, то есть переходы от старого качественного состояния к новому, происходят *не случайно, а закономерно*, что они подготавливаются и вызываются предшествующими постепенными количественными изменениями. И. В. Сталин показал, что борьба противоположностей, «борьба между старым и новым, между отмирающим и рождающимся, между отживающим и развивающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 104). И. В. Сталин дал общую характеристику переходов от одного состояния к другому, то есть характеристику скачкообразных переходов в связи с предшествующими им количественными изменениями, с эволюционной формой развития.

В труде «Марксизм и вопросы языкоznания», представляющем собой дальнейшее философское обобщение тех революционных процессов, которые охарактеризованы уже в «Кратком курсе истории ВКП(б)», а также процесса развития языка, И. В. Сталин показал, каковы пути и формы скачков и революций в зависимости от специфической природы явления, характера его внутренних и внешних противоречий, в зависимости от условий перехода из одного качественного состояния в другое.

Положения И. В. Сталина о скачках, происходящих со взрывом, и о скачках, совершающихся без взрыва, постепенно, носят всеобщий характер: они применимы не только к явлениям общественной жизни, но и к явлениям природы. Для доказательства этого рассмотрим сначала простейшие формы скачка, известные в естествознании, чтобы в дальнейшем перейти к более сложным явлениям в общественной жизни.

Рассмотрим с точки зрения новых положений И. В. Сталина классический энгельсовский пример, показывающий, как количественные изменения переходят в качественные — превращение воды в пар и в лёд. На этом простейшем, хорошо всем знакомом примере, именно потому, что он простейший, легче всего выяснить также и вопрос о формах скачков, совершающихся в природе в зависимости от характера данного явления и условий его развития. Вследствие нагревания постепенно и незаметно ослабляются силы сцепления между молекулами воды и меняются значения физических свойств (увеличивается давление насыщенного пара, растёт удельный объём, текучесть и т. д., и соответственно падает удельный вес, вязкость и т. д.). Однако, несмотря на все эти изменения, вода сохраняется в жидкому состоянии. Но когда температура воды поднимется настолько, что давление насыщенного пара сделается равным атмосферному, то вода внезапно и резко начинает переходить в новое качественное (парообразное) состояние, ибо давление насыщенного пара уже достигло величины внешнего давления и преодолело его сопротивление. Межмолекулярные связи рвутся, отдельные молекулы воды быстро и внезапно выделяются в свободном виде, в качестве молекул пара. Обратный процесс происходит при превращении пара в воду и воды в лёд. Анализируя эти процессы, Энгельс указывает, что «температура воды не имеет на первых порах никакого значения по отношению к ее капельно-жидкому состоянию; но при увеличении или уменьшении температуры жидкой воды наступает момент, когда это состояние сцепления изменяется и вода превращается — в одном случае в пар, в другом — в лед...».

Таким образом, здесь скачок означает перерыв постепенности, то есть наступление коренного качественного изменения состояния воды — изменения, которое прерывает собой предшествующий, сравнительно плавно протекавший процесс незаметных, скрытых, количественных изменений внутри сохранившейся жидкости. При известных условиях, а именно, в случае образования так называемой «перегретой жидкости», то есть жидкости, нагретой до температуры выше точки кипения и ещё не закипевшей, возможен настоящий взрыв. Тогда достаточно незначительного внешнего толчка, например, механического сотрясения, чтобы вся жидкость внезапно, одним ударом превратилась в пар, со страшной силой взрывая сосуд, в котором она нагревалась. Хорошо известны случаи взрыва паровых котлов, происходящие по этой причине.

На этом же примере мы видим, что характер скачка зависит от условий, в которых он протекает. В одних условиях (при нормальном давлении, равном давлению 760 мм ртутного столба) вода кипит при 100°; в других условиях, например, на очень высоких горах, где давление значительно меньше, вода начинает кипеть при более низкой температуре («холодный кипяток», которым нельзя даже обжечься). Если же давление сделать очень малым (при помощи вакуум-насоса), то жидкую воду вообще не будет получаться, не сможет существовать; тогда лёд при нагревании сразу, минуя жидкое состояние, переходит в пар.

Если нагревать воду в герметически закрытом сосуде, например, автоклаве, то вода вообще кипеть не будет, здесь будет происходить постепенный процесс сближения физических свойств пара и жидкости, который приведёт к тому, что физические свойства жидкости и образующегося пара (плотность, вязкость, сила сцепления и т. д.) станут одинаковыми. И в этот момент наступит скачок: оба состояния сольются сразу, внезапно в одно так называемое «критическое» состояние; образующийся при дальнейшем нагревании пар, или газ, уже ни при каком сколь угодно большом сжатии нельзя превратить в жидкость («ожить»), пока его температура будет оставаться выше критической. Существование такой критической температуры впервые было открыто великим

русским учёным Д. И. Менделеевым; он назвал её «абсолютной температурой кипения».

Следовательно, здесь мы имеем такой скачок, где два качественно различных состояния воды слились полностью в одно, в котором они уже неразличимы, причём это произошло внезапно, «одним ударом», как бы «тихим», «бесшумным» взрывом.

Но скачок, то есть переход от старого качества к новому, может совершаться и не путём разового акта, не одним ударом, то есть не в виде взрыва, а в виде постепенного перехода от одного состояния к другому. Такой именно случай постепенного перехода от старого качества к новому представляет собой обычное испарение жидкой воды, помещённой в открытый сосуд. В данном случае будет иметь место отнюдь не чисто эволюционный процесс убыли воды и увеличения пара, а процесс постепенного коренного преобразования, превращения старого состояния в новое качественное состояние. Скачок совершается здесь не как внезапный и быстрый переход из одного состояния в другое, а как длительный ряд переходов элементов (молекул) воды из старого качества в новое состояние, то есть в виде массы мелких скачков, качественных преобразований, растянутых во времени и составляющих собою большой скачок, происходящий постепенно.

Аналогичные примеры дают и другие отрасли естествознания, в частности, ядерная физика. Все процессы радиоактивного распада представляют собой скачкообразные превращения элементов и взрывы отдельных атомов радия, урана и других радиоактивных веществ, совершающиеся один за другим. При этом весь скачок от исходного элемента (урана, радия и других) к продукту его распада протекает в условиях природы нередко целые столетия и даже тысячелетия. Такой же постепенный переход наблюдается при самопроизвольном делении ядра урана в условиях природы, которое было открыто советскими физиками Флеровым и Петржаком в 1940 году. Перед физиками возникла задача: нельзя ли сконцентрировать все скачкообразные превращения элементов, сделав их почти одновременными, и тем самым заменить постепенный переход от урана к продуктам его деления взрывом? Оказалось, что это возможно, ибо деление урана при известных условиях может протекать в порядке цепной реакции, когда деление одного ядра вызывает мгновенно вслед за собою деление двух — трёх новых ядер, те в свою очередь вызывают деление новых ядер, и так лавинообразно, в форме взрыва протекает весь процесс. Таким образом, и здесь протекание одного и того же скачка, то есть переход от старого качества (ядра урана) к новому качеству (продуктам его деления) может в зависимости от условий протекать и в форме весьма длительного, постепенного перехода и в форме бурного взрыва, сопровождающегося внезапным выделением громадного количества внутриядерной («атомной») энергии.

Примером постепенного перехода от одного качества к другому может служить процесс образования планетной системы, который происходил крайне медленно и постепенно, как на этом настаивают прогрессивные космогонические гипотезы. Напротив, один из любителей взрывов — английский астрофизик и ярый «физический» идеалист Джинс — создал крайне реакционную теорию, согласно которой планеты возникли в результате мифического гигантского взрыва, произшедшего якобы на солнце, когда под влиянием близко прошедшей около него звезды солнце выбросило из своих недр громадную струю жидкой материи, из которой и возникли затем планеты. Советские учёные разгромили эту реакционную концепцию, подменявшую действительное развитие солнечной системы действием внезапных взрывов.

В геологии Кювье также создал теорию, согласно которой земля не развивалась во времени, а испытывала ряд катастроф. Эта теория признала одни лишь неожиданные взрывы, источник которых Кювье ви-

дел в божественном вмешательстве в дела природы. Поэтому теория Кювье, как говорит Энгельс, была революционна на словах и реакционна на деле.

М. В. Ломоносов впервые, а после него Чарлз Ляйель показали, что развитие земли совершалось не в порядке внезапных, вызванных капризом «творца» взрывов, а в результате постепенного, медленного преобразования. Однако это отнюдь не исключало скачков и взрывов в развитии земли, как неправильно полагал Ляйель. Вулканические извержения — это, несомненно, взрывы.

Эти примеры свидетельствуют о том, что скачки бывают разного типа, порядка и масштаба и совершаются весьма различно. Большие качественные изменения или скачки состоят из более мелких и могут происходить реже и постепенно, а эти мелкие скачки происходят чаще и быстрее и составляют как бы отдельные звенья или ступени осуществления большого скачка. Малые скачки обычно выступают как переходы между различными фазами развития данного предмета и рассматриваются как промежуточные звенья одной цепи развития. «Эти промежуточные звенья,— говорит Энгельс,— доказывают только, что в природе нет скачков *именно потому*, что она слагается сплошь из скачков» («Диалектика природы», 1950, стр. 217).

Итак, различие между скачком в виде взрыва и скачком, происходящим постепенно, состоит в следующем: в первом случае количественные изменения накапливаются постепенно в недрах старого качества, а потом внезапно наступает качественное изменение (большой скачок, складывающийся из множества *одновременно* происходящих более мелких скачков); во втором случае количественные изменения, не накапливаясь, каждый раз вызывают небольшой скачок, и такие небольшие скачки совершаются один за другим столь же постепенно, как постепенно происходят и вызывающие их количественные изменения (например, приток тепла в случае испарения). При этом всё зависит от условий, в которых протекает данный скачок: в одних условиях небольшие скачки концентрируются во времени и, встречая сильное препятствие, производят взрыв; в других условиях они рассредоточиваются во времени, не встречают таких препятствий, которые можно преодолеть лишь путём их разового уничтожения, взрыва, ввиду чего переход от старого качества к новому может происходить путём постепенного перехода из одного состояния в другое.

* * *

В труде «Марксизм и вопросы языкоznания» товарищ Сталин, развивая дальше положения диалектического материализма, сформулированные им в предшествующих работах, показал, что переход от старого качества к новому, то есть скачок, может совершаться двумя различными путями или способами: путём взрыва и путём постепенного перехода от одного состояния к другому.

Взрыв означает, что скачок совершается «как единичный акт решающего удара», что образование нового качества происходит «путём внезапного перехода от старого качества к новому качеству», «путём разового уничтожения старого и построения нового» (И. Сталин). Следовательно, определяющими признаками взрыва, как своеобразной формы скачка, служат: 1) внезапность и 2) путь разового уничтожения старого и создания нового.

В противоположность взрыву постепенный переход от старого качества к новому означает, что скачок совершается «путём постепенного и длительного накопления элементов нового качества... путём постепенного отмирания элементов старого качества» (И. Сталин). Следовательно, определяющими признаками второй формы скачка служат: 1) длитель-

ность и 2) постепенность накопления элементов нового качества и отмирания элементов старого качества.

В связи с характеристикой различных форм скачка в развитии общества исключительный интерес представляет та сокрушительная критика, которой подверг И. В. Сталин проникшие в советское языкознание немарксистские взгляды, утверждавшие, будто развитие языка происходит путём взрывов или «внезапных языковых революций». Последователи взглядов Марра смешали скачок, как коренное, качественное изменение, со взрывом, с одной из форм, или моментов, скачка. Они полагали, что скачок и взрыв есть одно и то же, что всякий скачок, всякий переход от старого качества к новому должен всегда, при всех условиях, протекать в форме «взрыва» или «внезапной революции». Отождествление скачка со взрывом воплотилось в нелепую, антимарксистскую «теорию» развития языка путём взрыва, внезапных языковых революций, в теорию, которая принесла большой вред советскому языкознанию.

И. В. Сталин разоблачил и разгромил ненаучное, антимарксистское учение Марра о развитии языка, в том числе и его теорию «внезапных языковых революций», якобы происходящих по типу революций в надстройке. Товарищ Сталин пишет: «...Было бы глубоко ошибочно думать, что развитие языка происходило так же, как развитие надстройки: путём уничтожения существующего и построения нового. На самом деле развитие языка происходило не путём уничтожения существующего языка и построения нового, а путём разъёргивания и совершенствования основных элементов существующего языка. При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путём взрыва, не путём разового уничтожения старого и построения нового, а путём постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путём постепенного отмирания элементов старого качества» («Марксизм и вопросы языкознания», 1951, стр. 27).

Товарищ Сталин показал, что старый строй не в состоянии воспрепятствовать постоянному обогащению языка новыми словами и освобождению его от устаревших слов. Такова природа самого языка как средства общения между людьми. Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями. И язык, удовлетворяя эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

Разоблачая антимарксистскую сущность марровских и им подобных взглядов на развитие языка, И. В. Сталин показал, что теория стадиального развития языка является ошибочной, так как она признаёт необходимость внезапных взрывов, как условия перехода языка от старого качества к новому. История языка не знает внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка. Для того, чтобы произошли большие, коренные качественные изменения в языке, равнозначные скачку, переходу языка из одного качественного состояния в другое, необходимы не годы, не десятилетия, а столетия, в то время как для взрыва старой надстройки достаточно нескольких лет.

Нанося сокрушительный удар так называемой теории скрещивания языков, товарищ Сталин снова подчёркивает необходимость длительного времени для перехода языка из одного качественного состояния в другое. При скрещивании один из языков обычно (в антагонистическом обществе) оказывается победителем; скрещиваясь с другим языком, он сохраняет свой основной словарный фонд и грамматический строй, обогащаясь за счёт словарного состава другого языка, который постепенно теряет свою самостоятельность и исчезает. Но это процесс длительный. «Скрещивание языков нельзя рассматривать, как единичный акт решаю-

щего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 29).

На основании глубочайшего анализа особенностей и внутренних закономерностей развития языка И. В. Сталин показал, что переход языка от старого качества к новому происходит не путём взрыва, не путём уничтожения существующего языка и создания нового, а путём постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путём постепенного отмирания элементов старого качества.

Значит ли это, что развитие языка не подчиняется общим законам диалектики, закону перехода из одного качественного состояния в другое, что в его развитии не происходит скачков? Нет, не значит. Развитие языка идёт от языка родов, племён и народностей к национальному языку, а от национальных языков к зональным и, наконец, к единому международному языку будущего, когда коммунизм победит во всём мире, когда разовьётся всестороннее сотрудничество между народами на базе единого мирового коммунистического хозяйства. Основы современных национальных языков зародились ещё в глубокой древности, но, разумеется, вначале их словарный запас был крайне беден, а грамматический строй примитивен. Если сравнить современное состояние национальных языков с их первоначальным словарным составом, то можно убедиться, что каждый из языков прошёл гигантский путь развития, совершил большой скачок из первоначального состояния к современному, который включает в себя ряд более мелких скачков или переходов из одного качественного состояния в другое. Большинство родовых языков при слиянии родов в племена превращалось в диалекты, в ответвления общего племенного языка, каковым становился язык одного из родов, приобретая новое качество в процессе развития. То же происходило при слиянии племён в народности. Язык одного из племён ложится в основу языка данной народности, а языки других племён, входящих в данную народность, выступают в качестве ответвлений общего языка народности и постепенно растворяются в нём, хотя и могут сохраняться очень долго, в течение столетий, в виде диалектов. Диалекты сохранились, как известно, и во многих национальных языках. В отношении постепенности перехода языка из одного качественного состояния в другое применимо общее положение диалектики, сформулированное Энгельсом, который писал: «При всей постепенности, переход от одной формы движения к другой всегда остаётся скачком, решающим поворотом» («Анти-Дюринг», 1950, стр. 63).

Предупреждая товарищей, увлекающихся взрывами, И. В. Сталин указывает, что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к развитию языка, но и к другим общественным явлениям, как базисного, так и надстроичного порядка. В развитии ничего существенного не совершается без надобности. Что же вызывает необходимость взрыва в процессе перехода из старого качественного состояния в новое? В применении к обществу ответ на этот вопрос дан марксистской теорией революции. Вообще же взрыв, как особая форма скачка, закономерен там и тогда, где и когда на пути возникновения и развития нового стоят препятствия или оковы, которые можно уничтожить лишь путём одновременного натиска всех сил нового, путём взрыва этих оков. Наличие таких оков делает необходимым предварительное накопление достаточного количества новых сил, могущих разбить препятствие, взорвать старую форму, ибо, не взорвав, не разбив этого препятствия, новое не может возникнуть и укрепиться в жизни. Будучи неодолимым, рано или поздно новое ломает преграду, поставленную старым в целях своего сохранения, и тогда новое всеми своими накопленными силами,

широкой волной, как ураган, врывается в жизнь, утверждается в ней, закрепляя свою победу над старым.

Конечно, старое обычно всегда сопротивляется новому, и новому всегда приходится преодолевать сопротивление старого. Но не во всех условиях старое создаёт или способно создать такое препятствие, которое можно устраниить только взрывом, мощным концентрированным разовым ударом: есть такое старое и такие противоречия и препятствия, которые преодолеваются только постепенно.

Социалистический строй не может, например, возникнуть без взрыва, без уничтожения буржуазной государственной власти, без свержения господства буржуазии. Чтобы открыть путь развитию социализма, рабочий класс должен сперва уничтожить, сломать буржуазную государственную машину, установить диктатуру пролетариата. Став у власти, рабочий класс экспроприирует эксплуататоров, обеспечивая возникновение и развитие новых общественных отношений, ограждая их от посягательств со стороны эксплуататорских классов. После уничтожения препятствий на пути новых сил скачок может уже происходить в форме постепенного превращения старого качества в новое.

В. И. Ленин указывал, что в эпоху «больших скачков» бывают исторические моменты, когда важнее всего «взорвать побольше старых учреждений; бывают моменты, когда взорвано достаточно, и на очередь становится «прозаическая» (для мелкобуржуазного революционера «скучная») работа расчистки почвы от обломков; бывают моменты, когда заботливый уход за зародышами нового, растущими из-под обломков на плохо еще очищенной от щебня почве, всего важнее» (Соч., т. 27, стр. 243—244).

Социалистическая революция содержит в себе все эти моменты и скачки самого различного вида.

Тот факт, что скачок протекает либо в форме взрыва, одним ударом, либо без взрыва, постепенно, зависит от двух основных обстоятельств, — во-первых, от природы самого явления, и прежде всего от типа внутренних противоречий, лежащих в основе его развития, и, во-вторых, от условий и характера внешних противоречий, внешней среды, в которой возникает и развивается новое явление. Таким образом, вопрос о форме скачка решается в зависимости от того, каков тип противоречий, действующих внутри и вне данного явления и обуславливающих его развитие. Так как борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные, то ясно, что тип противоречий определяет и форму скачка. Каков тип противоречий, определяющих характер борьбы противоположностей, такова в соответствии с этим должна быть форма их разрешения, то есть способ осуществления скачка или путь перехода от старого качества к новому.

Марксистская диалектика знает два основных типа противоречий: противоречия антагонистические и неантагонистические.

Антагонистические противоречия по своей природе неразрешимы в рамках существующего старого качества; разрешить их можно только путём уничтожения (свержения, разрушения) старого, являющегося основой существования одной из сторон противоречия. Уничтожение старого начинается здесь со взрыва. Следовательно, взрыв есть своеобразная и типичная форма разрешения антагонистических противоречий. Взрыв необходим при этом, чтобы сломить сопротивление старого, разрешить антагонистические противоречия, обострившиеся до предела, и осуществить переход от старого качества к новому. Когда же господство старого сломлено и господствующим становится новое, то остатки прежних антагонистических противоречий между старым и новым могут

разрешаться уже иным путём, а именно путём постепенного перехода от старого качества к новому, если, конечно, само новое, ставшее теперь господствующим, в своей основе свободно от антагонистических противоречий. Так именно развивалось советское общество в переходный период от капитализма к социализму.

Неантагонистические противоречия носят существенно иной характер: они вполне разрешимы в пределах существующего качества, и это может происходить планомерно и организованно путём постепенной замены элементов старого качества элементами нового качества. Такая замена возможна лишь тогда, когда противоречие носит неантагонистический характер или когда нет таких препятствий на пути рождения нового, которые исключали бы возможность возникновения и постепенного роста нового, без взрыва. В таких случаях нет никакой необходимости во взрыве. Следовательно, в типичном случае постепенный переход старого качества к новому есть своеобразная форма разрешения неантагонистических противоречий.

* * *

Товарищ Сталин в новых своих положениях о законе перехода от старого качества к новому философски обобщает богатейший опыт развития революционного движения и строительства коммунистического общества в нашей стране.

Обобщая опыт строительства социализма в СССР, И. В. Сталин показал, что после свержения буржуазии, после слома старой, буржуазной государственной машины дальнейшее развитие революции происходит на основе диктатуры пролетариата, как главного орудия ликвидации капитализма и построения нового, коммунистического общества, на основе развития и укрепления новой государственной власти и нового, социалистического общественного строя. В переходный период от капитализма к социализму, как известно, существуют ещё антагонистические противоречия; это противоречия между растущим социализмом и умирающим, свергнутым, но не добитым капитализмом, противоречия между пролетариатом, который стал господствующим классом, и свергнутой, но бешено сопротивляющейся буржуазией.

Преодоление этих антагонистических противоречий, то есть ликвидация капитализма, буржуазии, кулачества и построение социализма, зависело, однако, от успешного разрешения и преодоления неантагонистических противоречий между рабочим классом и основными массами крестьянства, ибо только на этой основе можно было ликвидировать базу капитализма внутри страны.

Пока хозяйство крестьянства, как класса, базируется на частной собственности и мелком товарном производстве, оно «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе», — указывал Ленин (Соч., т. 31, стр. 7—8). Поэтому Ленин и подчёркивал в начале переходного периода от капитализма к социализму, при введении новой экономической политики: «Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма» (там же, стр. 483).

Перевести крестьянское хозяйство на путь социализма, на путь кооперативно-колхозного строя, преодолеть неантагонистические противоречия между рабочим классом и крестьянством можно было лишь на базе сохранения и укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством при руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Союз рабочего класса с крестьянством, указывал И. В. Сталин, «может быть прочным лишь в том случае, если он базируется на борьбе с теми самыми капиталистическими элементами, которые выделяют из себя крестьянство» (Соч., т. 12, стр. 40).

Враги социализма, враги рабочего класса и трудащегося крестьянства стремились разрушить союз между ними, подорвав руководство рабочего класса в этом союзе. Но партия большевиков, благодаря правильной ленинско-сталинской политике в отношении крестьянства, сумела предотвратить опасность разрыва союза рабочего класса с крестьянством и обеспечила успешное преодоление противоречий между ними, построение социализма.

Коллективизация сельского хозяйства ликвидировала базу капитализма внутри страны, источник, из которого рос капитализм, росла буржуазия, кулачество в деревне.

Переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю в деревне был коренным переворотом, революцией в сельском хозяйстве, скачком из старого качественного состояния общества в его новое качественное состояние. Этот скачок был подготовлен развитием в первый период нэпа и особенно в период индустриализации нашей страны. В этот предшествующий революционному перевороту в деревне исторический период накапливались те изменения, которые подготовили и сделали возможным переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства. Без такой подготовительной работы, проведённой нашей партией под руководством Ленина и Сталина, революция в деревне была бы невозможной.

О предшествующей подготовке этого переворота И. В. Сталин писал: «Массовое вступление крестьян в колхозы, развернувшееся в 1929—30 годах, явилось результатом всей предыдущей работы партии и правительства. Рост социалистической индустрии, начавшей массовую выработку тракторов и машин для сельского хозяйства; решительная борьба с кулачеством во время хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 годов; рост сельскохозяйственной кооперации, которая постепенно привучала крестьянина к коллективному хозяйству; хороший опыт первых колхозов и совхозов,— все это подготовило переход к сплошной коллективизации, вступление крестьян в колхозы целыми селами, районами, окружами» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 290).

На основе политики коллективизации, на основе принципа добровольности колхозного движения были в основном разрешены неантагонистические противоречия между рабочим классом и трудающимся крестьянством в нашей стране.

На основе коллективизации сельского хозяйства было ликвидировано и кулачество, как класс, то есть преодолены антагонистические противоречия внутри страны. «Переход к сплошной коллективизации, — писал И. В. Сталин, — происходил не в порядке простого и мирного вступления в колхозы основных масс крестьянства, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества» (там же). До этого момента, то есть до 1929 года, партия проводила политику ограничения и вытеснения кулачества. «Такая политика вела к тому, что задерживался рост кулачества, вытеснялись и разорялись отдельные слои кулачества, не выдержавшие этих ограничений. Но она не уничтожала хозяйственных основ кулачества, как класса, она не вела к ликвидации кулачества» (там же, стр. 291). Политика ограничения и вытеснения кулачества не означала ещё коренного, качественного преобразования деревни, но она подготовила это преобразование. К концу 1929 года в СССР была уже создана достаточная материальная база для того, чтобы, сломив сопротивление кулачества, покончить с ним как с классом. Создание такой базы и соответственно этому изменение соотношения классовых сил в экономике страны «дали возможность большевистской партии перейти от политики ограничения кулачества к новой политике, к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации» (там же). Это означало, что советская власть делала кругой поворот от прежней поли-

тики ограничения и вытеснения кулачества к политике его ликвидации революционным путём.

Характеризуя коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию на этой основе кулачества, как класса, И. В. Сталин говорит: «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 291—292).

Подчёркнутые И. В. Сталиным положения указывают, что при характеристике своеобразия революционного переворота, при выяснении формы его протекания необходимо установить, осуществляется ли этот скачок, этот революционный переворот *сверху*, по инициативе существующей государственной власти,— инициативе, поддержанной *снизу* народными массами, как и было при экспроприации кулачества, или же скачок осуществляется *снизу*, против существующей государственной власти, будучи направлен на свержение этой власти, как это было в октябре 1917 года. Эти моменты обусловливают своеобразие переворота, своеобразие его формы.

Развивая дальние приведённые положения, выдвинутые в «Кратком курсе истории ВКП(б)», товарищ Сталин в своём труде «Марксизм и вопросы языкоznания» подчёркивает различие между двумя формами скачка, между двумя путями перехода от старого качества к новому в развитии общества: формой *взрыва* и формой *постепенного перехода*. Товарищ Сталин показал, что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к истории развития языка, но не всегда применим также и к другим общественным явлениям, как базисного, так и надстроичного порядка: «Он обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного, индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйствственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершен по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства» («Марксизм и вопросы языкоznания», 1951, стр. 28—29).

Здесь определено не только различие двух форм революционного скачка в общественном развитии, но и указана причина своеобразия форм перехода общества от старого качественного состояния к новому: характер противоречий, составляющих внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание перехода от старого качественного состояния к новому, соотношение и положение борющихся сил — нового и старого — и условия революционного перехода от старого к новому. Если этот революционный переход совершается сверху, по инициативе существующей власти, при поддержке *снизу* со стороны народных масс, или по инициативе *снизу*, при поддержке её властью сверху, то переход совершается постепенно; если же переход совершается путём свержения существующей власти и создания новой власти, то он протекает в форме взрыва.

Вопрос об отношении существующей государственной власти к революционному перевороту, происходящему в стране, есть вопрос о том, является ли эта власть препятствием для рождения нового строя (как это имеет место при господстве буржуазии) или же, напротив, сама эта власть проводит этот переворот сверху, при поддержке народных масс (как это имеет место при советском строе). В первом случае без свержения власти буржуазии и без установления новой власти — диктатуры пролетариата — невозможно даже начать осуществление перехода от старого, буржуазного общества к социалистическому. Поэтому социалистическая революция и начинается с такого взрыва, свержения старой власти. Когда же новая, революционная власть, диктатура пролетариата, установлена, она планомерно готовляет дальнейшие революционные преобразования и постепенно осуществляет их под своим непосредственным руководством. Именно так были подготовлены и осуществлены такие революционные скачки в нашей стране, как индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, скачок от прежней отсталости к прогрессу, невиданный в истории человечества по своему размаху, глубине и быстрым темпам.

Постепенно осуществляется и переход от социализма к коммунизму.

Особо необходимо подчеркнуть, что И. В. Сталин прямо связывает форму скачка (взрыв или постепенный переход) с характером основных противоречий развития общества: для общества, разделенного на враждебные классы, то есть основанного на антагонистических противоречиях, обязательен закон перехода от старого качества к новому путем взрыва. Напротив, для общества, не имеющего враждебных классов, взрыв вовсе не является обязательным; в таком обществе типичным случаем скачка является постепенный переход от старого качества к новому.

Постепенный переход от социализма к коммунизму представляет гигантский исторический скачок в развитии общества, происходящий постепенно, и включает в себя целый ряд скачков в различных областях общественной жизни, в развитии производства, техники, науки, культурного подъема трудящихся. Все эти скачки происходят на основе развития и укрепления существующего социалистического строя, его базиса и совершаются постепенно потому, что проводятся социалистическим государством, советской властью сверху, при поддержке и инициативе всего советского народа снизу. Чтобы осуществить переход к коммунизму, надо осуществить новый мощный подъем и скачок в развитии производительных сил, производительности труда, перегнать экономически (в смысле производства промышленной продукции на душу населения) главные капиталистические страны. Это нельзя осуществить сразу, одним ударом, на это требуется время и не малое, указывал товарищ Сталин на XVIII съезде партии: «И чем выше будет у нас производительность труда, тем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи».

Механизация, автоматизация, электрификация, применение новейших открытий науки для мирных целей вызывают переворот в различных областях производства. И. В. Сталин прямо указывает, например, что «использование атомной энергии для мирных целей вызовет большой переворот в производственных процессах». Такие перевороты, революции в производстве могут вызываться и другими открытиями и научно-техническими изобретениями. Реализация грандиозного сталинского плана полезащитных лесонасаждений, гидротехнических и мелиоративных сооружений означает преобразование самой природы, которое обеспечивает скачок в дальнейшем развитии земледелия и животноводства.

Без взрывов, постепенно и планомерно будет происходить развитие производительных сил и производственных отношений социализма, разви-

тие форм социалистической собственности, государства и права, социалистической идеологии и культуры. Полное преодоление различий между городом и деревней в уровне техники и культуры; преодоление остатков противоположности между физическим и умственным трудом; превращение всех рабочих и крестьян в культурных и образованных тружеников коммунистического общества, стирание классовых различий и граней между ними; коммунистическое воспитание трудящихся и преодоление пережитков капитализма в сознании людей; превращение труда в первую жизненную потребность, в привычку всех членов общества — все эти и подобные им процессы будут означать качественные изменения, скачки в развитии социалистического базиса и его надстройки, в развитии общественного бытия и сознания. Но эти глубокие, качественные изменения происходят и будут происходить постепенно, на базе укрепления существующего строя, а не на базе его ломки или взрыва. При этом постепенность осуществления скачков или коренных, качественных изменений предполагает отнюдь не замедленные, а невиданно быстрые темпы прогресса во всех областях материальной и духовной жизни коммунистического общества.

Таким образом, труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоznания» обогащает и развивает особо ту основную черту марксистского диалектического метода, которая говорит о превращении количественных изменений в качественные. Новым здесь является развитое И. В. Сталиным положение о двух различных формах скачка, о двух различных путях или моментах перехода от старого качества к новому (взрыв и постепенный переход) и выяснение конкретных условий, когда скачок совершается в форме взрыва, а когда — в форме постепенного перехода. Новым ценнейшим вкладом в марксистско-ленинскую науку является рассмотренный И. В. Сталиным вопрос о том, в какой форме совершается переход изучаемого явления, в частности языка, от старого качества к новому, в зависимости от внутренних особенностей данного явления.

Сталинское положение о двух формах скачка или перехода от старого качества к новому имеет всеобщий характер, оно развивает дальше и конкретизирует основные положения марксистского диалектического метода, углубляя все наше научное познание как явлений природы, так и явлений общественной жизни.

Своей работой «Марксизм и вопросы языкоznания» И. В. Сталин развил дальше и двинул вперёд диалектический и исторический материализм, подняв его на ещё более высокую ступень.

К вопросу об оценке роли М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года

С. Кожухов

Отечественная война 1812 года является выдающимся событием в истории русского народа и во всемирной истории. Это была справедливая, национально-освободительная война русского народа против вторгшейся в Россию захватнической армии Наполеона, война, в которой решалась судьба нашей страны. В ходе этой войны великий русский народ во главе с гениальным полководцем М. И. Кутузовым разгромил самую сильную в то время западноевропейскую армию — армию Наполеона, продемонстрировав свою огромную мощь и превосходство своего военного искусства. Одержав блестящую победу, русский народ отстоял честь и независимость своей страны. Победа русского народа вместе с тем имела решающее значение для освобождения европейских народов из-под ига Наполеона. Отечественная война, в которой с такой силой проявились стойкость и мужество, самоотверженность и героизм русского народа, подняла его национальное самосознание. Великий подвиг русского народа в 1812 году служит ярким примером патриотизма, мужества и героизма в борьбе за честь и независимость Родины. Поэтому огромное значение имеет создание подлинно научной истории 1812 года, которая давала бы объективное освещение Отечественной войны, правильно раскрывала бы роль русского народа и его армии, роль Кутузова в разгроме армии Наполеона.

За последнее время издано большое количество документальных материалов, создан ряд исследований об Отечественной войне 1812 года и о полководческой деятельности М. И. Кутузова: выпущены сборник документов и материалов «Фельдмаршал Кутузов» и первый том многотомного издания документов «М. И. Кутузов»; издан сборник научных докладов, прочитанных на юбилейной сессии военных академий Советской Армии, посвящённой 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова; опубликована книга полковника П. А. Жилина «Контраступление Кутузова в 1812 г.».

Но, несмотря на наличие сравнительно большого количества печатных работ об Отечественной войне 1812 года и гениальном русском полководце М. И. Кутузове, в советской исторической литературе до настоящего времени не получили достаточно полного и правильного освещения многие вопросы, касающиеся этой войны и роли в ней М. И. Кутузова, не разоблачена до конца фальсификация истории 1812 года дворянско-буржуазными историками. В некоторых работах ещё сказывается влияние буржуазной историографии. Наиболее сильно это влияние проявилось в книге академика Е. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию». В этой книге, вышедшей в 1943 году вторым изданием, по основным вопросам войны 1812 года воспроизведены ошибочные и тенденциозные взгляды немецких, английских и французских историков и мемуаристов — Клаузевица, Бернгарди, Вильсона, Сегюра, Тьера и других, искажавших историю Отечественной войны и принижавших роль М. И. Кутузова, роль русской армии и русского народа в разгроме армии Наполеона.

В своей книге о войне 1812 года Клаузевиц извратил факты и оклеветал Кутузова, утверждая, что он «не обладал достаточными природными

дарованиями» и что его роль в Бородинском сражении «равняется почти нулю». При этом Клаузевиц вопреки истине пытался доказать, что заслуга в разгроме наполеоновской армии принадлежит якобы не русским, а немецким генералам, находившимся на службе в русской армии.

Книги английского генерала Вильсона, находившегося при штабе Кутузова, представляют собой преднамеренное искажение фактов: в этих книгах также отрицается полководческое искусство Кутузова.

Бернгарди в своём сочинении «Мемуары генерала Толя» пытался выдать свои измышления за достоверные сообщения генерала К. Ф. Толя. Бернгарди, этот пруссак-шовинист, оклеветал великого полководца М. И. Кутузова, тщился доказать, что в 1812 году Наполеона победил не русский, а немецкий интеллект, что все талантливые стратегические и тактические решения исходили не от Кутузова и Багратиона, а от состоявших на русской службе немецких генералов. Клеветнический характер книги Бернгарди был впоследствии разоблачён. В 1873 году в журнале «Русский архив» было опубликовано сообщение о том, что сын генерала Толя просил «объявить во всеобщее сведение, что Сочинения Бернгарди по духу своему не имеют ничего общего с настоящими Записками его родителя...» («Русский архив», 1873, кн. 1-я, стр. 412).

В этой связи нельзя не напомнить, что ещё сам генерал Толь решительно выступал против искажения фактов, относящихся к деятельности Кутузова. В 1824 году по поводу одной фальсификаторской статьи в парижском журнале, в которой весьма преувеличивались заслуги генерала Толя в войне 1812 года и занижалась роль Кутузова, генерал Толь писал: «Чувство благодарности к памяти покойного фельдмаршала, которое я почитаю священным сердечным долгом сохранять и за пределами гроба, возлагает на меня обязанность отвергнуть похвалу, которая, не будучи основана на истине, изобретена плодовитым воображением автора статьи. Имев счастье служить в достопамятную войну 1812 года, в должности генерал-квартирмейстера, под начальством фельдмаршала, я, конечно, могу похвальиться тем, что разделял с ним труды и занятия сей славной войны, что был его главным сотрудником и первым орудием во всём том, что он обдумывал для погребения неприятеля и, наконец, что я пользовался в высшей степени его уважением и доверием. Честь эта, конечно, немалая, и я не уступлю ея никому; но, с другой стороны, было бы недостойно меня хранить молчание, как скоро до меня дошло суждение иностранца, оскорбляющее истину и выставляющее в неблагоприятном свете заслуги великого человека... Соединяя в себе все пружины нашей воинской силы, он руководил ею так, чтобы она наносила неприятелю наиболее гибельные удары; а я только направлял эту силу к тем местам, которые были указаны его мудростью... Я должен повторить, что отвергаю решительно во всём до меня относящемся суждения, выраженные в этой статье; и так же точно поступлю я, если кто-либо станет писать в подобном смысле» («Русский архив», 1873, кн. 1-я, стр. 413—415).

Современники войны 1812 года разоблачали и другие измышления фальсификаторов. В своих воспоминаниях офицер русской армии Н. Е. Митаревский говорил: «Что иностранные писатели все почти единодушны приписывать истребление наполеоновской армии голоду и морозам, то это неудивительно. Все почти имели там своих представителей и не сознаться же им пред целым светом и потомством, что истребили их действия русских армий. Странно, что и наши историки истребление наполеоновской армии приписывают тем же причинам, не исследуя настоящих причин. И неужели позднейшее потомство останется навсегда того мнения, что наполеоновская армия истреблена не мужеством и терпением русских войск и распорядительностию генералов, а голodom и морозами?» («Воспоминания о войне 1812 года Н. Е. Митаревского», М. 1871, стр. 176).

Русская дворянская историография не давала объективного освещения Отечественной войны. Она идеализировала самодержавие, твердила о мнимом «единении народа с царём». Дворянские историки стремились доказать, что не Кутузов, а царь Александр разбил Наполеона и его армию. Эти ложные взгляды нашли своё наиболее яркое отражение в трёхтомной «Истории Отечественной войны 1812 года» генерала Богдановича.

Буржуазные историки также игнорировали достоверные свидетельства участников и современников войны 1812 года. Основой для формирования той лживой концепции, которая и до сих пор господствует в западноевропейской историографии, послужили сочинения Клаузевица, Вильсона, Сегюра, Тьера, Бернгарди, в которых всячески умалялась роль М. И. Кутузова и тем самым русского военного искусства, культивировалась легенда о непогрешимости полководческого искусства Наполеона.

Казалось бы, что академик Е. Тарле, взявшись за исследование истории войны 1812 года, должен был строго критически подойти к работам дворянско-буржуазных историков, особенно иностранных, и разоблачить их измышления, дать правильное, объективное освещение столь важного события. Однако Е. Тарле этого не сделал. Его книга «Нашествие Наполеона на Россию» проникнута духом преклонения перед иностранными историками, труды которых Е. Тарле всячески превозносит. Он восхваляет «строгий реализм» Клаузевица, считает «необычайно важным для истории войны» фальсификаторское сочинение Бернгарди и т. д.

Обращает на себя внимание и то, что Е. Тарле в своей книге опирается главным образом на иностранные, зачастую сомнительные источники и игнорирует многие достоверные русские источники. В качестве источников он приводит рассказы французов, немцев, англичан, щедро цитирует мемуары Наполеона, его письма к жене, а подлинные документы М. И. Кутузова (приказы, донесения, письма и т. п.) берёт под сомнение.

Отступление от принципа всестороннего объективного рассмотрения материалов, ориентация преимущественно на иностранные источники привели академика Е. Тарле к грубым ошибкам в освещении национально-освободительной, Отечественной войны русского народа против армии Наполеона,— армии, которая осуществляла захватнические, агрессивные цели контрреволюционной крупной французской буржуазии.

* * *

Товарищ Сталин в ответе на письмо тов. Разина назвал М. И. Кутузова нашим гениальным полководцем, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрааступления. Оценивая полководческое искусство Кутузова, товарищ Сталин писал: «Энгельс говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 года генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был бесспорно двумя головами выше Барклая-де-Толли» («Большевик» № 3 за 1947 год).

История Отечественной войны 1812 года, вся деятельность М. И. Кутузова, героические подвиги русских войск под его командованием показывают, что Кутузов был выдающимся полководцем своего времени. Опираясь на патриотическое движение народных масс, он в самый тяжёлый момент создал решительный перелом в ходе войны против вторгшейся в Россию армии Наполеона. М. И. Кутузов сосредоточил в своих руках дело реорганизации армии, создания резервов, провёл важные мероприятия по разъёргонизацию партизанской войны в тылу врага, мудро руководил военными операциями. Хорошо подготовленное и искусно проведённое Кутузовым контрааступление свидетельствовало о превосходстве русского военного искусства над западноевропейским.

При оценке роли М. И. Кутузова необходимо учитывать обстановку, в которой ему приходилось действовать. Царь Александр I и возглавляемые им реакционные круги стремились не допустить перерастания войны обычной, ведущейся между двумя армиями, в войну народную, а когда это случилось, то тормозили развертывание народной, национально-освободительной войны. Реакционные силы серьёзно мешали осуществлению планов Кутузова, отвечавших интересам проведения национально-освободительной войны.

Величие М. И. Кутузова заключается в том, что в этой трудной обстановке он добился исторической победы над наполеоновской армией. Он непреклонно шёл к главной цели Отечественной войны: к полному истреблению неприятельской армии с помощью хорошо подготовленного контраступления. Достижению этой цели, освобождению Родины от иноземных захватчиков, была подчинена вся деятельность гениального русского полководца.

Как же изображена в книге Е. Тарле роль М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года?

В ряде мест своей книги Е. Тарле говорит о «громадных стратегических способностях», «личной несокрушимой храбрости», об «очень большом военном опыте» Кутузова и т. п. Однако в освещении дел Кутузова (Бородинское сражение, подготовка контраступления и нанесение смертельного удара Наполеону) он отступает от исторической правды.

В книге академика Е. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» приводятся такие материалы, главным образом воспоминания современников полководца, которые порочат Кутузова. Конечно, исследователь для характеристики того или иного исторического деятеля может и должен использовать среди других документов и воспоминания. Но совершенно обязательным при этом является строго критический отбор материалов, ибо только объективные, правдивые свидетельства могут помочь правильному освещению событий и роли их участников. Академик Е. Тарле пре-небрёг этим единственным научным методом. В своей книге он, например, помешает выдержки из грязных писаний иезуита Маевского, бывшего врагом Кутузова и клеветавшего на него, что «тончайший политик» Кутузов не любил делиться славой: «Тех, кого он подозревал в разделении славы его, он невидимо подъедал так, как подъедает червь и любимое и ненавистное деревцо...» (стр. 146). Так как подобными «свидетельствами» пестрит эта книга, то они и дают тон многим её разделам.

Академик Е. Тарле не раскрыл истинной роли М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года. Он исказил образ одного из наших великих предков, имя которого стоит в ряду имён тех, кто составляет нашу национальную гордость. Замалчивая или извращая содержание важнейших документов, Е. Тарле не осветил того главного факта, что Кутузов как стратег и тактик оказался выше Наполеона, что русская армия, предводительствуемая Кутузовым, сыграла решающую роль в спасении национальной независимости русского народа.

Е. Тарле пытается доказать, что Кутузов якобы вовсе не рассчитывал разбить противника на полях сражений, был сторонником пассивной обороны, осуществлявшейся Барклаем. Кутузов «ещё меньше, чем до него Барклай,— пишет Е. Тарле,— искал генеральной битвы с Наполеоном под Москвой, как не искал он ни единой из битв, прошедших после гибели Москвы, как не искал он ни Тарутина, ни Малоярославца, ни Красного, ни Березины» (стр. 148). И далее: «Разница между Кутузовым и Барклаем была в том, что Кутузов знал: Наполеона погубят не просто пространство, а пустыня, в которую русский народ превратит свою страну, чтобы погубить вторгшегося врага» (стр. 149).

Академик Е. Тарле видит обречённость агрессии Наполеона против России не в героической борьбе великого русского народа и полководче-

ском искусстве Кутузова, а в обширных пространствах России и в тактике «выжженной земли». Придавая исключительное значение в разгроме Наполеона пространствам России, Е. Тарле повторил дворянско-буржуазную легенду о Барклае-де-Толли как о «спасителе» русской армии, осуществлявшем якобы единственно «верную тактику», легенду о том, что будто бы Кутузов похитил у Барклая и пост, и власть, и замысел (см. стр. 316—317).

Под углом своей ошибочной точки зрения на Отечественную войну 1812 года и роль в ней М. И. Кутузова академик Е. Тарле и освещает все важнейшие события этой войны.

Из книги академика Е. Тарле следует, что, став главнокомандующим русской армии, М. И. Кутузов будто бы не разработал какого-либо конкретного плана военных действий. Е. Тарле говорит об этом не собственными словами, а цитирует высказывание И. П. Липранди: «Я смею заключить, что как до Смоленска, так и до самой Москвы у нас не было определённого плана действия... Вся огромная переписка Барклая и самого Кутузова доказывает ясно, что они не знали сами, что будут и что должны делать» (стр. 73).

Характерно, что Е. Тарле счёл нужным после этой цитаты добавить, что Липранди всё же не прав относительно Барклая-де-Толли. Но клеветнические слова Липранди, касающиеся М. И. Кутузова, автор даже не пытается опровергать. Напротив, он старается заставить читателей принять ложь Липранди за чистую монету, рекомендуя его как замечательного критика военной литературы о 1812 году.

Академик Е. Тарле утверждает, что будто бы Кутузов сразу по прибытии в действующую армию принял решение сдать Москву французам без боя и что Бородинское сражение он был вынужден дать под давлением царя и общественного мнения. В доказательство этого ложного тезиса автор приводит слова Клаузевица: «Кутузов, наверное, не дал бы Бородинского сражения, в котором, повидимому, не ожидал одержать победы, если бы голос двора, армии, всей России его к этому не принудил. Надо полагать, что он смотрел на это сражение как на неизбежное зло» (стр. 149).

Всё это опровергается многочисленными документами, которых, кстати сказать, Е. Тарле касается в своей книге в той или иной связи, но текста этих документов не приводит. Это и понятно, так как документы, в частности донесения, приказы и письма М. И. Кутузова, разоблачили бы измышления буржуазных историков об отношении Кутузова к обороне Москвы, измышления, которые Е. Тарле повторяет в своей книге.

Объективное изучение документов и действий М. И. Кутузова в период обороны Москвы убедительно доказывает, что русский полководец с первого же дня своего назначения на должность главнокомандующего развернул активную деятельность по подготовке решительного сражения с целью не пустить Наполеона в Москву.

Ещё на пути в армию Кутузов писал командующему 3-й Западной армией генералу Тормасову о необходимости в тот критический момент усилить главную армию имеющимися резервами, а 3-ю Западную армию направить против правого фланга стремившейся к Москве наполеоновской армии. Эту же мысль о защите Москвы М. И. Кутузов высказал и в письме командующему Дунайской армией адмиралу Чичагову от 20 августа 1812 года: «Я полагаю армию вашу перешедшую уже Днестр, а потому всё то, что занимало попечение генерала Тормасова может войти в предмет ваш. Я, прибыв в армию, нашел неприятеля в сердце древней России, так сказать над Москвою, и настоящий мой предмет есть спасение Москвы самой, а потому и не имею нужды изъяснять о том, что сохранение некоторых отдалённых польских провинций ни в какое сравнение с спасением древней столицы Москвы и самых внутренних губерний не входит» («Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. 1-я, вып. 14-й, С.-П., 1913, стр. 83).

Собирая силы для обороны Москвы, М. И. Кутузов горячо поддержал патротическое стремление москвичей с оружием в руках встать на защиту родного города. Он обратился с письмом к московскому военному губернатору Ростопчину, в котором просил вооружить, сверх уже имевшегося ополчения, до 80 тысяч ратников и направить их к Можайску с тем, «чтобы армия в уверенности успехов своих могла при случае им воспользоваться». 21 августа М. И. Кутузов в письме к Ростопчину указывал, что русская армия вполне боеспособна и что «все движения были доселе направляемы к сей единой цели и к спасению первопрестольного града Москвы... Прошу ваше сиятельство уверить всех московских жителей моими сединами, что ещё не было ни одного сражения с передовыми войсками, где бы наши не одерживали поверхности (то есть победы.— С. К.)» (Сборник «Фельдмаршал Кутузов», 1947, стр. 156—157).

Но все заявления М. И. Кутузова о необходимости защиты Москвы академик Е. Тарле охарактеризовал как демагогические фразы, рассчитанные на то, чтобы обмануть общественное мнение. Кутузов «путал и противоречил себе,— пишет Е. Тарле,— но всё это для того, чтобы показать прежде всего солдатам, что он ни за что не хочет отдавать Москву, а если вот отдал её в последний момент, то исключительно по совсем уже внезапным, каким-то непреодолимым препятствиям, а он, мол, сам до последней минуты убеждён был, что Москву нельзя сдавать... Все его слова, выходки, приказы были орудием пропаганды, блестательно доказавшим свою пригодность. Да, он не немец, он не изменник Барклай, он русский человек и ни за что не хотел уходить, да что же поделаешь, если божья воля? А больше ничего Кутузову и не требовалось, только чтобы был сделан именно такой общий вывод... И даже на совете в Филях, где решалась участь Москвы, Кутузов предоставил Барклаю первому произнести речь о необходимости оставить Москву, и когда Барклай сказал: «Овладение Москвой приготовит гибель Наполеону», то Кутузов только присоединился к этим словам» (стр. 150—151).

Неправильно показав отношение М. И. Кутузова к обороне Москвы, Е. Тарле дал извращённое освещение Бородинского сражения и роли М. И. Кутузова в подготовке и проведении этого сражения, являющегося исключительно яркой страницей истории Отечественной войны 1812 года. Прежде всего ошибочным является утверждение автора о том, что Кутузов не собирался давать генерального сражения на позиции у Бородина, но под написком наполеоновской армии вынужден был остановиться на этой позиции и принять бой, навязанный Наполеоном. «Позиция, выбранная по повелению Кутузова полковником Толем для битвы, была вынужденной позицией,— пишет Тарле,— по той простой причине, что Наполеон с главными силами уже не выпускал в сущности из своего кругозора арьергарда кутузовской армии и Коновницын должен был отступать с почти непрерывным боем. Другими словами, Кутузов должен был или ускорить темп отступления и бросить Коновницына совсем на произвол судьбы, хотя и тогда Наполеон, разгромив вконец Коновницына, всё-таки погнался бы, тоже ускорив темп марша, за Кутузовым, нагнал бы его где-нибудь около Можайска или восточнее Можайска и всё равно заставил бы принять бой...» (стр. 155).

В действительности дело обстояло совсем иначе, чем пишет Е. Тарле. М. И. Кутузов организовал стойкое сопротивление своего арьергарда, что позволило ему оторваться от противника, избрать у Бородина выгодную для генерального сражения позицию и осуществить необходимые мероприятия по подготовке к сражению. Уже избрание Бородинской позиции свидетельствовало об огромном полководческом даровании Кутузова.

Бородинская позиция давала возможность на сравнительно узком фронте перекрыть две основные дороги на Москву — Новую Смоленскую и Старую Смоленскую. Правый фланг этой позиции примыкал к Москве-

реке, а левый — к Утицкому лесу в районе Старой Смоленской дороги. Правый фланг был почти неприступным. Центр Бородинской позиции был также выгодным для обороны. Что касается левого фланга, то он, несмотря на отсутствие перед фронтом русской армии мощных естественных препятствий, представлял также значительные выгоды для обороны: узость фронта лишала Наполеона маневренности и вынуждала вести лишь фронтальное наступление под перекрёстным огнём русской артиллерии, занимавшей господствующие высоты.

Стремясь втянуть Наполеона в сражение на невыгодной для него позиции, М. И. Кутузов до последней ночи перед сражением держал на левом фланге значительно меньше сил, чем на правом фланге и в центре. Старую Смоленскую дорогу он прикрывал только шестью казачьими полками. В диспозиции от 24 августа Кутузов писал: «В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские».

Оценивая Бородинскую позицию, М. И. Кутузов указывал в донесении от 23 августа: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда имею я большую надежду к победе. Но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать станет по другим дорогам, ведущим к Москве, тогда не ручаюсь, что может быть должен идти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся; и как бы то ни было, Москву защищать должно» («Документы, относящиеся к истории 1812 г.», часть 1-я, вып. 14-й, С.-П., 1913, стр. 84).

Е. Тарле не мог пройти мимо этого документа. В своей книге, в сноске на стр. 155, он упоминает о донесении Кутузова, но лишь для того, чтобы сказать: принимать этот отзыв о Бородинской позиции «за действительное мнение Кутузова никак нельзя». Зачем понадобилось автору возбуждать недоверие к этому подлинному документу самого Кутузова? А затем, что донесение М. И. Кутузова начисто опровергает мнение Е. Тарле о том, что Кутузов будто бы вынужден был принять сражение на первой же попавшейся невыгодной позиции.

Академик Е. Тарле обходит полным молчанием замечательный план Бородинского сражения, разработанный М. И. Кутузовым, и важные мероприятия по подготовке к битве, которые свидетельствуют о дальновидности и выдающемся тактическом мастерстве русского полководца. В соответствии с этим планом в ночь перед генеральным сражением Кутузов произвёл перегруппировку своих войск и соорудил на Курганной высоте люнет на 18 орудий, получивший название «батарея Раевского». Корпуса Дохтурова и Раевского своими флангами примкнули к этому новому укреплению, сыгравшему огромную роль в Бородинском сражении. На Старую Смоленскую дорогу из резерва был переведён 3-й пехотный корпус Тучкова и 10 тысяч ратников московского ополчения. Эти войска были поставлены в засаду позади высот в районе Утицкого кургана. Кавалерийский корпус Уварова вместе с казачьим войском атамана Платова был поставлен в засаду за Масловской рощей, вблизи Москвы-реки. В результате принятых Кутузовым мер французские войска встретили крепкую, хорошо насыщенную русскими войсками оборону. Русская армия имела возможность сохранить крупные резервы до решающего момента сражения и после отражения атак противника нанести ему контрудар, что предусматривалось планом Кутузова.

Наполеон решил принять генеральное сражение на Бородинской позиции потому, что первоначальное, как ему казалось, «ошибочное» расположение русской армии подавало надежду повторить Аустерлиц на Бородинском поле. На мнимых ошибках Кутузова Наполеон построил свой план атаки Бородинской позиции. В результате внезапно произве-

дённых Кутузовым в последнюю ночь перед сражением серьёзных изменений в расположении русской армии план Наполеона был обречён на провал. Только в ходе битвы Наполеон понял ошибочность своих расчётов.

Благодаря замыслу Кутузова русская армия осуществила успешную оборону Бородинской позиции, сорвала обход неприятелем позиции по Старой Смоленской дороге, нанесла внезапный удар по левому флангу и тылу противника и заставила Наполеона вести лобовые атаки на укреплённые высоты между Утицким лесом и рекой Колочей.

Книга Е. Тарле не даёт объективного освещения хода Бородинского сражения. Автор превозносит Наполеона, любуется им, отмечает каждый его шаг, изображает его каким-то сказочным существом. На страницах книги повествуется, например, о том, как некоторые ядра на излёте подкатывались к ногам Наполеона, а он их тихо отталкивал, будто отбрасывая камень, который мешает во время прогулки.

Не жалея красок для восхваления «добрейшей» Наполеона в Бородинской битве, Е. Тарле лишь дважды мимоходом упоминает о Кутузове, не показывает, как Кутузов управлял своими войсками в ходе сражения. Скоро и небрежно пишет Е. Тарле и о действиях русской армии.

Нет нужды доказывать, что М. И. Кутузов сыграл огромную положительную роль не только в подготовке Бородинского сражения, но и в ходе самой битвы. Находясь на поле сражения, полководец непосредственно руководил войсками, своевременно направлял резервы к наиболее угрожаемым пунктам, выезжал на линию огня для личного изучения обстановки. Спокойное, мужественное поведение Кутузова вселяло в русские войска уверенность в победе.

В книге «Нашествие Наполеона на Россию» дана неправильная оценка Бородинского сражения. В изложении автора получается, что Бородино — это не победа русского оружия, а тяжёлое поражение русской армии. Правда, Е. Тарле восклицает: «Бородино оказалось в конечном счёте великой моральной победой русского народа над всеевропейским диктатором» (стр. 174). Но это не более чем красавая фраза, ибо, подводя итоги битвы, автор рисует ужасающую картину разгрома русской армии, для которой якобы «действительность оказалась страшнее самых худших опасений» (стр. 175). Пытаясь обосновать это ложное положение, Е. Тарле преувеличил потери русской армии. На основании показаний Липранди, не заслуживающих никакого доверия, он определяет потери русских в 58 тысяч убитыми и ранеными, тогда как из официальных документов штаба Кутузова видно, что русская армия в действительности потеряла под Бородиным около 30 тысяч убитыми и ранеными.

Академик Е. Тарле замалчивает ту ясную, правдивую оценку, которую дал М. И. Кутузов тактическим результатам сражения в своём донесении от 27 августа: «Сражение было общее и продолжалось до самой ночи; потеря с обеих сторон велика: урон неприятельской, судя по упорным его атакам на нашу укреплённую позицию, должен весьма наш пре-восходить. Войски (русские)... сражались с неимоверною храбростью, батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами» («Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. 1-я, вып. 14-й, С.-П., 1913, стр. 89). В письме к своей жене Кутузов писал 29 августа: «Я, слава Богу, здоров, мой друг, и не побит, а выиграл баталию над Бонапартием» («Русская старина», 1872, кн. 2-я, стр. 269).

Как известно, после Бородинского сражения русская армия отошла к Москве и затем оставила её. Не исследуя подлинных причин отхода русской армии, Е. Тарле пытается объяснить его большими потерями русской армии под Бородиным. Ещё в тот момент, когда выяснялись итоги сражения, пишет он, «старый фельдмаршал тогда же окончательно решил сдать Москву, не пытаясь уже задержать Наполеона. Точнее ска-

зать, он увидел, что теперь ему позволят сдать Москву без новой битвы» (стр. 177).

В действительности же причина отхода Кутузова после Бородинского сражения и оставления им Москвы без новой битвы состояла прежде всего в политике царского правительства и реакционных кругов, тормозивших развитие народной, национально-освободительной войны. Боясь развертывания народной войны, Александр I расстроил стратегический план Кутузова по обороне Москвы, помешал сосредоточению необходимых для спасения столицы вооружённых сил. Реакционер Ростопчин сорвал вооружение жителей Москвы, оставил Наполеону в московском арсенале десятки тысяч ружей и пистолетов, свыше 100 орудий и огромные запасы пороха, пуль и ядер.

В сложившейся по вине правительства Александра I стратегической обстановке продолжение обороны Москвы грозило сорвать контрнаступление русской армии. Кутузов не дал второго сражения за Москву и принял решение оставить столицу, чтобы добиться коренного изменения стратегической обстановки, усилить армию и подготовить победоносное контрнаступление. О причинах своего решения отступить после Бородинского сражения фельдмаршал писал: «...Когда дело идет не о славах выигранных только баталий, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить...» («Документы, относящиеся к истории 1812 г.», часть 1 я, вып. 14-й, С.-П., 1913, стр. 89—90). В приказе по войскам от 28 августа Кутузов указывал: «...Ныне, нанеся ужаснейшее поражение врагу нашему, мы дадим ему... конечный удар. Для сего войска наши идут навстречу свежим воинам, пытающим тем же рвением сразиться с неприятелем...» (Сборник «Фельдмаршал Кутузов», 1947, стр. 174).

Со своей явно ошибочной точки зрения Е. Тарле освещает и вопрос о московском пожаре. По его мнению, наполеоновская армия погибла не от сокрушительных ударов русской армии, каким было, например, Бородино, а в силу обширных пространств России, от голода, морозов и московского пожара, будто бы учёного жителями города. В предисловии к книге Ф. А. Гарина «Изгнание Наполеона», опубликованной в 1948 году, Е. Тарле пишет: «В Московском пожаре расплавилась золотая корона вселенского завоевателя... В Москве завоеватель получил смертельный, непоправимый удар в сердце». «...Березинская трагедия,— пишет Е. Тарле,— в свою очередь была, как и всё катастрофическое отступление от Москвы, обусловлена невозможностью оставаться на зиму в горевших развалинах...»

Е. Тарле игнорирует тот факт, что ещё в период наступления на Москву, то есть в летние месяцы 1812 года, наполеоновская армия потеряла лишь в боях с русской армией около 120 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Только под Бородином Наполеон потерял около 60 тысяч солдат, 1 800 офицеров и 47 генералов. После оставления Москвы, в период подготовки контрнаступления и его осуществления, русская армия и партизанские отряды нанесли новые сокрушительные удары противнику, завершившие разгром наполеоновской армии.

Такие факторы, как обширные пространства России, мороз, голод, болезни, дезертирство, имели, конечно, некоторое, но отнюдь не решающее значение в разгроме «непобедимого» Наполеона и его «великой армии», как это пытаются изобразить Е. Тарле. Приведённые выше данные о потерях наполеоновской армии полностью опровергают его утверждение о том, что смертельный удар Наполеону был нанесён не на полях сражений.

Академик Е. Тарле пытается снять с Наполеона ответственность за разорение и сожжение Москвы. В его книге повторяются измышления западноевропейских историков, изображавших Наполеона добродетельным полководцем. Пересказывая басни о гуманности Наполеона, Е. Тар-

ле всячески обеляет его, пытаясь убедить читателя в том, что армия Наполеона лишь в период отступления от Москвы начала заниматься поджогами. Между тем многочисленные документы свидетельствуют о том, что армия Наполеона не только после своего отступления от Москвы, но и на пути своего движения к Москве подвергала разрушению, грабила и сжигала города и сёла России.

Участники событий 1812 года — русские генералы и офицеры П. Тучков, Ф. Глинка, И. Радожицкий и другие — сообщали, что Наполеон приказал сжечь Смоленск. «Я видел ужаснейшую картину,— говорит Ф. Глинка в своих «Письмах русского офицера»,— я был свидетелем гибели Смоленска... Наполеон приказал жечь город, которого никак не мог взять грудью.— Злодеи тотчас исполнили приказ изверга. Тучи бомб, гранат и чиненных ядер полетели на дома, башни, магазейны, церкви.— И дома и башни обнялись пламенем — и все, что может гореть, запылало!» (Ф. Глинка «Письма русского офицера», М., 1815, стр. 34—35).

Е. Тарле прошёл мимо хорошо известных ему французских источников, в которых сами французы не скрывают того, что армия Наполеона подвергала разорению русские города. Участник войны французский генерал Шамбрэ писал, что в армии Наполеона «беспорядок не наказывался, солдаты предавались ему, как если бы имели на то разрешение, и страна становилась добычей пламени. Даже храмы не составляли исключения, в них беспорядочно останавливались люди, лошади, обоз. Наконец, начиная со Смоленска, поход принял характер вторжения, напоминавшего нашествие варваров». Этот же очевидец говорит, что «Гжатск и Дорогобуж были в полной сохранности, когда французы их заняли; первый из этих городов... был совершенно сожжен в первую же по приходе французов ночь, та же участь постигла второй 27-го августа» (*Histoire de L'expédition de Russie*, Paris, 1823, стр. 277, 278).

В многочисленных письмах и воспоминаниях русских очевидцев и современников мы также находим подтверждение того, что наполеоновские солдаты вели себя, как варвары. В письме А. Ф. Мерзлякова к Ф. М. Вельяминову-Зернову от 14 марта 1813 года имеется следующая запись: «Кто не проклинает французов-злодеев, тот или глуп, или злодей. Ах, надо было слышать здесь тысячи рассказов от оставшихся русских, дабы знать, до какой степени простиралось их скотство и неистовство! И при всем том есть еще люди полуумные, которые стараются извинить их и даже оправдать: есть люди, которые все пожары приписывают русским, тогда как сам Наполеон в Париже всенародно ими хвалится!» (*«Русский архив»*, 1865, стр. 112—113).

Факты и документы говорят о том, что русские, проникнутые священным чувством ненависти к вторгшемуся врагу, при приближении неприятеля действительно уничтожали всё, что мог использовать неприятель в военных целях, для снабжения своей армии — запасы продовольствия, фураж, боеприпасов, но отнюдь не превращали свою землю в «выжженную пустыню», как утверждает Е. Тарле.

В его книге неправильно освещены причины пожара Москвы, воспроизведена по этому вопросу легенда, сочинённая западноевропейскими буржуазными историками о том, что Москву сожгли русские. Ещё в 1812 году в № 12 русского журнала «Сын Отечества» была разоблачена попытка Наполеона скрыть от мировой общественности свою преступную деятельность по разрушению Москвы. На страницах журнала «Сын Отечества» комментировались материалы из французского имперского журнала, в котором печатались хвастливые заявления Наполеона о том, что взятие и разорение Москвы и Петербурга сломят сопротивление русского народа.

Русские очевидцы пожара Москвы в сентябре 1812 года дают правдивую картину преднамеренного поджога и разорения великого города

наполеоновской армией. Так, например, главный надзиратель Воспитательного дома М. Ф. Тутолмин, донесение которого в искажённом виде цитирует Е. Тарле, свидетельствует, что неприятельские войска устраивали поджоги, грабежи, убийства и всякого рода жестокости и поругания над мирными жителями. М. Ф. Тутолмин писал: «4-го сентября был самый жесточайший пожар, коего ужасов не могу... досгаточно описать: весь город был объят пламенем; горели храмы божии, превращались в пепел великолепнейшие дворцы и здания; отцы и матери кидались в пламя, чтоб счасти погибающих детей... Воспитательный дом находился в величайшей опасности, будучи со всех сторон окружен пламенем... Когда я с подчиненными моими с помощью пожарных труб старался загашать огонь, тогда французские зажигатели поджигали с других сторон вновь... После того ужасного пожара я всё еще оставался в величайшей опасности, ибо не переставали ходить французские зажигатели около Дома, и для того учредил я из своих подчиненных беспрестанные днем и ночью около Дома обходы и во всех сторонах приготовил воду; таковыми мерами избавил я Дом от огня» («Чтения в имп. обществе истории и древностей Российских при Моск. университете», 1860, кн. 2-я, стр. 166—167).

В документах Отечественной войны 1812 года, изданных П. И. Шукиным, содержится потрясающий по своему трагизму рассказ о гибели многих сотен тяжело раненных русских солдат в подожжённом французами помещении Вдовьего дома: «Кудринский вдовий дом сгорел 3-го сентября, во вторник, не от соседственных дворов, но от явного зажигательства французов, которые, видя, что в том доме русских раненых было около 3.000 человек, стреляли в оный горючими веществами, и сколько смотритель Мирицкий ни просил варваров сих о пощаде дома, до 700 раненых наших в оном сгорело; имевшие силы выбежали и кой-куда разбрелись. В доме тихо отправляли в церкви службу. Все исповедались и причащались, готовясь на смерть» («Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года», ч. 5-я, М., 1900, стр. 155).

Против попыток Наполеона свалить ответственность за сожжение Москвы на русскую армию и жителей города решительно выступил М. И. Кутузов. В составленной в 1813 году биографии фельдмаршала приводятся следующие слова Кутузова в ответ на заявление французского парламентёра Лористона о том, что русские сожгли Москву: «Что ж касается до Московского пожара, сказал Кутузов, я стар, опытен, пользуясь доверенностью русского народа, и потому знаю, что в каждый день, в каждый час происходит в Москве. Я сам приказал сжечь магазины; но по прибытии французов русские сами истребили только каретные ряды, которыми вы овладели, и начали делить между собой кареты. Жители причинили очень мало пожаров. Вы разрушили Столицу по своей метёбе: определяли для пожара дни и назначали части города, которые надлежало зажигать в известные часы. Я имею подробное известие обо всем. Доказательством, что не жители разрушили Москву, служит то, что разбивали пушками дома и другие здания, которые были слишком крепки, стреляя в них посреди огня. Будьте уверены, что мы постараемся вам заплатить» («Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского». СПБ, 1813, ч. III, стр. 108).

Однако Е. Тарле игнорирует эти и многие другие неопровергимые свидетельства и, чтобы доказать невиновность французов в сожжении Москвы, говорит о том, что Наполеон был намерен оставить здесь свою армию на зимних квартирах. Но из многих документов известно, что Наполеон не собирался долго задерживаться в Москве, оставленной жителями и лишённой достаточных запасов продовольствия. Личный секретарь Наполеона Файн в своих «Материалах к истории Наполеона» указывал, что Наполеон намерен был вскоре после занятия Москвы оставить

её и, отступая на Двину, создать угрозу Петербургу: «Если потеря Москвы не поколебала политики русского кабинета, то опасность угрозы Петербургу и нападения на Витгенштейна, безусловно, сделают кабинет более податливым, и нам достаточно будет этого месяца для того, чтобы сломить его сопротивление. Таков тот план, который принял император».

Но наполеоновский план манёвра в сторону Петербурга был сорван фланговым маршем Кутузова на Калужскую дорогу. Появление русской армии в 30 километрах от Москвы на позиции у Красной Пахры блокировало наполеоновскую армию в Москве. Наполеон вынужден был принимать меры к спасению своей армии от окончательного разгрома: он предпринимал отчаянные попытки заставить Александра I пойти на переговоры о мире. Для того, чтобы склонить царя к мирным переговорам, Наполеон, как пишет Коленкур, «занялся изысканием способов снять с французской армии в глазах Петербурга ответственность за пожар Москвы» (А. Коленкур «Мемуары», 1943, стр. 153). С этой целью была устроена комедия суда над русскими — «поджигателями» Москвы, производились массовые расстрелы сотен ни в чём не повинных русских людей.

В книге «Нашествие Наполеона на Россию» в кривом зеркале изображены действия Кутузова в Тарутинском лагере и в период контрнаступления. В ней совершенно не показана огромная работа, проделанная Кутузовым в Тарутинском лагере по подготовке русской армии к контрнаступлению. Вместо того, чтобы рассказать о том, как Кутузов осуществлял реорганизацию армии, пополнение её резервами, вооружением, готовил свои войска для разгрома и безостановочного преследования противника в целях его полного уничтожения, развертывал действия партизанских отрядов и народных ополчений, академик Е. Тарле на многих страницах повествует о том, как царь и Вильсон пытались заставить Кутузова... перейти в контрнаступление и разбить врага. Иными словами, Е. Тарле приписывает царю и Вильсону то, что делал Кутузов по своей воле и по своим замыслам.

М. И. Кутузов привёл в Тарутино около 85 500 солдат и офицеров. В октябре 1812 года он вывел из Тарутинского лагеря армию в составе 120 тысяч человек. Находясь в Тарутине, Кутузов дал армии необходимый, хорошо организованный отдых, провёл боевую и моральную подготовку войск, воспитывая в солдате такие важные качества, как храбрость и выносливость. Прикрыв Калугу, где были сосредоточены большие запасы продовольствия и снаряжения, и Тулу с её оружейным заводом, а также сохранив сообщение с южными губерниями, Кутузов обеспечил пополнение армии людьми, конским составом, снабжение вооружением и продовольствием. Кутузов развернул против блокированной в Москве наполеоновской армии борьбу армейских партизанских отрядов, оказывал помощь народным партизанским отрядам и ополченским дружинам: из строя наполеоновской армии в сентябре и октябре 1812 года было выведено более 30 тысяч человек убитыми и пленными.

Оценивая роль Тарутинского периода в Отечественной войне, Кутузов писал: «Надобно знать, что село Тарутино, где был мой укреплённый лагерь, наделало неприятелю все беды... Каждый день, проведенный нами в этой позиции, был золотым днём для меня и для войск и мы хорошо им воспользовались». Желая сохранить для потомства, как памятник, укрепления, воздвигнутые на берегах Нары, Кутузов писал владелице села Тарутина А. И. Нарышкиной: «Покорнейше прошу вас, чтоб укрепления, сделанные нами близь села Тарутина, укрепления, которые устрашили полки неприятельские и были твердою преградою, близь коей остановился быстрый поток разорителей, грозивший наводнить всю Россию,— чтобы сии укрепления остались неприкосновенными... пускай наши потомки, смотря на них, будут воспламеняться огнем соревнования и с восхищением говорить: вот место, на котором гордость хищников пала

перед неустрашимостию сынов Отечества» (газета «Северная почта» № 7 за 22 января 1813 года). На памятнике, воздвигнутом на месте Тарутинского лагеря, имеется надпись: «На сем месте российское воинство, предводительствуемое фельдмаршалом Кутузовым, укрепясь, спасло Россию и Европу».

Не дав правильной картины деятельности Кутузова в Тарутине, Е. Тарле ошибочно освещает и период контрнаступления. Он голословно утверждает, что будто бы Кутузов *медленно* и *апатично* преследовал Наполеона и тем самым заставил царя усмотреть в его действиях стремление построить Наполеону «золотой мост» и даже удивлял самих французов. «Александр чует умысел в этой медлительности (?) и апатии (?) Кутузова» (стр. 288). «Фельдмаршал двигался южнее, по параллельной линии, с поражавшей французов медленностью» (стр. 310).

В действительности же хорошо подготовленное Кутузовым контрнаступление по энергии и масштабам не имело до того себе равных в истории. Именно это контрнаступление русской армии под водительством М. И. Кутузова привело к великой победе русского народа в Отечественной войне 1812 года, обеспечило полный разгром считавшейся непобедимой армии Наполеона.

В изображении Е. Тарле М. И. Кутузов, преследуя Наполеона, якобы не хотел даже незначительных стычек. Автор пишет: «Кутузов с момента выхода Наполеона из Москвы не сомневался, что французы уйдут из России и что это произойдет даже и в том случае, если больше не будет ни одной стычки с французами, а потому и не нужно никаких стычек» (стр. 286). И далее: «Кутузов не хочет догнать Наполеона и сразиться с ним, оттого он и толкует о «золотом мосте»... Кутузов не хотел даже близкого соприкосновения с арьергардом отступавшего французского императора» (стр. 288). Е. Тарле изложил в своей книге ложную версию, созданную дворянско-буржуазными историками, о том, что Кутузов, строя бегущему от Москвы Наполеону «золотой мост», якобы преднамеренно тормозил и срывал все действия и планы русских генералов, добивавшихся разгрома Наполеона, и даже сознательно подводил этих генералов под поражение. Невероятно, но факт! В разделе книги, посвящённом Тарутинскому сражению, Е. Тарле пишет: «Общее руководство битвой взял на себя Бенингсен. Кутузов не показывался» (стр. 277). «Бенингсен... ясно видел, что Кутузов умышленно не помог ему и не позволил сделать Тарутинское сражение победой с серьёзными результатами» (стр. 278). «Под Малоярославцем Кутузов вёл ту же тактику, как за шесть дней до того под Тарутином» (стр. 289).

Касаясь сражения у города Красного, Е. Тарле для характеристики его приводит следующие лживые слова Левенштерна: «...Не подлежит сомнению, что если бы они (русские генералы.— С. К.) выказали более энергии, то ни Даву, ни вице-король и в особенности Ней не могли бы ускользнуть от них. Корф, Ермолов, Бородин и Розен ничуть не воспользовались своим благоприятным положением» (стр. 320).

Кто же, по Е. Тарле, был виновником этого «неуспеха» русской армии в сражении под Красным? Оказывается, не кто иной, как сам главнокомандующий М. И. Кутузов! Академик Е. Тарле приводит по этому поводу такое «свидетельство» всё того же Левенштерна: «Генерал Корф, человек весьма прямой, громко высказал, что он исполнил буквально приказание фельдмаршала облегчить неприятелю отступление» (стр. 320).

Далее Е. Тарле пишет, что Кутузов «не желал» осуществлять сражение на Березине, не дал своевременно указаний по разгрому врага и преднамеренно опоздал со своей армией к решающему моменту битвы, чем и подвёл под удар армии Чичагова и Витгенштейна. «...Александр, хитрый, недоверчивый, ненавидящий Кутузова человек, издали из Зим-

него дворца, подозревал, что Кутузов лукавит, что он не хочет ловить Наполеона, что он хочет «портить» и «испортит» всё, на что царь так надеялся (речь идёт об окружении и полном разгроме остатков армии Наполеона на Березине.— С. К.), что он хочет подвести Чичагова и Витгенштейна под удар, под сражение с Наполеоном и не подаст им помощи в этом будущем роковом столкновении. Он писал резкие письма, угрожал главнокомандующему личной его ответственностью... Не помогло ничего. Когда ударили решительный час, когда очередной акт великой всемирно-исторической драмы начал разыгрываться на берегах Березины, Кутузов поступил именно так, как того боялся Александр, но как он сам считал нужным и целесообразным» (стр. 288—289).

Всё это — явное искажение исторических фактов. Сражения под Тарутином, Малоярославцем, Красным были даны по инициативе и по планам Кутузова. В них противник понёс большие потери, русская же армия добилась побед, не понеся сколько-нибудь значительных потерь. «Бог мне даровал победу вчерась при Чернишне,— писал Кутузов на следующий день после Тарутинского боя,— командовал король неаполитанской. Были они от 45 до пятидесяти тысяч. Не мудрено было их разбить, но надобно было разбить дёшево для нас, и мы потеряли всего с ранеными только до трёхсот человек... Первый раз французы потеряли столько пушек и первый раз бежали, как зайцы». Оценивая сражение под Малоярославцем, Кутузов писал: «Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Мало-Ярославце повлекло бы за собою пагубнейшие следствии и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции. Неприятель, пожертвовав в сей день всею италианскую своею гвардию, в ночь с 12 на 13 число совершил свое отступление к Боровску и Верее, отрядя летучий корпус к городу Медыню, который также был разбит нашими войсками» (Сборник «Фельдмаршал Кутузов», 1947, стр. 210). Говоря о результатах трёхдневного сражения под Красным, в ходе которого армия Наполеона потеряла только пленными около 26 тысяч человек и лишилась почти всей артиллерии, Кутузов писал: «Российская армия покрылась неувядаемою славою, ибо в сии дни понёс неприятель сильнейшие удары в течение всей кампании» («Материалы Военно-учёного архива», т. XIX, стр. 398). Что же касается утверждения Е. Тарле о преднамеренном опоздании Кутузова к сражению на Березине и о подведении под неприятельские удары армий Чичагова и Витгенштейна, то это утверждение противоречит историческим фактам и не выдерживает никакой критики.

Ошибкаочно приписывая Кутузову нежелание давать сражения в период контрнаступления и, более того, стремление не допустить разгрома противника, Е. Тарле сводит на нет значение героической борьбы русской армии против армии Наполеона. Автор заявляет, что после отступления Наполеона от Малоярославца смертельный удар его армии нанёс голод, а добил её остатки после Березины мороз. «...Нам важно,— пишет Е. Тарле,— зафиксировать факт страшного голода именно в тот период, когда ещё и морозов не было, а стояла прекрасная солнечная осень. Именно голод, а не мороз быстро разрушил наполеоновскую армию в этот период отступления» (стр. 300).

Объективное изучение материалов 1812 года, как опубликованных, так и хранящихся в архивах, выявляет антинаучный характер концепции Е. Тарле и показывает, что именно Кутузов загубил наполеоновскую армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления, стремительного преследования врага параллельно его линии отступления. Подводя итоги контрнаступления, М. И. Кутузов в приказе от 21 декабря 1812 года, обращаясь к войскам, писал: «Не было ещё примера столь блестательных побед: два месяца сряду рука ваша каждодневно карала злодеев. Путь их усеян трупами, токмо в бегстве своём сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения».

В том и состоял замысел Кутузова, чтобы полностью истребить наполеоновскую армию. В письме к Витгенштейну 15 ноября М. И. Кутузов писал: «...Главнейшая цель всех наших действий есть истребление врага до последней черты возможности... решительные удары неприятелю нанесены быть должны и от коих зависит, может быть, благодеяние не одного народа русского, но и всех народов Европы» (Сборник «Фельдмаршал Кутузов», 1947, стр. 235).

Анализ книги академика Е. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» показывает, что в ней принижена роль героического русского народа и его армии, роль М. И. Кутузова в разгроме Наполеона и в освобождении порабощённых народов Европы от наполеоновского ига.

Следует сказать, что концепция, изложенная в книге академика Е. Тарле, нашла своё отражение в учебной литературе и в ряде работ советских историков, которые ссылаются на его труды, как на авторитетное исследование.

В учебнике для вузов под редакцией профессора М. В. Нечкиной (История СССР, т. II, 1949) книга Е. Тарле рекомендуется как ценная, обобщающая работа о войне 1812 года. В этом учебнике воспроизводятся многие ошибки, допущенные Е. Тарле в освещении истории Отечественной войны 1812 года.

В публичной лекции «Москва в 1812 году», прочитанной проф. Нечкиной и изданной в 1947 году Всесоюзным лекционным бюро при Министерстве высшего образования СССР, автор рассматривает три версии московского пожара и более трёх страниц посвящает доказательству того, что «Москва запылала, подожжённая русскими патриотами. Пожар Москвы — акт героического народного патриотизма» (стр. 25). М. В. Нечкина даже заявляет, что «наиболее легко сразу отвести как совершенно несостоятельную версию о том, что Москва нарочно была подожжена злодеями-французами» (стр. 22).

В курсе лекций по истории СССР (1796—1825 гг.), прочитанных проф. С. Б. Окунем и изданных Ленинградским государственным университетом в 1948 году, воспроизводятся многие ошибки в освещении войны 1812 года, роли в ней М. И. Кутузова (например, оценка Бородинской позиции, отношение Кутузова к обороне Москвы, причины пожара Москвы и т. д.; см. стр. 243, 244, 260).

Автор книги «Изгнание Наполеона» Ф. А. Гарин также полностью солидаризировался с концепцией Е. Тарле относительно причин пожара Москвы и неправильным подбором документов пытался подтвердить ложное положение о том, что пожар Москвы стоит в центре событий 1812 года. Приводя тенденциозные показания Сегюра, Де-ла-Флизя, Ложье и других о причинах московского пожара, Ф. А. Гарин вместо разоблачения этих лжесвидетелей, по существу, присоединился к ним.

В биографическом очерке «Полководец Кутузов» М. Братин всячески восхваляет Наполеона, искачет роль М. И. Кутузова в войне 1812 года и заявляет, что «старый одноглазый фельдмаршал Кутузов... скёг столицу, как приступ деревню» («Полководец Кутузов», 1944, стр. 145).

Легенду о том, что Кутузов организовал пожар Москвы в целях осуществления флангового марша, развивает проф. И. И. Полосин в своей статье «Кутузов и пожар Москвы 1812 г.» (см. «Исторические записки» Института истории Академии наук СССР № 34 за 1950 год).

Все эти факты показывают, что некоторые советские историки ещё не преодолели извращений, допущенных дворянско-буржуазными историками в освещении многих важнейших фактов и событий 1812 года. Опираясь на достоверные источники, решительно преодолевая влияние буржуазной историографии, советские историки должны дать подлинно научное освещение Отечественной войны 1812 года.

Борьба немецкого народа против ремилитаризации Западной Германии

И. Кабин

Политические события, происходящие в Западной Германии, вызывают тревогу среди сторонников мира во всех странах. Американские империалисты и их англо-французские пособники, нарушив Потсдамское соглашение, открыто проводят ремилитаризацию Западной Германии и превращают её в плацдарм для новой агрессивной войны против Советского Союза и стран народной демократии.

Эта тревога прогрессивного человечества вполне понятна, ибо германский империализм дважды на протяжении жизни одного поколения ввергал народы в кровопролитные, опустошительные войны. Народные массы видят, что американский империализм вновь возрождает германский агрессивный империализм и намерен использовать реваншистское правительство Западной Германии как своего военного союзника в подготовляемой войне. Вот почему Всемирный Совет Мира в феврале текущего года и бюро Всемирного Совета Мира в мае от имени сотен миллионов миролюбивых людей решительно протестовали против военных приготовлений американо-английских империалистов в Западной Германии и призвали к борьбе против её ремилитаризации.

* * *

Планы расчленения Германии и ремилитаризации Западной Германии вынашивались американскими и английскими империалистами, по существу, с первых же дней оккупации Германии. Американские претенденты на мировое господство в своих проектах развязывания новой войны отвели Западной Германии особое место. Чтобы закабалить Западную Германию и использовать её в своих преступных махинациях, американский империализм зажал страну в тиски плана Маршалла и оккупационного статута, которые лишили народ Западной Германии демократических прав и свобод, поставили его в невыносимо тяжёлые экономические условия.

Монополии США получили неограниченное право капиталовложений в западногерманскую экономику и захватили её командные высоты. С помощью так называемого «международного органа для Рура», в котором полностью хозяйничают американцы, монополисты США обеспечили себе право распоряжаться рурским углем, производством стали и железа в Рурской области. Они контролируют также автомобильную, электрическую и нефтеобрабатывающую промышленность Западной Германии. Опираясь на клику Аденауэра — Шумахера, западные оккупационные державы проводят в Западной Германии политику возрождения немецкого милитаризма, создают многочисленные реваншистские и неофашистские организации. Вопреки Потсдамскому соглашению западные державы отменили денацификацию, сохранили в замаскированном виде военные формирования и поставили у власти отъявленных реакционеров, врагов немецкого народа. Так американо-английские империалисты подготовили почву для открытой ремилитаризации Западной Германии.

В сентябре 1950 года на совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции в Нью-Йорке было принято решение о ремилитаризации Западной Германии. В декабре 1950 года брюссельская конференция так называемого совета Северо-атлантического союза наметила конкретные

меры ремилитаризации Западной Германии, определила её «вклад в оборону Европы». В чём выражается этот «вклад», стало ясно в январе 1951 года, во время переговоров в Хомбурге боннского канцлера Аденауэра со скупщиком пушечного мяса генералом Эйзенхауэром, обезжавшим Западную Европу в качестве главнокомандующего будущей североатлантической армии. Речь шла о загрузке предприятий Западной Германии военными заказами, о стратегическом сырье, о постройке в кратчайший срок к западу от Рейна 29 авиационных баз, о создании под видом спортивных аэроклубов западногерманских военно-воздушных сил и, наконец, о формировании воинских соединений из немцев.

Аденауэр обещал Эйзенхауэру осуществить этот американский план и поставить ещё в текущем году для так называемой «армии Атлантического союза» 300 тысяч молодых немцев. Приступив к выполнению обещанного, Аденауэр издал вскоре распоряжения об ограничении потребления стратегического сырья в гражданских отраслях промышленности и о распределении военных заказов между концернами. План практических мероприятий был утверждён штабом заместителей главнокомандующих западных оккупационных держав в Петерсберге. В начале апреля 1951 года западные оккупационные державы сделали новый шаг по пути восстановления военной промышленности, издав в нарушение Потсдамских решений распоряжение о «новом контроле над промышленностью». «Новый контроль» заключается в том, что отменены всякие ограничения в области судостроения, разрешено производство подшипников, алюминия, синтетических амиака, каучука, горючего и масел. Отменена существовавшая до того квота выплавки стали в размере 11,1 миллиона тонн, причём специально оговорено, что «этот добавочная продукция будет идти на нужды совместных оборонительных усилий Запада», иначе говоря, для подготовки войны. Западной Германии разрешено производить исследования в области атомной и реактивной физики. Пытаясь обмануть народы, империалистические заправили выдают все эти явно агрессивные меры за оборонные, вызванные якобы «опасностью с Востока».

Неумная болтовня об «опасности с Востока» полностью разоблачена последовательной мирной политикой Советского Союза в разрешении германского вопроса. В противоположность агрессивным планам империалистических держав в Западной Германии Советский Союз в своей зоне оккупации точно выполнил Потсдамское соглашение, предусматривающее полное разоружение и демилитаризацию Германии и демократизацию всей общественной жизни немецкого народа. Считая демилитаризацию и демократизацию Германии одной из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира, Советский Союз распустил в Восточной Германии все военные формирования, военные и полувоенные организации. Были полностью уничтожены военные аэродромы, крепости, береговые батареи и пограничные укрепления. Военно-промышленные концерны были ликвидированы, военные заводы либо уничтожены либо переведены на производство мирной продукции. Нацистские и военные преступники были наказаны, их собственность передана народу. На территории советской зоны оккупации вся крупная промышленность и крупные помещичьи имения, составлявшие главную основу немецкого милитаризма, были национализированы, заводы и фабрики переданы в собственность народа, а помещичьи земли разделены между безземельными и малоземельными крестьянами. В целях демократизации общественной жизни были проведены реформа государственного аппарата и школьная реформа; создались свободные массовые демократические партии и общественные организации трудящихся.

Образование в октябре 1949 года Германской демократической республики нанесло жестокий удар по преступным планам поджигателей войны и усилило лагерь сторонников мира. Республика примкнула к мощному фронту мира и демократии, возглавляемому Советским Союзом.

В Германской демократической республике обеспечены самые широкие возможности для движения сторонников мира и активной борьбы за мир, принят закон об охране мира, согласно которому пропаганда войны уголовно наказуема.

Советский Союз и страны народной демократии, поддерживая миролюбивые силы немецкого народа, неустанно борются за мирное разрешение германского вопроса, против ремилитаризации Западной Германии. В Заявлении Пражского совещания министров иностранных дел СССР, стран народной демократии и Германской демократической республики были ясно сформулированы требования мирного урегулирования вопроса о Германии и восстановления её единства на демократической основе. Предварительное совещание заместителей министров иностранных дел четырёх держав в Париже ещё раз убедительно показало всему миру последовательную борьбу Советского Союза за сохранение мира, за демилитаризацию и демократизацию Германии на основе Потсдамского соглашения. Западные державы отказались от сотрудничества с Советским Союзом на демократической основе в германском вопросе, так как они знали, что СССР никогда не согласится на восстановление фашизма в Германии, на превращение Западной Германии в базу для агрессии.

Подготавливая новую мировую войну, западные империалистические державы в союзе с немецкими реваншистами стремятся использовать для этого людские и материальные ресурсы Западной Германии. В Западной Германии и западных секторах Берлина уже завербовано более 450 тысяч человек в немецкие воинские формирования, замаскированные под «трудовые роты», «рабочие батальоны» и различные виды полиции. В состав одних лишь федеральных полицейских соединений входит более 150 тысяч человек, не считая муниципальной полиции. Явно военный характер носит созданная кроме того специальная «полиция боевой готовности» численностью в 30 тысяч человек, которая полностью моторизована и находится на казарменном положении.

Воинские формирования и полицейские части состоят в основном из бывших солдат и офицеров гитлеровской армии, имеют на вооружении танки, артиллерию, проходят систематически военную подготовку и участвуют в манёврах западных оккупационных войск. Для подготовки полицейских частей созданы офицерские курсы, на которые принимаются кадровые офицеры гитлеровской армии, особенно офицеры войск СА и СС. После возвращения американского гаулайтера Маклоя из США в июне этого года в Петерсберге непрерывно идут переговоры о немецком «вкладе в оборону Запада». Боннские марионетки предлагают свои услуги по созданию регулярной немецкой сухопутной армии численностью в 250 тысяч человек, тактической авиации в составе от 2 до 3 тысяч самолётов (по подсчётом специалистов западных держав, это означает образование военно-воздушных сил численностью в 40 тысяч человек), а также танковых войск и военно-морского флота.

Наряду с воинскими формированиями и полицией в Западной Германии существуют так называемые «объединения бывших профессиональных солдат», «аэроклуб», объединяющий лётчиков гитлеровской армии, «вспомогательная организация парашютистов» и несколько десятков других неофашистских объединений и групп, которые при поддержке боннских органов вербуют и тренируют солдат для будущей армии. Все эти гитлеровские последышь открыто призывают к «походу против большевизма», к ремилитаризации Западной Германии и к реваншистской войне. Их политические установки целиком совпадают с американо-английскими планами подготовки новой войны в Европе. В ряде организаций, пользующихся покровительством западных оккупационных властей, объединены генералы и старшие офицеры бывшей гитлеровской армии. Выпущены из тюрьм почти все гитлеровские генералы и офицеры, осуждённые после войны Нюрнбергским военным трибуналом. Гудериан, Мантейфель, Галь-

дер и другие гитлеровские генералы выполняют поручения по созданию западногерманской армии. Освобождено большинство государственных и военных преступников, вроде пушечного короля Круппа.

Созданием немецкой наёмной армии практически руководит министр внутренних дел боннского правительства Лер — правая рука Аденауэра, в прошлом активно помогавший Гитлеру захватить власть. Под видом «Управления уполномоченного федерального правительства по размещению союзных оккупационных войск» фактически действует военное министерство во главе с Теодором Бланком. Теперь не составляет уже тайны и тот факт, что в Годесберге существует генеральный штаб, замаскированный под вывеской «Института экономических исследований». Этот институт разработал планы создания военно-призывных округов и районов. Под его контролем проводится негласная перерегистрация бывших офицеров и солдат гитлеровской армии.

Боннская клика готовит закон о всеобщей воинской повинности и намерена отменить 4-ю статью конституции, предоставляющую гражданам право отказываться от воинской повинности. Быстрыми темпами сооружаются аэродромы, прокладываются стратегические дороги, принимаются меры для увеличения пропускной способности железнодорожных линий. Вся эта лихорадочная военная подготовка проводится под лозунгом о «вкладе Западной Германии в оборону Запада». Окончательно формы и размеры этого «вклада» будут определены на предстоящей в ближайшее время в Вашингтоне конференции трёх западных держав.

Экономика Западной Германии переводится на военные рельсы. Создан так называемый «Межведомственный экономический комитет по руководству и контролю над использованием сырья». Действующий уже с начала этого года план Аденауэра предусматривает сверхурочные работы в угольной промышленности, запрещение применять стратегически важное сырьё в мирной промышленности, принудительное использование безработных для сбора железного лома, а также ряд других мер по экономии промышленной продукции, имеющей военное значение. В апреле этого года министры иностранных дел Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга подписали договор о создании европейского угольного и стального сверхкартеля на основе так называемого плана Шумана. Тем самым сняты последние ограничения с западногерманской военной промышленности, предусмотренные Потсдамским соглашением с целью воспрепятствовать ремилитаризации Германии. План Шумана — это американский план превращения Западной Германии в военный плацдарм США на европейском континенте, план подготовки войны. Рур и Рейнская область превращены в арсенал армий государств, входящих в агрессивный Северо-атлантический блок. Уже свыше 1 500 предприятий полностью работают на войну.

Перевод экономики Западной Германии на военные рельсы обогащает капиталистов и тяжёлым бременем ложится на плечи трудящихся масс, которые находятся под двойным гнетом — американо-английских и немецких монополий. Прибыли монополистов Западной Германии увеличились с 1948 года в 2—3 раза, а налоги на трудящихся за то же время возросли более чем вдвое. Огромную часть налоговых поступлений поглощают оккупационные расходы, которые по требованию верховных комиссаров повышенены с 4,5 миллиарда марок в 1950 году до 8 миллиардов марок в 1951 году. Это означает, что на содержание оккупационных войск США, Англии и Франции каждый трудоспособный житель Западной Германии должен отработать около двух месяцев в году. В дальнейшем эти расходы возрастут ещё более, так как численность оккупационных войск западных держав всё увеличивается. Но населению Западной Германии приходится содержать не только иностранные оккупационные войска. Ещё 12—15 миллиардов потребуется на содержание германских военных формирований и

полиции. Эти расходы боннскому клику также покрывает путём увеличения налогов.

Наряду с ростом налогов систематически повышаются цены на предметы широкого потребления. Менее чем за год (с июля 1950 года по апрель 1951 года) цены на продовольствие повысились в среднем на 20%, а на промышленные товары — на 30%. Реальная заработка рабочих Западной Германии составляет ныне не более 53—56% довоенного уровня, хотя известно, что и до войны, в условиях фашистской диктатуры, германский пролетариат был обречён на нищенское, полуголодное существование. Абсолютное и относительное обнищание трудящихся, армия безработных (более 1,5 миллиона), масса бездомных и безземельных переселенцев и на этом мрачном фоне усиленная ремилитаризация и подготовка к новой войне — вот нынешняя действительность Западной Германии.

* * *

Ремилитаризация Западной Германии сопровождается агрессивной, реваншистской пропагандой. Сотни газет и журналов, мощные радиостанции, призванные обрабатывать общественное мнение, ежедневно и ежечасно кричат об «опасности с Востока», угрожают Германской демократической республике и странам народной демократии. Тон этой пропаганде задают правительство Аденауэра и клика Шумахера. На чрезвычайном заседании бундестага 9 марта 1951 года Аденауэр потребовал безусловного подчинения Германской демократической республики боннской конституции и диктатуры США, что означало бы распространение американской диктатуры на всю Германию. Одной из задач ремилитаризации Западной Германии и является подготовка к агрессии против Германской демократической республики с целью ликвидации демократических завоеваний трудящихся республики и её насильтственного присоединения к западногерманскому «государству». Но аппетиты распоясавшегося реваншиста простираются ещё дальше. Под предлогом «международных гарантий безопасности» боннский канцлер потребовал распространения американской диктатуры и на польскую территорию восточнее границы Одер — Нейссе.

В реваншистских устремлениях аденауэрам не уступают шумахеровцы, прикрывающиеся демагогической болтовней о «свободе» и «демократии». Аденауэр и Шумахер — это два агента американского империализма. Буржуазная газета «Нюрнбергер нахрихтен» 4 апреля констатировала: «Федеральный канцлер и д-р Шумахер преследуют одну и ту же цель в своих внешнеполитических стремлениях».

Шумахеровцы требуют «равенства» западногерманских вооружённых сил в рамках Северо-атлантического союза. Они настойчиво домогаются того, чтобы в целях «гарантии» ремилитаризации Западной Германии и «равного риска» в войне были усилены и сосредоточены западные оккупационные войска на Эльбе. Выступая в бундестаге 9 марта текущего года, Шумахер полностью солидаризировался с заявлением Аденауэра о распространении американского диктата на территорию Германской демократической республики и на западные области Польши. «Мы должны драться за каждый квадратный метр земли на Востоке», — неустанно твердит Шумахер.

Социал-демократические вожаки полностью согласны на ремилитаризацию Западной Германии. В январе 1951 года заместитель Шумахера Олленхауэр посетил генерала Эйзенхауэра в Хомбурге. Здесь было достигнуто окончательное соглашение между Аденауэром и правым руководством СДП о единой политике и сделано заявление о готовности сообща проводить американские планы ремилитаризации Западной Германии.

В предательских манёврах и демагогии Шумахер побил все рекорды. Он искусно исполняет ту роль, которая возложена на правых социал-демо-

кратов их империалистическими хозяевами: на словах притворяться оппозицией, якобы защищающей интересы германского рабочего класса, а на деле проводить волю американского империализма. На словах Шумахер без удержу болтает о единстве Германии, на деле хочет добиться насилиственного подчинения Германской демократической республики западногерманскому диктату. Перед рабочими Шумахер разглагольствует о мире, но понимает под этим подчинение всех народов господству Уолл-стрита. На словах Шумахер против «первооружения Германии», на деле активно проводит ремилитаризацию Западной Германии и требует усиления западных оккупационных войск. На словах он за «свободу» и «права рабочих», на деле травит рабочих за малейшее сопротивление империалистам и голосует за увеличение налогов на трудящихся.

Всё существо демагогической политики германских правых социал-демократов состоит в том, чтобы обмануть немецкий народ и вовлечь его в новую войну. Выступая на митинге в Гамбурге 22 марта 1951 года, Шумахер потребовал «создания единого политического фронта Запада в борьбе против коммунизма». Этот оруженосец капитализма уговаривал империалистов, что силы Запада «не должны более подрываться разногласиями...» Не отстают от Шумахера Олленхауэр, Гейне, Шмидт, Рейтер и другие его сподвижники. В последнее время шумахеровцы всё чаще выступают с требованием новых выборов в бундестаг. По замыслу американских империалистов, этот демагогический манёвр имеет целью запугать боннское правительство и сделать его ещё более покладистым орудием Уолл-стрита. Известно, что американские хозяева в ближайшие два года решили любой ценой воспрепятствовать проведению новых выборов в бундестаг. Шумахер им нужен не в правительстве, а для подстёгивания Аденауэра.

Клика Аденауэра — Шумахера по приказу западных оккупационных властей старается подавить всякую попытку немецкого народа воспротивиться первооружению Западной Германии. Митинги, собрания и забастовки запрещаются. Сторонников мира преследуют, бросают за тюремную решётку; их избивают на улицах специально созданные банды. Особенное усердие проявили боннские власти в дни подготовки к третьему Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Берлине. Для расправы с молодыми борцами за мир в Западной Германии были созданы специальные «молниеносные» суды. Вдоль границы был выставлен сплошной полицейский барьер, чтобы помешать участию западногерманской молодёжи в фестивале. Сотни юношей и девушек были брошены в тюрьмы.

Империалисты, готовясь к новой войне, пытаются террористическими мерами обезопасить свой тыл, обуздять «своих» рабочих и всех, кто выступает против разжигания военного пожара. Когда Эйзенхауэр прибыл из США в Европу, он поставил перед своими западногерманскими прислужниками две тактические задачи, имеющие целью облегчить и ускорить ремилитаризацию Западной Германии: во-первых, любыми способами подавить сопротивление этому рядовых членов социал-демократической партии и профсоюзов Западной Германии и, во-вторых, через боннские власти всеми мерами воспрепятствовать движению сторонников мира и противников ремилитаризации. Не случайно поэтому в последнее время так активизировалась деятельность американской и английской агентуры в рядах германской социал-демократии и в профсоюзах, а преследования сторонников мира усилились. Олленхауэр и Рейтер были срочно приглашены за инструкциями в Вашингтон, а Карло Шмидт — в Лондон. Там они клялись в верности, обещали стоять в первых рядах «антибольшевизма» и быть надёжной опорой американо-английского блока в Европе. На аэродроме в США Олленхауэр в заявлении для «Голоса Америки» сказал, что цели у руководства социал-демократии те же, что

и у Эйзенхауэра. Рейтер обещал «создать в Берлине все условия для осуществления обороны Запада».

Стремясь усилить ремилитаризацию, западные державы объявили недавно о «прекращении» состояния войны с Германией. Боннское правительство и шумахеровская «оппозиция» пытаются изобразить это как уступку оккупационных держав и как «национальное благодеяние». На самом деле это «прекращение состояния войны» — наглый обман, ибо режим оккупации полностью сохраняется, а функции оккупационного статута ещё больше расширены.

Пражское совещание министров иностранных дел СССР, стран народной демократии и Германской демократической республики в своём заявлении разоблачило, чему служат намерения западных держав «прекратить» состояние войны с Германией: «...Фальшивые фразы о так называемом «прекращении» состояния войны с Германией являются лишь ширмой для прикрытия политики держав, возглавляющих агрессивный Северо-атлантический союз. Эти державы стремятся развязать себе руки в использовании Западной Германии, ее людских и материальных ресурсов, в своих империалистических интересах, для осуществления их стратегических планов, за которыми скрываются стремления правящих кругов США к установлению мирового господства».

Трудящиеся массы Германии начинают всё больше распознавать этот манёвр западных держав. Если западным державам и боннскому правительству не удается полностью и в намеченные ими короткие сроки осуществить планы ремилитаризации Западной Германии, то причина этого кроется не только в нарастании противоречий в лагере империализма по германскому вопросу, а прежде всего в усиливающемся сопротивлении военным планам империалистов со стороны трудящихся масс Германии и международного лагеря мира.

* * *

Словор американо-английских империалистов и немецких реваншистов о ремилитаризации Западной Германии вызывает возмущение в немецком народе. Население Германской демократической республики, поддерживая мирную политику своего правительства, в подавляющем большинстве выступает против ремилитаризации и за мирное разрешение германского вопроса. В Западной Германии, даже по признанию вице-канцлера боннского правительства Блюхера, 90% населения против ремилитаризации.

Народ требует, чтобы представители обеих частей Германии — Восточной и Западной — собирались на совместное совещание и прежде всего сами договорились о единстве страны, разрешили внутренние вопросы и прекратили ремилитаризацию Западной Германии. Германская демократическая республика является опорой немецкого народа в его борьбе за единство, в организации национального отпора ремилитаризации и колониальному порабощению Западной Германии, основой национального фронта всех демократических сил страны. Учитывая волю народа и основываясь на заявлении Пражского совещания министров иностранных дел восьми держав, премьер-министр Германской демократической республики Отто Гротеволь обратился в ноябре 1950 года к Аденауэру с предложением созвать совещание представителей обеих частей Германии для создания Общегерманского учредительного совета и достижения единства Германии. Большинство народа поддерживало это предложение. За созыв такого совещания высказывались многочисленные митинги и собрания трудящихся. Десятки тысяч писем были направлены Аденауэру с требованием принять предложение Гротеволя. Однако Аденауэр после семи недель молчания отклонил это предложение. Клика Аденауэра — Шумахера и их империалистические хозяева показали, что они не хотят ни

единства Германии, ни прекращения ремилитаризации. Им нужна война, а не мир.

Отказ Аденауэра от переговоров вызвал новую волну возмущения в народе. По всей Германии распространились лозунги: «Немцы, за один стол!», «Американцы, убирайтесь вон!». Народная палата Германской демократической республики 30 января этого года вновь обсудила вопрос о переговорах. В правительстvenном заявлении Отто Гrotеволь убедительно разоблачил все выдвинутые Аденауэром лживые доводы и доказал, что они продиктованы лишь интересами американских империалистов. Народная палата на этот раз обратилась к боннскому бундестагу с заявлением, в котором определены полномочия представителей ГДР в Общегерманском учредительном совете для переговоров о единстве Германии, о борьбе за обеспечение мира. Вопреки утверждениям Аденауэра эти полномочия допускают внесение в принятый Народной палатой закон об охране мира поправок, предусматривающих распространение закона на всю Германию. Полномочия касаются также определения численности, вооружения и размещения полиции во всей Германии, в том числе и народной полиции в ГДР; запрещения ремилитаризации; запрещения каких бы то ни было немецких войсковых соединений в Германии; осуществления общегерманской торговли. И, наконец, представители ГДР уполномочены выработать те меры, которые следует провести в Германии, чтобы добиться от оккупационных держав скорейшего заключения мирного договора с Германией и вывода оккупационных войск.

Большинство немецкого народа, включая некоторые буржуазные круги Западной Германии, приветствовали это предложение Народной палаты. Аденауэр, однако, и на этот раз отказался принять мирные предложения Народной палаты. Он запретил депутатам бундестага вступать в какие-либо переговоры с представителями ГДР. Выступая в марте 1951 года в бундестаге с клеветнической, реваншистской речью, о которой уже упоминалось выше, Аденауэр настаивал на отклонении предложения Народной палаты ГДР. Шумахер, в свою очередь, заявил в бундестаге, что вести переговоры о единстве Германии «совершенно неинтересно и излишне», и нагло потребовал, чтобы Восточная Германия безоговорочно подчинилась Западной Германии. Оба — Аденауэр и Шумахер — предложили бундестагу обратиться к западным державам с нотой, требующей, по существу, аннексии американцами Германской демократической республики и территории Западной Польши.

Отказ от переговоров, реваншистские речи Аденауэра и Шумахера в бундестаге показали, что они и впредь намерены проводить империалистическую политику, не считаясь с интересами и волей немецкого народа. Народная палата ГДР 14 марта обсудила это решение боннского бундестага и обратилась к населению Западной Германии с предложением начать совместные с населением ГДР действия против преступных планов империалистов.

Открыто реваншистский курс Аденауэра и Шумахера на ремилитаризацию и войну еще больше усилил сопротивление в немецком народе. В Западной Германии, несмотря на террор и преследования сторонников мира, широко распространился лозунг: «Долой правительство Аденауэра!». Во многих городах и населенных пунктах проводятся многолюдные митинги и собрания протеста против ремилитаризации. В декабре прошлого года в Штутгарте состоялась конференция в защиту мира представителей всех земель Западной Германии. Конференция прошла под лозунгом: «Ни одного человека, ни одного пфеннига для войны!». 28 января 1951 года в Эссене состоялся первый западногерманский съезд против ремилитаризации, созданный борцами за мир Западной Германии. На съезде присутствовало 1 700 делегатов, представлявших самые различные слои населения. Участники съезда направили от имени немецкого народа требова-

ние боннскому правительству провести референдум по вопросу: выступаете ли вы против ремилитаризации Германии и за заключение мирного договора с Германией в 1951 году? Съезд обратился к немецкому населению и западногерманским профсоюзам с призывом усилить борьбу против ремилитаризации и подготовиться к народному опросу. Съезд выделил постоянный комитет для руководства народным движением протеста и проведением народного опроса против ремилитаризации.

Призыв эссенского съезда нашёл широкий отклик в народе. Во многих городах Западной Германии были созданы комитеты борьбы за мир, против ремилитаризации и по подготовке к референдуму. Общегерманский съезд рабочников сельского и лесного хозяйства, происходивший в начале текущего года в Ганновере, призвал всех крестьян «начать борьбу против ремилитаризации и подготовки новой войны». Особенно энергично выступает молодёжь. Её лозунг «Ни одного человека для американской войны!» стал массовым, популярнейшим в народе лозунгом. Молодёжь собирает подписи под заявлениями протеста против ремилитаризации. Эти заявления пересыпаются Аденауэру с гневными письмами, в которых указывается, что «молодёжь не желает надевать военную форму для участия в американской войне в Европе».

В движении против ремилитаризации участвуют также многие бывшие солдаты и офицеры гитлеровской армии. Баварский союз бывших солдат высказался против новой войны и ремилитаризации. В Эссене прошёл общегерманский съезд бывших солдат и офицеров, призвавший всех бывших солдат требовать референдума по вопросу о ремилитаризации. Против ремилитаризации высказываются политические деятели, интеллигенты, священники и журналисты.

Перевооружение Западной Германии грозит новой войной и новыми бедствиями не только немецкому народу, но и всем народам Европы. Солидаризируясь с немецким народом, рабочие европейских стран развернули кампанию против ремилитаризации Западной Германии.

Для координации борьбы против подготовки новой войны 23—25 марта 1951 года в Берлине состоялась Европейская конференция рабочих против ремилитаризации Германии. На этой конференции присутствовало 900 делегатов от 19 европейских стран, в том числе 400 делегатов из Западной Германии. Самый факт созыва Европейской конференции свидетельствовал о растущем сопротивлении рабочих всех стран империалистическим планам развязывания новой войны в Европе. Конференция осудила политику ремилитаризации Западной Германии и выразила уверенность, что рабочие всех стран Европы решительно воспротивятся преступным планам поджигателей войны и не допустят ремилитаризации.

Решения Европейской конференции рабочих были восприняты трудящимися Западной Германии как боевой клич. Борьба против ремилитаризации развернулась ещё шире. В созданный для всей Германии Немецкий комитет рабочих против ремилитаризации вошли представители всех слоёв населения. Десятки тысяч немцев в коллективных и индивидуальных письмах в Немецкий комитет заявили о своей солидарности с решениями Европейской конференции рабочих и готовности ещё энергичнее бороться против перевооружения. В конце марта в Нюрнберге состоялась крупнейшая после войны демонстрация протеста против ремилитаризации; число демонстрантов превысило 80 тысяч. Многотысячные митинги и демонстрации были организованы также в Мюнхене, Бремене, Гамбурге и многих других городах Западной Германии. Митинги и демонстрации проходили под лозунгами: «Долой аденауэрское правительство голода!», «Масло вместо пушек, больше заработной платы вместо дивизий!».

В борьбе против ремилитаризации Западной Германии складывается — вопреки воле правосоциалистических предателей и профсоюзных верхов — единство действий масс. Единство трудящихся и прежде всего

рабочего класса всей Германии — одно из главных условий успеха в борьбе. В этом убедились на своём опыте рабочие Западной Германии — члены социал-демократических, христианских и коммунистических организаций.

Значительное число рядовых социал-демократов совместно с коммунистами активно выступает против ремилитаризации и за улучшение экономического положения трудящихся. В Гамбурге, Мюнхене, Дортмунде, Ганновере, Эссене и других городах состоялись совместные конференции коммунистов, социал-демократов и христианских рабочих. Участники этих конференций приняли решения сообща бороться против ремилитаризации. В Нюрнберге десятки местных функционеров социал-демократической партии вместе с коммунистами подписали декларацию против военной политики Аденауэра, за единство Германии. Многие социал-демократы земли Нижняя Саксония подписали вместе с коммунистами требование о проведении референдума по вопросу о ремилитаризации.

Многие низовые организации социал-демократической партии вопреки своему правому руководству борются вместе с коммунистами за лучшие условия труда, за повышение заработной платы. В Рурской области социал-демократы провели совместно с коммунистами кампанию против сверхурочных, так называемых «танковых смен» в угольной промышленности, за участие рабочих в управлении предприятиями. На многих предприятиях созданы единые комитеты действия против ремилитаризации. Всё чаще социал-демократы и коммунисты проводят совместные митинги и собрания, на которых принимаются решения против ремилитаризации, за улучшение условий труда и быта рабочих. Социал-демократическая оппозиция — «Социал-демократическое действие» — созвала 22 апреля этого года во Франкфурте-на-Майне конференцию социал-демократов, выступающих против политики правого, шумахеровского руководства. На конференции присутствовало свыше тысячи активистов социал-демократической партии из всех частей Германии; было получено более тысячи приветственных телеграмм, в том числе от ряда местных организаций социал-демократической партии. Конференция осудила предательскую политику Аденауэра — Шумахера и приняла решение вместе со всеми прогрессивными силами бороться против ремилитаризации Западной Германии и за проведение народного опроса. Конференция избрала «Социал-демократический комитет против ремилитаризации» и призвала членов социал-демократической партии к активной борьбе. За последние два месяца подобные конференции были проведены в ряде земель Западной Германии. Всё это свидетельствует о возможности единства действий рабочих для срыва ремилитаризации и для разрешения мирным путём всех внутригерманских вопросов, касающихся судьбы страны.

Социалистическая единая партия Германии и коммунистическая партия Германии ставят своей задачей объединить силы всего рабочего класса страны, поднять широкие народные массы на борьбу за мир, против подготовки новой войны, за единство Германии. Центральный комитет по проведению народного опроса, избранный на конференции представителей западногерманского населения в Эссене, обратился 14 апреля ко всем немцам с воззванием, в котором говорилось: «Мужчины, женщины, немецкая молодежь! Нашему отечеству вновь угрожает война. Вопреки воле миролюбивого населения в Западной Германии создается армия, вновь начато производство военной продукции. Тем самым создается угроза миру и будущему нашего народа. Сегодня ремилитаризация — это рост нужды, а завтра — это война и уничтожение... Поэтому каждый должен в соответствии со своей совестью, своей ответственностью и из любви к Германии ответить «да» на следующий вопрос: выступаете ли вы против ремилитаризации Германии и за заключение мирного договора с Германией в 1951 году?».

Учитывая стремление народных масс высказаться по вопросу ремилитаризации Германии, правительство Германской демократической республики с 3 по 5 июня провело опрос населения. В опросе участвовало подавляющее большинство народа. Против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией в 1951 году высказалось 96% взрослого населения Германской демократической республики. Итоги голосования убедительно продемонстрировали волю немецкого народа к борьбе против ремилитаризации и превращения Германии в плацдарм новой империалистической войны.

В Западной Германии боннское правительство, перепуганное размахом народного движения против ремилитаризации, запретило проведение народного опроса. Оно издало закон, предусматривающий суровое преследование борцов за мир, против ремилитаризации. Согласно этому закону, был запрещён Союз свободной немецкой молодёжи, запрещены почти все газеты коммунистической партии, производятся аресты членов комитетов по проведению народного опроса. Полиция систематически предпринимает налёты на митинги и собрания рабочих. И всё же опрос в Западной Германии охватывает всё более широкие слои. В полулегальных, по существу, условиях проведения опроса лишь за май и июнь в нём приняло участие около 1 700 тысяч человек, из них 90% голосовали против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией в 1951 году. Особенно успешно проходит сбор подписей на крупных предприятиях Рурской области, Гамбурга, Нижней Саксонии и Баварии.

Борьба против ремилитаризации ширится с каждым днём. Лишь за последнее время вопреки запретам полиции в Дортмунде, Нюрнберге, Дуйсбурге и Мюнхене состоялись многотысячные митинги протеста против ремилитаризации. Делегатская конференция промышленных профсоюзов в июле в Дуйсбурге, где было представлено 100 тысяч рабочих, обязала профсоюзы бороться против ремилитаризации, за мир. На основе принятого в июне решения горняки и металлисты Рура готовятся к забастовке против ремилитаризации, за повышение заработной платы. Резолюцию протеста против ремилитаризации приняла штутгартская организация профсоюзов, насчитывающая 60 тысяч членов. В народном опросе против ремилитаризации активно выступают также крестьяне, которые протestуют против изъятия у них земли под военные объекты. Проделанный во многих общинах опрос показал, что 85—90% крестьян высказываются против ремилитаризации.

Развитие кампании против перевооружения вызывает животный страх у западногерманских правителей. Боннское правительство по указке своих империалистических хозяев свирепо преследует сторонников мира. Методами гестапо оно хочет сломить сопротивление немецкого народа ремилитаризации, превратить его в послушное орудие новой войны. В этих условиях особое значение для успеха борьбы против кровавых замыслов американо-английских империалистов и их германских соратников приобретают широкое единство действий рабочего класса и массовая разъяснительная работа в народе. Преступные замыслы западных империалистических держав и их лакеев — шумахеровцев — разобьются о единодушное и активное сопротивление всех честных немцев, стремящихся превратить свою страну в единое, демократическое, миролюбивое государство.

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Выполнение решений партийных конференций

A. Енишев,

секретарь Одесского обкома КП(б) Украины

Отчётно-выборные партийные собрания и конференции, проходившие в Одесской области в конце прошлого года и начале нынешнего года, продемонстрировали возросшую роль партийных организаций на всех участках хозяйственного и культурного строительства и вместе с тем вскрыли на основе большевистской критики и самокритики существенные недостатки в партийной работе. Партийные конференции и собрания наметили меры дальнейшего подъёма партийно-политической и партийно-организационной работы как основы для успешного решения хозяйственно-политических задач.

Выполнение решений отчётно-выборных партийных собраний и конференций — важнейшая задача областного, городских и районных комитетов партии. Отношение партийного комитета к критике снизу оценивается не по словесным заверениям, а по тому, как партийный комитет на деле обобщает критику, извлекает из неё уроки и претворяет в жизнь предложения коммунистов. Решения отчётно-выборных партийных собраний и конференций являются результатом обобщения критики самой партийной массой, её представителями — делегатами конференций. Эти решения служат практической программой действий партийных организаций.

Но иногда ещё случается, что хорошее решение, принятое собранием или конференцией, партийные организации за множеством текущих дел упускают из виду, забывают. Так бывает обычно там, где не наложен систематический, действенный контроль, проверка исполнения. Бесконтрольность приводит к тому, что, как это случилось, например, в Балтском районе, в отдельных первичных организациях решения районных партийных конференций даже не обсуждались. Бюро обкома КП(б) Украины, рассмотрев вопрос о ходе выполнения Балтским райкомом решений районной партийной конференции, выявило серьёзные недостатки. Так как повседневного контроля не было, основная задача, поставленная перед райкомом партийной конференцией, — улучшить руководство первичными партийными организациями — решалась слабо. Работники райкома уделяли мало внимания инструктированию секретарей парторганизаций, недостаточно были связаны с рядовыми коммунистами. Бюро обкома обязало Балтский райком улучшить контроль исполнения. Райком разработал и утвердил конкретные меры осуществления решений отчётно-выборных партийных собраний и конференций. Вопрос о ходе их выполнения был обсужден на собраниях коммунистов во всех первичных организациях. Бюро райкома заслушало отчёты ряда секретарей партийных организаций; работники райкома на местах помогли наладить исполнение решений. В итоге партийная работа в районе усилилась.

Обком партии добивается, чтобы выполнение постановлений отчётно-выборных партийных собраний и конференций постоянно было в центре внимания райкомов и горкомов партии, первичных партийных организаций.

* * *

В промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве Одесской области решаются всё более сложные и ответственные задачи. От местных партийных органов — обкома, горкомов, райкомов партии — требуется глубокое знание экономики, квалифицированное руководство предприятиями, колхозами, умелое сочетание партийно-политической и хозяйственной работы.

Но все ли райкомы партии действительно овладели в полной мере правильными методами руководства хозяйством? Из выступлений на отчётно-выборных партийных собраниях и конференциях выяснилось, что некоторые райкомы порой всё ещё подменяют и обезличивают советские и хозяйственные органы, призывают их ответственность за порученное дело, слабо руководят первичными партийными организациями, недостаточно заботятся об усилении политической и организаторской работы в массах. Делегаты партийных конференций резко критиковали областной комитет за то, что он подчас поверхностно руководил райкомами.

Улучшение руководства райкомами партии — одна из основных задач обкома. Необходимо, чтобы райкомы отрешились от мелочной опеки над советскими и хозяйственными органами, от вмешательства в их административно-распорядительские функции и сосредоточили своё внимание на коренных вопросах хозяйственного строительства. Опыт учит, что при таком подходе улучшается партийный контроль за деятельностью хозяйственных руководителей, усиливается идеально-политическое воспитание хозяйственных кадров, более успешно идёт партийно-организационная и партийно-политическая работа. И наоборот, подмена советских и хозяйственных органов приводит к снижению уровня партийной работы и, в конечном счёте, к серьёзным недостаткам и провалам в хозяйственной работе.

Это можно видеть на примере Мостовского райкома партии. До недавнего времени Мостовский райком за все текущие сельскохозяйственные дела брался сам, минуя исполнком районного Совета и его отдел сельского хозяйства. Так было, например, в период подготовки к весеннему севу. Поглощённый текущими хозяйственными делами, райком упускал из виду важные вопросы политического руководства. Он плохо заботился об укреплении аппарата советских органов, о политическом воспитании и закалке специалистов сельского хозяйства, о повышении их роли и ответственности за порученное им дело. В отделе сельского хозяйства и аппарате районного уполномоченного Министерства заготовок СССР мало чувствовалось влияние первичных партийных организаций, запустивших свою работу. В результате эти учреждения, их кадры работали не в полную силу, без инициативы. Подмена советских органов райкомом отрицательно сказалась и на общем уровне партийной работы в районе. Райком слабо руководил колхозными парторганизациями, недостаточно занимался проверкой исполнения решений вышестоящих партийных органов и своих собственных. Естественно, что всё это привело к серьёзным упущениям и в самой хозяйственной работе, в частности в подготовке и проведении весеннего сева 1951 года. Обком, обсудив вопрос о неправильной практике Мостовского райкома в руководстве советскими органами, дал указание, как устранить неправильные методы; райкому была оказана практическая помощь на месте.

Учить райкомы правильным методам руководства хозяйством на конкретном разборе их собственного опыта — действенный способ влияния на практическую деятельность. Учитывая это, обком партии систематически проверяет работу райкомов и заслушивает их отчёты. Обком обращает особое внимание райкомов на усиление руководства первичными партийными организациями, роль которых всё более возрастает.

Особенно повысились требования к колхозным партийным организациям в связи с укрупнением мелких сельхозартелей. Есть райкомы, которые слабо руководят первичными партийными организациями, не уделяют должного внимания важнейшему делу укрепления этих организаций. Так, обсуждая отчёт Коминтерновского райкома партии, бюро обкома выявило негодную практику подмены первичных партийных организаций уполномоченными райкома. Уполномоченные вместо оказания помощи действовали помимо секретарей партийных организаций, по существу, отстраняли их от руководства, снижали их ответственность за состояние дел в колхозах. Обком решительно осудил такие негодные методы.

На отчёто-выборных партийных собраниях и конференциях отмечались многочисленные недочёты в инструктировании секретарей первичных партийных организаций. Как показала проверка, эти недочёты устраняются медленно. В апреле бюро обкома заслушало доклады секретарей Одесского горкома и Ульяновского райкома КП(б) Украины о практике работы инструкторов. Выяснилось, что большинство инструкторов ещё слабо связано с первичными партийными организациями. Посещая партийные организации, инструкторы нередко больше интересуются количественными показателями, чем качеством партийно-политической и производственной работы, не вникают в её содержание. Поэтому многие недостатки остаются незамеченными, и ничего для их устранения не делается. Одесский горком и Ульяновский райком недостаточно используют инструкторов для организации контроля исполнения, мало заботятся о повышении ответственности инструкторов за выполнение решений. Это относится и ко многим другим райкомам и горкомам партии в Одесской области. Обком предложил секретарям горкомов и райкомов так наладить инструктирование первичных партийных организаций, чтобы оказывать больше живой, практической помощи на местах.

Проводимый обкомом партии контроль улучшает качество руководства первичными партийными организациями со стороны райкомов. Живой пример — деятельность Первомайского райкома за последнее время. Райком особенно заботится об укреплении малочисленных партийных организаций в колхозах. С этой целью он пересмотрел расстановку сил коммунистов, направил из районного центра на работу в колхозы ряд членов партии.

В полеводческих бригадах и на животноводческих фермах колхозов Первомайского района создаются партийные группы. Роль их в укреплении производственной бригады — этой основной формы организации труда в колхозах — велика, как показывает, в частности, опыт партийных групп полеводческой бригады и животноводческой фермы колхоза имени Сталина, Степковского сельсовета. Партийная группа полеводческой бригады, состоящая из 3 коммунистов, ведёт большую массово-политическую работу, добиваясь выполнения социалистических обязательств по выращиванию высокого урожая. Регулярно выпускаются «боевые листки», проводятся читки газет, беседы. Агитаторы рассказывают о событиях внутри Советского Союза и за рубежом, знакомят колхозников с опытом передовиков. Систематически проводятся бригадные собрания. Всё это способствует успешному ходу сельскохозяйственных работ. На животноводческой ферме этого же колхоза из-за плохого ухода за скотом был до недавнего времени очень низок убой молока. По инициативе партийной группы уход за коровами поручили вместо скотников самим дояркам, увеличив несколько их число. Уход за скотом улучшился, среднесуточный убой молока на фурражную корову увеличился. Партийная группа забочется о повышении квалификации работников фермы, о том, чтобы чаще читались лекции специалистами сельского хозяйства.

Не только в Первомайском, но и в других районах Одесской области сделано за последнее время немало для укрепления колхозных партийных

организаций. Число их значительно возросло, они окрепли. До укрупнения мелких колхозов партийные организации были в 28% общего числа колхозов, а сейчас — в 80% сельхозартелей. В сельском хозяйстве Одесчины занято теперь свыше 5 тысяч коммунистов. В 8 районах парт-организации созданы во всех колхозах. В 96 полеводческих бригадах и на животноводческих фермах созданы партийные группы.

Райкомы в своём руководстве первичными парторганизациями осуществляют более дифференцированный подход, в частности особое внимание уделяют тем организациям, в которых работа секретарей и бюро получила неудовлетворительную оценку на прошедших отчётно-выборных партийных собраниях. Несколько таких организаций имеется, например, в Сталинском районе Одессы. В эти парторганизации Сталинский райком направил инструкторов, членов райкома. Они помогли секретарям парторганизаций разработать мероприятия по выполнению предложений коммунистов, подготовить и провести партийные собрания, составить планы работы. В райкоме с секретарями этих первичных партийных организаций была проведена обстоятельная инструктивная беседа.

Горкомы и райкомы КП(б)У улучшили обучение секретарей первичных парторганизаций. Все горкомы и райкомы провели однодневные, двухдневные и трёхдневные семинары впервые избранных секретарей первичных парторганизаций. На этих семинарах обсуждались доклады о планировании работы партийных организаций, о подготовке и проведении партийных собраний, о партийном хозяйстве, об информационной работе, об отчётности перед вышестоящими партийными органами и на другие темы. Во всех районах организованы постоянные семинары секретарей партийных организаций, причём проводятся они отдельно для секретарей парторганизаций промышленных предприятий, колхозов, учреждений и т. д. Райкомы повысили уровень семинарских занятий. Семинарами руководят, как правило, секретари райкомов КП(б)У. На занятиях уделяется больше внимания обобщению передового опыта партийной работы. В ряде мест занятия семинаров проходят непосредственно в первичных партийных организациях передовых колхозов, где хорошо поставлена партийно-организационная и партийно-политическая работа. В большинстве районов организованы семинары для заместителей секретарей первичных парторганизаций. Ильичёвский райком КП(б)У провёл семинар секретарей цеховых партийных организаций и партгрупппогров.

Обком партии провёл в этом году месячные курсы секретарей первичных партийных организаций колхозов, а также областное совещание секретарей парторганизаций колхозов, совхозов и МТС.

Как показывает опыт, обком не может научить правильным приёмам руководства райкомы партии, если терпимо относится к недочётам и изъянам в собственной работе. Непрерывное совершенствование стиля и методов руководства является важнейшей задачей обкома. Критика на конференциях вскрыла в качестве одного из основных недостатков в руководящей деятельности обкома слабость контроля за исполнением партийных решений, недостаточное оказание живой, практической помощи райкомам, горкомам партии, первичным партийным организациям.

Учитывая критику, обком усиливает контроль за исполнением партийных решений. Улучшены, в частности, методы подготовки вопросов для обсуждения на бюро обкома, что в значительной мере облегчает последующий контроль. Обсуждению вопросов и принятию решений предшествует глубокая, всесторонняя проверка деятельности райкома, горкома представителями областного комитета. В ходе проверки не только вскрываются недостатки и выясняются причины, породившие их, но и оказывается помощь на месте. Принимая решения по отчётам райкомов, обком предусматривает, какая практическая помощь должна быть оказана рай-

комам в организации исполнения. Постановления бюро обкома по отчётом партийных комитетов обсуждаются на пленумах этих комитетов. Организовать исполнение решений райкомам помогают на месте представители обкома партии. Особое внимание обком уделяет отстающим районам.

Уровень партийной работы в промышленности и сельском хозяйстве Одесской области повысился, и это сказывается на практической деятельности предприятий, колхозов, совхозов и МТС. Промышленные предприятия области за первое полугодие 1951 года выполнили годовой план по выпуску валовой продукции на 50,5%, увеличив объём продукции по сравнению с соответствующим периодом 1950 года на 22,7% (в сопоставимых ценах). Коллективы многих промышленных предприятий значительно повысили производительность труда и снизили себестоимость своей продукции. Колхозы, совхозы и МТС области, умело используя мощную сельскохозяйственную технику, провели весенний сев организованно, в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне. Они организовали хороший уход за посевами, более успешно, чем в прошлом году, ведут уборку урожая.

Однако было бы грубейшей ошибкой успокаиваться на достигнутом и не видеть серьёзных недостатков в партийной и хозяйственной работе. Некоторые предприятия промышленности, строек и транспорта продолжают работать неритмично, не выполняют производственных планов по количественным и качественным показателям. Ряд сельских районов отстаёт в проведении важнейших сельскохозяйственных работ; местами ещё слабо ведётся борьба за решение главной задачи в области сельского хозяйства — за повышение урожайности сельскохозяйственных культур, значительное увеличение поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности.

Устранить эти недостатки можно лишь при условии дальнейшего усиления партийно-организационной и партийно-политической работы в промышленности и в сельском хозяйстве, при условии настойчивого и последовательного выполнения решений отчётно-выборных партийных собраний и конференций.

* * *

Успехи коммунистического строительства в огромной степени зависят от марксистско-ленинской подготовки и идеологической закалки наших кадров. Чем выше идеально-теоретический уровень кадров, тем плодотворнее их деятельность.

Естественно, что партийные конференции много занимались вопросами идеологической работы. Делегаты критиковали обком, горкомы и райкомы за то, что они всё ещё недостаточно работают с пропагандистскими кадрами, подчас не проявляют должной заботы о повышении качества партийной учёбы. Многие горкомы и райкомы, а также обком не вникали по-настоящему в содержание работы первичных партийных организаций вузов и школ, учреждений науки и искусства, не оказывали повседневной помощи кадрам интеллигенции в повышении их идеально-политического уровня.

Обком партии за последнее время улучшил руководство марксистско-ленинским образованием кадров. Вопросы партийной учёбы регулярно обсуждаются на пленумах и бюро обкома, горкомов и райкомов. Состав пропагандистов пополнен из числа наиболее теоретически подготовленных членов партии. К пропагандистской работе привлечено много руководящих партийных работников: среди них — 83 секретаря райкомов КП(б)У. Организована и систематически проводится учёба пропагандистов. Обком усилил помочь сельским райкомам в проведении лекционной пропаганды. Ежемесячно в сельские районы выезжают 25—30 штатных и внештатных лекторов. Они выступают перед партийным активом, перед населением.

Истекший учебный год показал, что в процессе политической учёбы заметно выросли кадры партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских работников, а также беспартийный актив из числа рабочих, колхозников и интеллигенции. Политическая учёба способствовала повышению их идеально-политического уровня, росту рядов партии, выдвижению коммунистов и беспартийных с рядовой работы на ответственные посты. Только за несколько месяцев 1951 года из числа слушателей сети партийного просвещения по сельским районам принято в партию 1 059 человек, выдвинуто на руководящую работу: из рядовых колхозников в звеньевые — 411 человек, в бригадиры — 295, избрано председателями колхозов — 65, членами правлений колхозов — 1 478, выдвинуто на руководящую районную работу 167 человек.

В нашей работе по идеологическому воспитанию кадров имеются и серьёзные недочёты. Некоторые партийные организации слабо руководят политическим самообразованием руководящих кадров и советской интеллигенции. В Любашевском, Ворошиловском и некоторых других районах занятия семинаров пропагандистов проводились нерегулярно, иногда — на низком идеально-теоретическом уровне.

Многое предстоит сдлать для идеального воспитания кадров работников литературы и искусства. В Одессе работают Государственная консерватория и несколько театров, в том числе Театр оперы и балета, русский и украинский драматические театры, Театр Советской Армии, действуют отделения союзов: советских писателей, композиторов, художников. Эти творческие коллективы представляют большую культурную силу. Они непрерывно пополняются новыми, молодыми кадрами. Например, коллективы одесских театров пополнились за последние годы способной актёрской молодёжью, успешно выступающей в ответственных ролях в ряде спектаклей. Выполняя постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, работники литературы и искусства Одесской области добились известных успехов в своей творческой деятельности. Улучшился репертуар драматических театров, показано несколько интересных спектаклей на современные темы. Живописцы, скульпторы, графики создали ряд произведений, правдиво отображающих советскую действительность.

Творческие достижения в работе наших кадров литературы и искусства несомненны. Но наряду с этим имеются и большие недостатки. На сцену всё ещё проникают слабые в идеальном и художественном отношении пьесы, мало ещё ставится спектаклей, ярко отображающих жизнь советского общества. Низок идеальный и художественный уровень ряда произведений литературы, музыки, изобразительного искусства.

О крупных изъянах в идеологической работе в Одесской области говорит тот факт, что некоторые работники литературы и искусства допустили серьёзные идеологические ошибки, националистические извращения. Так, идеально порочное стихотворение Е. Бандуренко «Україні», написанное в 1945 году и опубликованное в сборнике «Мечі і струни», не подвергалось критике ни в печати, ни в Одесском отделении Союза советских писателей. Автор стихотворения не видит новой, советской Украины, величайших социалистических преобразований, происшедших на Украине благодаря нерушимому содружеству социалистических наций, благодаря руководству большевистской партии и помощи великого русского народа. Е. Бандуренко замалчивает подъёмные порядки прошлого, эксплуататорский гнёт, существовавший до Великой Октябрьской социалистической революции. Националистические ошибки допущены и в некоторых стихотворениях поэта В. Гетьмана, в критических статьях А. Недзведского.

Идеологические ошибки имеются и в произведениях некоторых одесских художников. Один из старейших художников Одессы — профессор Мучник — написал картину «В рыболовецком колхозе». Ничто не говорит

о том, что люди, изображённые на этом полотне,— советские рыбаки, колхозники; зритель не видит вдохновенного труда советских людей. Отдельные одесские художники идеализируют старину. В творчестве одесских художников крайне слабо отражена тема дружбы народов, помощи великого русского народа братским народам, тема борьбы за мир.

Одесское отделение Союза советских композиторов несёт немалую ответственность за недостатки написанной руководителем отделения К. Данькевичем оперы «Богдан Хмельницкий», отмеченные недавно в редакционной статье газеты «Правда» «Об опере «Богдан Хмельницкий». Эти недостатки — в значительной мере следствие того, что уровень идейно-воспитательной, творческой работы в отделении Союза композиторов был низок.

Такие крупные недочёты в области литературы и искусства объясняются прежде всего недостаточным вниманием партийных органов к этому важному участку коммунистического воспитания. Несмотря на критику, которая раздавалась в связи с этим на партийных конференциях в адрес обкома, горкомов и райкомов, они до последнего времени слабо вникали в творческую деятельность работников литературы и искусства, своевременно не поправляли их, когда в этом возникала необходимость. Серьёзные недостатки и ошибки в идейно-воспитательной работе на Украине, отмеченные в статье газеты «Правда» «Против идеологических извращений в литературе», относятся и к партийным организациям Одесской области.

Перед работниками литературы и искусства стоит благородная задача — воспитывать в коммунистическом духе советских людей, вооружать их идеино. Это требует от наших творческих кадров добросовестного и внимательного изучения действительности, глубокого проникновения в сущность процессов нашего развития. Кадры литературы и искусства могут успешно справляться с этой задачей, если они непрерывно повышают свой идеально-политический уровень, настойчиво овладеваю теорией марксизма-ленинизма. Следует признать, что партийные организации Одесской области недостаточно помогают местным творческим кадрам в овладении теорией. Выяснилось, например, что многие одесские писатели, художники, композиторы не занимаются политическим самообразованием, не изучают трудов классиков марксизма-ленинизма. Изучение теории, как известно, достигает цели, когда оно носит активный, творческий характер. Это требование не всегда учитывали наши партийные организации в своей работе с интеллигенцией. Зачастую всё идеально-политическое воспитание кадров литературы и искусства сводилось к постановке лекций и докладов. Совершенно не использовались такие формы, как творческие дискуссии, творческие отчёты, обсуждение достижений науки, культуры, литературы и искусства.

В среде одесских писателей, литературных критиков, композиторов, художников, в театральных коллективах слабо развита критика и самокритика, имеются факты терпимого отношения к недостаткам, замазывания ошибок, взаимного восхваления. Не проводится широкое общественное обсуждение творчества местных писателей, композиторов, художников. Мало печатаются квалифицированные статьи и рецензий на произведения литературы и искусства в областных газетах «Большевистское знамя» и «Черноморська комуна», в альманахе «Литературная Одесса». Задачи критики — не только вскрывать недостатки, но и выявлять ценный творческий опыт, умело и глубоко анализировать его, учить на лучших примерах молодые кадры. Таких примеров немало и в изобразительном, и в театральном, и в других областях искусства. Изучение и широкое обсуждение лучших достижений, несомненно, поможет поднять общий уровень творческой деятельности местных кадров литературы и искусства.

Сильно вредит делу слабая связь многих работников литературы и искусства с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Писатели, художники, композиторы редко бывают на предприятиях, в колхозах, высших учебных заведениях, поверхностно изучают труд, быт, характер советских людей.

Бюро обкома партии, обсудив статью «Правды» «Против идеологических извращений в литературе», наметило конкретные меры устранения серьёзных ошибок и недостатков в идеологической работе, меры усиления идеально-политического воспитания кадров литературы и искусства. Статья «Правды» обсуждалась на партийных собраниях отделений союзов писателей и композиторов, в коллективе одесских художников, на партийных собраниях в редакциях областных газет, в областном издательстве, областном Комитете радиоинформации. На страницах местной печати усилилась критика ошибок и недостатков в идеологической работе. Практические меры усиления руководства идеально-воспитательной работой на этом важнейшем участке разработаны горкомами и райкомами партии.

По-большевистски восприняв кригу, содержащуюся в статьях газеты «Правда» «Против идеологических извращений в литературе» и «Об опере «Богдан Хмельницкий», партийные организации Одесской области приложат все силы к тому, чтобы повысить уровень всей идеально-воспитательной работы. Наш долг — усилить борьбу с проявлениями украинского буржуазного национализма, воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма, сталинской дружбы народов, в духе беззаветной преданности делу коммунизма, великому делу партии Ленина — Сталина.

* * *

Борьба за претворение в жизнь решений отчётно-выборных партийных собраний и конференций — не кратковременная кампания, а повседневная обязанность партийных органов. В Одесской области проходят собрания в первичных партийных организациях, пленумы партийных комитетов, на которых обсуждается ход выполнения решений отчётно-выборных партийных собраний и конференций. Проверка снизу помогает выявлять и быстрее устранять обнаруженные недостатки, способствует дальнейшему развертыванию критики и самокритики.

Поднимая активность коммунистов в борьбе с недостатками партийной работы, развивая большевистскую критику и самокритику, одесская областная партийная организация добьётся новых успехов в осуществлении хозяйствственно-политических задач, стоящих перед нашей областью.

Партийно-политическая работа на шахтах

Т. Абаков,

секретарь Карагандинского обкома КП(б) Казахстана

В июне 1950 года Центральный Комитет ВКП(б) в своём постановлении по отчёту Карагандинского обкома партии вскрыл серьёзные недостатки в работе партийных организаций угольного бассейна по руководству хозяйственным и культурным строительством. Обком, горкомы и райкомы мало оказывали помощи первичным партийным организациям в налаживании партийно-организационной и партийно-политической работы на шахтах, не уделяли должного внимания правильной расстановке партийных сил, в результате чего на подземных работах было занято очень мало коммунистов. Многие партийные организации не заботились о повышении авангардной роли коммунистов на производстве, поверхностно руководили социалистическим соревнованием, плохо распространяли опыт передовиков.

Чтобы устраниить эти серьёзные недостатки и повысить уровень угледобычи, необходимо было прежде всего активизировать деятельность всех первичных партийных организаций, принять меры к укреплению коммунистами и комсомольцами решающих участков, усилить политическую работу среди горняков. Нужно было, далее, решительно покончить со штурмовщиной в добыче угля и обеспечить выполнение государственного плана каждой шахтой, участком, бригадой. Наконец, требовалось добиться улучшения организации труда на шахтах и повышения его производительности на основе внедрения двухсменного режима работы лав и перевода их на график цикличности, полностью загрузить рабочее время, ликвидировать простой механизмов, решительно пресечь антимеханизаторские тенденции отдельных хозяйственных руководителей.

Постановление ЦК ВКП(б) стало для нас боевой программой работы. Осуществляя это постановление, партийные организации Караганды уже добились некоторых успехов. Угольный бассейн досрочно выполнил план послевоенной пятилетки и дал стране десятки тысяч тонн сверхпланового топлива. По сравнению с 1949 годом механизированная навалка угля увеличилась почти в четыре раза и в настоящее время достигла 40%. Продвижение очистной линии забоев за этот период выросло на 18,5%. На шахтах № 64/83, № 20 имени Жданова, № 1 и на ряде других в лавах уже работают по графику цикличности, и добыча угля систематически увеличивается.

Карагандинский обком, горкомы и райкомы партии усилили внимание к вопросам партийно-политической работы, стали больше заботиться о повышении творческой активности коммунистов, широких масс, о развитии большевистской критики и самокритики. Партийные комитеты теперь глубже вникают в деятельность предприятий, больше занимаются организаторской и политической работой в массах, оказывают больше практической помощи низовым партийным организациям. Серьёзное внимание уделяется правильной расстановке коммунистов. Сейчас на подземных работах, там, где решается судьба угледобычи, находится 77% коммунистов, занятых в угольной промышленности, а на некоторых шахтах свыше 85% членов и кандидатов партии.

Многие первичные парторганизации по-большевистски возглавляют борьбу за уголь, мобилизуя шахтёров на досрочное выполнение государственного плана. Можно сослаться на опыт парторганизации шахты № 1 треста Сталинуголь. Эта шахта, всего лишь год тому назад отстававшая, теперь вышла в ряды передовых предприятий.

Что же обеспечило этот успех? Партийная организация упрочила связь со всем коллективом, сумела дойти буквально до каждого человека. Она поставила в центр своего внимания самые насущные вопросы жизни шахты и прежде всего подготовку и воспитание кадров. Коммунисты подавали пример самоотверженного труда. Парторганизация расставила коммунистов на решающих участках, особенно комбайновых. Лучшие врубмашинисты получили специальную подготовку на курсах и стали управлять комбайнами «Донбасс». Они решили добиться высокопродуктивного использования этих новых машин. Коммунист Ташкимбаев, работая на комбайне «Донбасс», ещё 10 мая 1951 года выполнил годовое обязательство по сверхплановой добыче угля, взятое в письме горняков товарищу Сталину. Личный пример коммунистов оказал огромное влияние на остальных шахтёров. Администрация и партийная организация шахты провели большую работу по подготовке квалифицированных кадров механизаторов. Уже подготовлены десятки машинистов угольных комбайнов. *

Правильная расстановка коммунистов на участках шахты позволила создать 5 новых партгрупп. На общешахтных партийных собраниях регулярно обсуждаются отчёты партгруппоргов, что помогает им совершенствовать методы партийной работы. Например, в начале этого года партийное собрание шахты обсудило доклад начальника второго Восточного участка и партгруппорга этого участка о причинах низкой производительности комбайна «Донбасс». На собрании были вскрыты крупные недостатки и ошибки в организации работы участка. В результате осуществления намеченных собранием мер второй Восточный участок с января 1951 года стал систематически перевыполнять план. Значительно повысилась производительность комбайна. Не меньших успехов добилась партийная группа первого Восточного участка этой шахты. Участок до ноября 1950 года также отставал. Партгруппы здесь не было; массовая работа находилась в запущенном состоянии. Партию шахты перевело на участок 9 коммунистов и создало там партийную группу. Партгруппа правильно поняла свою задачу, развернув политическую работу с людьми, возглавив социалистическое соревнование шахтёров. По инициативе коммунистов в декабре прошлого года лава этого участка начала работать по графику — один цикл в сутки при двухсменном режиме — и резко повысила производительность труда.

Партийная организация шахты № 1 заботливо подбирает и воспитывает агитаторов. На всех основных участках агитаторами работают коммунисты, передовые беспартийные рабочие. Все они — опытные шахтёры-стахановцы. Для того, чтобы на семинарах могли присутствовать агитаторы всех смен, занятия проводятся утром и вечером. Агитаторы распределены по бригадам трёх смен, а также по общежитиям и домам рабочих. Беседы проводятся каждую смену в бригадах и не реже 2—3 раз в неделю в общежитиях и на квартирах рабочих. Агитаторы активно участвуют в выпуске стенных газет. Один из агитаторов, например, написал заметку в газету «Крокодил», выпускаемую на шахте; он рассказал о том, что путевой мастер не следит за исправностью путей на коренном штреке, из-за чего участились аварии с вагонетками и электровозами. Через день на шахте появился очередной номер «Крокодила» с карикатурой, едко высмеивающей нерадивого путевого мастера. Заметка была встречена всеобщим одобрением. Начальник шахты издал

приказ по этому поводу. На коренном штреке был наведён полный порядок. Таких примеров общественного воздействия на людей не мало.

Правильно поставив партийно-политическую работу, парторганизация шахты № 1 сумела добиться прочных хозяйственных успехов. На шахте внедрено четыре комбайна «Донбасс», и уголь на всех эксплуатационных участках добывается комбайнами. До внедрения комбайнов на шахте было 7 участков, сейчас только 4, и они дают угля на 120 тонн в сутки больше, чем раньше. За первое полугодие 1951 года шахта выдала более 13 тысяч тонн топлива сверх плана, выполнила ещё 18 мая своё обязательство, данное в письме товарищу Сталину, и взяла новое обязательство — дать сверх плана ко Дню шахтёра дополнительно 6 тысяч тонн угля.

Успехи шахты № 1 — результат широко развернувшегося социалистического соревнования между участками, бригадами и отдельными рабочими, результат большой массово-политической работы среди горняков. Выполнение обязательств каждым рабочим здесь обсуждается во время бесед агитаторов, данные о выполнении плана ежедневно заносятся на доски показателей. На территории шахты вывешиваются плакаты, показывающие шахтёрам, какие задачи стоят перед их коллективом. Парторганизация следит за тем, чтобы призывы и плакаты своевременно обновлялись в соответствии с задачами дня. Ярко оформляется Доска почёта. Сейчас на доску занесены имена 139 передовиков. Когда коллектив выполняет суточный план, высоко над шахтой загорается красная звезда.

Много поучительного можно рассказать о партийной организации шахты № 3-бис, которая ещё в августе прошлого года выполнила пятилетний план и выдала сверх годового плана около 50 тысяч тонн угля. Чтобы закрепить достигнутые успехи и добиться ещё лучших производственных показателей, парторганизация шахты особое внимание уделяла правильной расстановке коммунистов по сменам, подбору агитаторов, контролю за выполнением партийных поручений. Укрепляя партгруппы на участках, парторганизация повседневно руководила ими и повышала идеиный уровень массово-политической работы среди шахтёров. С поверхности на подземные работы дополнительно было переведено 14 коммунистов — передовиков производства. Партийное влияние на хозяйственную деятельность предприятия усилилось, и это сыграло заметную роль: шахта из месяца в месяц перевыполняет план.

Заслуживает широкого распространения опыт работы партийной организации шахты № 64/83 треста Ленинуголь по внедрению новой техники. Год тому назад сюда привезли комбайн «Донбасс». Партийная организация шахты возглавила борьбу за внедрение этой сложной машины, направив на комбайновые участки коммунистов и комсомольцев. Участок комсомольца Коваленко, где был установлен комбайн, находился под особым контролем партийной организации. На опыте этого участка коммунисты повседневно разъясняли шахтёрам, какие выгоды даёт им новая машина, как повышается выработка, насколько увеличивается заработок, что получает при этом государство. Участок тов. Коваленко стал школой внедрения комбайнов. Здесь впервые в Карагандинском бассейне был применён график цикличности. Из месяца в месяц увеличивая добывчу угля, коллектив участка довёл её до 13 тысяч тонн в месяц вместо 6 тысяч, как было в прошлом году. С начала года добыто сверх плана более 3,5 тысячи тонн угля. По мере роста производительности труда угольщиков увеличивается и заработка плата. С начала работы по графику цикличности заработка плата на участке выросла почти в три раза. С осени 1950 года на той же шахте по инициативе коммунистов внедрены один за другим ещё три комбайна «Донбасс», и теперь во всех лавах работают машины. В связи с этим суточная добыча угля по сравнению

с прошлым годом возросла на 207 тонн, а производительность труда повысилась на 23%. Кроме того комбайны помогли высвободить 118 рабочих, в основном навалоотбойщиков.

Большое внимание администрация и партийная организация шахты № 64/83 уделяют подготовке кадров механизаторов. За год в учебном комбинате треста прошли обучение 119 человек и непосредственно на шахте — 104. Они получили различные квалификации. Бывшие навалоотбойщики и разнорабочие стали комбайнерами, помощниками комбайнеров, машинистов электровозов, электрослесарями, дежурными подстанций и т. п.

По опыту участка тов. Коваленко перешёл на работу по графику цикличности участок тов. Ведяшева. За месяц этот участок дал 30 циклов, а его среднесуточная добыча угля выросла по сравнению с январём на 100 тонн. Производительность труда рабочего в смену повысилась на 2 тонны угля. Сейчас партийная организация помогает перейти на цикличную работу ещё двум участкам. Агитаторы-коммунисты не только сообщали шахтёрам об успехах участков тт. Коваленко и Ведяшева, но и с фактами в руках доказали рабочим, что основа успехов передовых коллективов в более эффективном использовании новой техники и, в частности, комбайнов «Донбасс», в умелой организации труда.

Отрадно то, что шахтные парторганизации стараются разнообразить формы воспитательной работы в массах. Когда у нас на экранах появилась новая кинокартина «Донецкие шахтёры»—рассказ о великих преобразованиях в Донбассе,—на предприятиях Карагандинского угольного бассейна были проведены коллективные просмотры и обсуждение фильма. Партийное бюро шахты № 64/83 организовало просмотр картины всеми горняками и членами их семей. Один из сеансов был перенесён в нарядную шахту, где собрались сотни людей. Этот фильм, где остро поставлен вопрос об улучшении стиля руководства шахтами, отразил и жизнь шахты № 64/83. После сеанса зрители живо обсуждали фильм и требовали быстрейшего перехода всех лав на работу по графику цикличности. Партийное бюро шахты провело большую предварительную подготовку перед обсуждением кинофильма. В нарядной были вывешены диаграммы роста производительности труда на комбайновых участках, роста механизации на шахте и сравнительная таблица заработков рабочих. Всё это помогло ещё более наглядно показать коллективу сталинскую заботу об облегчении труда шахтёров.

Большое место в массовой работе партийных организаций занимает пропаганда итогов первой послевоенной пятилетки. Об этих итогах и о великих стройках коммунизма только за истекшее полугодие прочитаны лекторами и докладчиками обкома сотни лекций и докладов, агитаторами проведены тысячи бесед на эти темы. Партийные организации стараются пропаганду успехов коммунистического строительства тесно связывать с конкретными задачами шахтёров Караганды. При этом широко используются факты, взятые из местной жизни.

Пропаганда достижений социалистического государства воспитывает у трудящихся чувство советского патриотизма, любовь к Родине, мобилизует их на выполнение задач, поставленных перед ними большевистской партией, правительством, великим Сталиным.

В нынешнем году исполняется 20 лет со дня принятия исторического постановления ЦК ВКП(б) о развитии Карагандинского угольного бассейна. Славный путь пройден за эти два десятилетия. Усилиями большевистской партии и советского правительства в знойных степях центрального Казахстана создан крупнейший индустриальный центр страны — третья Всесоюзная кочегарка — Караганда, с её десятками оснащённых современной передовой техникой шахт, с благоустроенным городом.

Карагандинский угольный бассейн — подлинное детище сталинских пятилеток. Его удельный вес в топливном балансе страны благодаря повседневной помощи со стороны Центрального Комитета ВКП(б) и лично товарища Сталина с каждым годом всё более возрастает. За последние годы шахты бассейна совершенно преобразились. Это настоящие подземные высокомеханизированные заводы. На шахтах работают высокопроизводительные горные комбайны Макарова и «Донбасс», навалочные и зарубонавалочные машины Егорова и Макарова, высокопроизводительные скребковые транспортёры. Впервые освоены тяжёлые аккумуляторные и троллейные электровозы, универсальные врубовые и углепогрузочные машины и другие механизмы.

Партия и правительство по-отечески заботятся о повседневном улучшении условий труда и быта карагандинских шахтёров. Только за последние годы на строительство жилых домов, больниц, школ, горняцких клубов, кинотеатров, детских садов, на благоустройство и озеленение Караганды израсходовано более 250 миллионов рублей. Город одевается в зелень. За последние полтора года высажено около 500 тысяч деревьев и кустарников. В нынешнем году на эти цели расходуется ещё больше средств. Значительно улучшается и культурное обслуживание шахтёров. Развёртывается строительство предприятий лёгкой и пищевой промышленности, которые призваны лучше удовлетворять насущные нужды трудящихся. Строится хлебозавод, кондитерская фабрика, мясокомбинат и молочный завод, холодильник, кожевенный комбинат. О непрерывном росте материального благосостояния свидетельствует всё возрастающая покупательная способность шахтёров. По сравнению с прошлым годом шахтёрам продано промышленных и продовольственных товаров в два раза больше. Сотни передовых рабочих приобрели собственные автомобили «Москвич» и «Победа» и мотоциклы.

И всё же в деле культурно-бытового обслуживания шахтёров есть серьёзные недостатки. Имеющиеся у нас возможности используются не полностью. Строительство культурно-бытовых учреждений и особенно новых больниц, школ, клубов и магазинов всё ещё отстает от темпов промышленного развития Карагандинского бассейна. Медленно идёт благоустройство некоторых новых шахтёрских посёлков. В городе Караганде в прошлом году сдана в эксплуатацию первая очередь трамвая, получены и курсируют десятки многоместных комфортабельных автобусов, такси, но существующая транспортная связь между новым городом и шахтёрскими посёлками ещё не удовлетворяет возросших запросов трудящихся. Обком и горком партии сосредоточивают своё внимание на устранении этих недостатков.

Партийные организации проделали немалую работу по развитию Карагандинского бассейна, дальнейшему подъёму угледобычи. Но товарищ Сталин учит не успокаиваться на достигнутом, неустанно двигаться вперёд. Чтобы неуклонно повышать добычу угля, необходимо полностью механизировать все трудоёмкие процессы, улучшить организацию труда и производства в лавах применительно к новой технике, обеспечить дальнейшее внедрение графика цикличности на всех участках и прежде всего на тех, которые оснащены комбайнами «Донбасс», зарубонавалочными, навалочными машинами, надо добиваться дальнейшего подъёма политической работы среди шахтёров.

Однако в Карагандинском бассейне есть ещё партийные организации, которые работают вяло, слабо. Об этом справедливо писала «Правда» в опубликованной недавно статье «Неиспользованные резервы на шахтах Караганды».

Некоторые хозяйствственные руководители неправильно относятся к внедрению прогрессивных форм организации труда, что свидетельствует о низком ещё уровне партийно-политической работы, в частности, на от-

стающих шахтах №№ 3, 18, 18-бис, 8/9 и других, которые не выполняют плана. Здесь не уделяется должного внимания партийному контролю за деятельностью администрации шахт, правильной расстановке коммунистов на производстве, особенно на участках, где решается судьба государственного плана. В этих парторганизациях слабо привлекаются к массовой работе инженеры, техники, политическая агитация ведётся на низком идеином уровне, в отрыве от насущных задач.

Серьёзные недостатки имеются у нас в проверке исполнения директив партии, правительства и своих собственных решений. Мы не сумели поставить дело так, чтобы после принятия того или иного постановления немедленно развертывалась широкая организаторская и политическая работа в массах по выполнению этого решения. Например, Сталинский райком партии (город Караганда) принял немало решений о работе шахт, о политической агитации и т. д. Однако ни одно из них по-настоящему не выполнено: райком партии плохо занимался организаторской работой, проверкой исполнения. Некоторые шахты района попрежнему отстают.

Важная задача партийных и профсоюзных организаций Карагандинского бассейна — улучшить руководство социалистическим соревнованием. Опыт показывает, что там, где партийные организации повседневно занимаются соревнованием, направляют работу профсоюзных организаций, повышают их роль и ответственность за это дело, там имеются положительные результаты. Взять, например, коллектив крупнейшей в бассейне шахты № 20 имени Жданова. Здесь соревнуются все шахтёры; систематически проверяется выполнение обязательств. Большое внимание придаётся гласности соревнования, изучению, обобщению и внедрению опыта новаторов производства. Беседы агитаторов, плакаты, доски показателей, световые газеты — всё здесь подчинено популяризации итогов соревнования. Парторганизация повседневно живёт соревнованием, развивает, направляет его. Поэтому не случайно шахта имени Жданова — одна из передовых в Карагандинском бассейне. Обком партии широко пропагандирует опыт этой шахты; её работе посвящены специальный плакат и листовки тиражом в 15 тысяч экземпляров.

Однако для развития социалистического соревнования у нас делается далеко не всё. Многие партийные организации слабо руководят профсоюзными организациями, мирятся с их формальным отношением к социалистическому соревнованию среди шахтёров. В стороне от социалистического соревнования стоит, например, Кировский райком профсоюза угольщиков: он только собирает всевозможные сводки о ходе соревнования, которое на ряде шахт плохо организовано. Шахткомы профсоюза не проверяют, как выполняются обязательства участников соревнования. Многие рабочие не имеют индивидуальных договоров. Профорганизации мало заботятся о распространении опыта передовых шахтёров.

Областной и городской комитеты партии добиваются сейчас улучшения руководства профсоюзными организациями, помогают им быстрее перестроить свою работу. Надо поднять ответственность профсоюзных органов за постановку массовой производственной и культурно-воспитательной работы среди членов профсоюза, за организацию социалистического соревнования и внедрение передовых методов труда в производство.

Большую роль в повышении уровня организаторской и политической работы в массах играет печать. В Караганде выходят три областные газеты, издаётся «Блокнот агитатора». За последнее время газеты несколько улучшили освещение деятельности шахт, партийно-политической работы на предприятиях, социалистического соревнования. Однако наши газеты ещё недостаточно глубоко и остро ставят вопросы дальнейшего развития бассейна, благоустройства шахтёrsких посёлков, культурно-бытового обслуживания трудящихся города. Газеты всё ещё

робко вскрывают недостатки, мешающие полному использованию новой техники, слабо развёртывают большевистскую критику, невзирая на лица, против конкретных носителей антимеханизаторских настроений, против недооценки, а подчас и пренебрежения механизацией трудоёмких процессов угледобычи. Газеты не направляют остирё критики против благодушия и самоуспокоенности отдельных хозяйственных, партийных и профсоюзных руководителей, которые за успехами передовиков не замечают отстающих участков.

Недавно состоявшиеся в Караганде районные и городская партийные конференции прошли под знаком критики и самокритики, возросшей требовательности к партийным органам. В центре внимания конференций стояли задачи усиления партийно-политической и партийно-организационной работы. Выступавшие на конференции коммунисты помогли глубже вскрыть серьёзные недостатки и упущения в постановке внутрипартийной работы, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, подсказали пути устранения этих недостатков. Обком, горком, райкомы партии сделали соответствующие выводы из этой справедливой критики, наметили и проводят меры по осуществлению предложений коммунистов с тем, чтобы повысить уровень всей внутрипартийной работы, охватить политическим влиянием всех шахтёров и членов их семей, неустанно укреплять связь партийных организаций с беспартийными массами, во-время поддерживать всё новое, передовое, прогрессивное, своевременно вскрывать и устранять недостатки.

Воодушевлённые историческими успехами советского народа в деле выполнения послевоенного пятилетнего плана, угольщики Караганды в письме товарищу Сталину дали слово любимому вождю и учителю добыть в 1951 году сверх плана 200 тысяч тонн угля, в том числе 50 тысяч тонн коксующихся углей, повысить уровень механизации угледобычи, перевести 35% действующих лав на работу по графику один цикл в сутки, повысить качество угля и снизить его себестоимость. Принят и ряд других социалистических обязательств. По инициативе горняков Караганды продлено традиционное соревнование с горняками комбината Ворошиловградуголь.

Стахановский труд коллективов передовых шахт, участков и многих горняков показывает, какие огромные резервы имеются в Карагандинском бассейне для того, чтобы в текущем году внести новый, ещё больший вклад в дело укрепления экономической мощи нашей великой Родины, в строительство коммунизма.

Партийные организации Караганды приложат все силы к тому, чтобы мобилизовать трудящихся третьей Всесоюзной угольной кочегарки на выполнение обязательств, взятых ими в письме к товарищу Сталину.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Ликвидация противоположности между городом и деревней в СССР и пути изживания различий между ними

И. Лаптев

Противоположность между городом и деревней возникла в глубокой древности. Она была порождена частной собственностью на средства производства и разделением общества на враждебные классы. В течение многих столетий — при рабовладельческом, феодальном, капиталистическом обществах — между городом и деревней существуют непримиримые противоречия. При капитализме противоположность между городом и деревней всё более и более углубляется и обостряется. Буржуазия и крупные землевладельцы нещадно эксплуатируют мелкокрестьянскую деревню, обрекая основные массы крестьянства на разорение, нищету и вымирание. Сельское хозяйство во всех капиталистических странах чрезмерно отстало от промышленности в технико-экономическом отношении и в основном продолжает оставаться ближе к стадии мануфактурного производства. Между городом и деревней при капитализме существует культурная пропасть, отчуждённость от культуры миллионов деревенского населения.

В эпоху империализма и особенно общего кризиса капитализма противоположность между городом и деревней ещё более углубляется. Монополистическая буржуазия в своём ненасытном стремлении к получению сверхприбылей прибегает к разнообразным изощрённым методам ограбления крестьянства как метрополий, так и особенно колониальных стран. Наряду с капиталистическими методами эксплуатации империализм повсюду сохраняет или возрождает вновь феодально-крепостническую кабалу.

Углубление и обострение противоречий между городом и деревней выступает в наиболее резкой форме в стране высокоразвитого капитализма — США. Анализируя экономику Соединённых Штатов Америки, В. И. Ленин писал, что «...капитал не только не устранил задавленности, эксплуатации, нищеты масс, а, напротив, он создает эти бедствия в новом виде и восстанавливает на «современной» базе их старые формы. Противоречие между промышленностью и земледелием не только не устранено капитализмом, а, напротив, расширяется и обостряется им все более. Над земледелием все сильнее и сильнее тяготеет гнет капитала, который образуется главным образом в сфере торговли и промышленности» (Соч., т. 22, стр. 81—82).

Концентрация американского сельскохозяйственного производства, выражаясь в создании крупных капиталистических хозяйств, год от года сопровождается разорением и обезземеливанием огромной, массы мелких фермеров. Об этом свидетельствует тот факт, что если число арендаторов в 1880 году составляло примерно 25% по отношению к общему числу фермеров, то уже в 1940 году более половины всех фермеров были полностью или частично безземельными и вынуждены арендовать землю у крупных землевладельцев. При этом среди арендаторов 82% составляют издольщики, что говорит о массовом возрождении феодально-крепостнич-

ческих форм эксплуатации. Только за одно десятилетие — с 1935 по 1945 год — около миллиона фермеров было полностью разорено и выброшено из своих хозяйств.

При наличии хронической безработицы в городах огромная армия обездемеленных, пролетаризированных фермеров не может быть занята в промышленности и вынуждена кочевать по стране вместе со своими семьями и жалким домашним скарбом в качестве так называемых «мигрантов», или, точнее, сельскохозяйственных наёмных рабочих, готовых за нищенскую плату работать на капиталистических фермах. Массовое разорение и обнищание основных масс фермерства приняли такие резкие формы, что, по признанию американской печати, из 30 миллионов фермерского населения около 20 миллионов человек, как правило, не может добиться более или менее терпимых условий жизни, а свыше 10 миллионов живёт в жестокой нужде.

Капиталистический город в лице буржуазии эксплуатирует основные массы крестьянства путём установления высоких цен на промышленные товары, покупаемые фермерами, и низких цен на сельскохозяйственные фермерские продукты. Американский фермер получает за продаваемую им продукцию в среднем менее половины розничной цены. Большая же часть цены сельскохозяйственных товаров попадает в качестве барыша в карманы капиталистов-монополистов.

Финансовый капитал эксплуатирует мелкого и среднего фермера посредством кредита, имеющего особенно кабальные и разорительные формы в виде ипотечного кредита, то есть ссуды, выдаваемой банками под залог недвижимого имущества и земельных участков. Ипотечные банки таким путём становятся хозяевами ферм и фермерской земли. Ипотечная задолженность американских фермеров возросла с 1910 по 1940 год с 3,2 миллиарда до 6,5 миллиарда долларов, то есть более чем вдвое.

Крупные землевладельцы, взимающие за право пользования землёй земельную ренту — абсолютную и дифференциальную, — отвлекают огромную часть прибавочного продукта, созданного в земледелии, на цели паразитического потребления. Мелкий фермер-арендатор уплачивает за аренду клочка земли львиную долю своего дохода, а иногда и часть продукта необходимого труда. Колossalные средства отвлекаются от производительного применения в земледелии при покупке земли. Цена земли, являясь капитализированной земельной рентой, даёт возможность крупным землевладельцам класть в карманы миллионы и миллиарды. В. И. Ленин в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» отмечал, что в США с 1900 по 1910 год вся стоимость ферм возросла на 20,5 миллиарда долларов. Из этой суммы увеличение цены строений, живого и мёртвого инвентаря составляет только 5 миллиардов, а 15 миллиардов составляет увеличение цены земли. В последующем десятилетии стоимость ферм увеличилась на 37 миллиардов долларов, из которых 26 миллиардов приходилось на рост цены земли. Земельная рента, уплачиваемая фермерами-арендаторами, возросла с 760 миллионов долларов в 1938 году до 2,3 миллиарда долларов в 1948 году. В связи с этим в огромной степени вздулась цена земли.

Несмотря на рост концентрации сельскохозяйственного производства, механизации и электрификации крупных капиталистических ферм, американское сельское хозяйство является чрезвычайно отсталым по сравнению с промышленностью. Эта отсталость выражается в преобладании мелких и мельчайших малопроизводительных и малотоварных фермерских хозяйств, огромная часть которых носит потребительный характер. Тракторы применяются только в одной четверти всех фермерских хозяйств, 23,1% всех фермеров не имеют даже рабочего скота. Тракторная пахота проводится только на половине всей посевной площади. В земледелии США до сего времени преобладает ручной труд.

Характеризуя причины отставания сельского хозяйства от промышленности, В. И. Ленин писал: «Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остаётся, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским,— тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи... Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства» (Соч., т. 22, стр. 228—229).

Для того, чтобы уничтожить противоположность между городом и деревней, необходимо уничтожить капиталистический способ производства и заменить его новым, высшим, социалистическим способом производства.

* * *

Постепенное уничтожение противоположности между городом и деревней в условиях победы социалистической революции было провозглашено как программное требование коммунизма ещё в «Манифесте Коммунистической партии». В трудах основоположников научного социализма это требование получило всестороннее обоснование. В «Анти-Дюринге» Энгельс писал: «Таким образом, уничтожение противоположности между городом и деревней не только возможно,— оно стало прямой необходимостью для самого промышленного производства, как и для производства сельскохозяйственного, и, сверх того, оно необходимо в интересах общественной гигиены» («Анти-Дюринг», стр. 280. Госполитиздат. 1945).

В. И. Ленин наголову разбил доводы буржуазных экономистов и реформистов всех мастей, считающих уничтожение противоположности между городом и деревней утопией, так как, по их мнению, эта противоположность порождена естественными законами природы, в том числе так называемым «законом убывающего плодородия». Вымышленный буржуазными апологетами пресловутый «закон убывающего плодородия» необходим был для них, чтобы замаскировать капиталистические противоречия, действительные общественные и исторические причины, породившие антагонизм между городом и деревней.

В своей работе «Аграрный вопрос и критики Маркса» Ленин писал: «...Решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе нисколько не мешает нам включать в свой идеал... уничтожение противоположности между городом и деревней. Неправда, что это равносильно отказу от сокровищ науки и искусства. Как раз наоборот: это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища доступными всему народу, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс так метко назвал «идиотизмом деревенской жизни» (Соч., т. 5, стр. 137).

Большевистская партия в своей программе, принятой на VIII съезде, выдвинула задачу уничтожения противоположности между городом и деревней как одну из коренных задач коммунистического строительства. Историческая задача ликвидации противоположности между городом и деревней впервые стала осуществляться в нашей стране в результате победы Октябрьской социалистической революции, которая уничтожила основные эксплуататорские классы — капиталистов и помещиков,— поставила у власти рабочий класс и тем самым коренным образом изменила взаимоотношения между городом и деревней.

Национализация всей земли, осуществлённая на основе конфискации помещичьих, казённых и монастырских земель, уничтожила частную собственность на землю и абсолютную земельную ренту, являющиеся одной из важнейших причин отставания сельского хозяйства от промыш-

лennости при капитализме. Крестьяне получили от Советского государства безвозмездно, кроме тех земель, которыми они пользовались до революции, около 150 миллионов десятин конфискованных земель крупных частных землевладельцев и кроме того более 50 миллионов гектаров земли во время частичной экспроприации кулачества в период комбедов (1918 год). Крестьяне были избавлены от долгов только одному Крестьянскому поземельному банку в сумме 1 300 миллионов рублей и ежегодных платежей помещикам за аренду земли в сумме свыше 500 миллионов рублей золотом. Осваивая завоевания, полученные от социалистической революции, деревня осерднячилась. Среднее крестьянство стало центральной фигурой земледелия.

«Это значит,— говорил товарищ Сталин,— что мелкие и средние крестьяне, освободившись вовсе от помещичьего гнёта и подорвав, в основном, силу кулачества, получили возможность серьёзнейшим образом улучшить своё материальное положение. Это — результат Октябрьской революции. В этом сказывается, прежде всего, тот решающий выигрыш, который получили основные массы крестьянства от Октябрьской революции» (Соч., т. 11, стр. 86).

В первый же год существования советской власти на месте части крупных помещичьих хозяйств, являвшихся в прошлом очагами крепостнической эксплуатации крестьянства, государство организовало первые очаги социалистического земледелия в виде совхозов. Возникали первые коллективные хозяйства в виде товариществ по совместной обработке земли, сельскохозяйственных артелей и коммун. Советское государство оказывало им всестороннюю помощь.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало ликвидации противоположности между городом и деревней. Она уничтожила эксплуатацию деревни городом. Однако вековая противоположность между городом и деревней не могла быть сразу уничтожена. В сельском хозяйстве преобладало мелкотоварное индивидуальное крестьянское хозяйство, которое является питательной базой капитализма. Социалистическая промышленность была развита слабо. Страна продолжала оставаться аграрной.

В то время как рабочий класс базировал свой труд на общественной социалистической собственности на средства производства, мелкое индивидуальное крестьянство базировало свой труд на частной собственности. Ленин говорил о товарно-капиталистической тенденции крестьянства в противоположность социалистической тенденции пролетариата. В этом состояло коренное классовое различие между рабочим классом и крестьянством. Крестьянство было несоциалистично по своему положению, но оно веками эксплуатировалось помещиками, буржуазией, ростовщиками и торговцами и поэтому, как трудящийся класс, было кровно заинтересовано в освобождении от всякой эксплуатации. Отсюда общность коренных интересов крестьянства с рабочим классом, заинтересованность его в строительстве социализма. «Главное состоит в том,— указывал И. В. Сталин,— чтобы строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством и обязательно под руководством рабочего класса, ибо руководство рабочего класса является основной гарантией того, что строительство пойдёт по пути к социализму» (Соч., т. 7, стр. 123—124).

Рабочий класс, опираясь на бедноту и в союзе с середняком, вёл непримиримую борьбу с кулачеством, являющимся самым многочисленным эксплуататорским классом. Суть этой классовой борьбы была выражена в ленинской формуле «кто кого» — или рабочий класс поведёт за собой основные массы крестьянства, и тогда обеспечена победа социализма, или буржуазия поведёт эти массы крестьянства за собой, и тогда неизбежна реставрация капитализма.

Таково было экономическое и классовое содержание противоположности между городом и деревней в переходный период от капитализма к социализму.

* * *

Пути окончательной ликвидации противоположности между городом и деревней были определены в ленинско-сталинской программе построения социализма, которая исходила из необходимости социалистической индустриализации страны и колLECTIVизации сельского хозяйства. Ленин учил, что единственной материальной основой социализма может быть крупная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Только путём создания мощной индустриальной базы и прежде всего тяжёлой индустрии возможно было вооружить все отрасли хозяйства страны, в том числе и земледелие, новой, современной техникой и обеспечить победу социалистических форм хозяйства не только в городе, но и в деревне.

Советский метод индустриализации, открытый И. В. Сталиным, в отличие от капиталистического метода индустриализации имел одной из своих характерных особенностей то, что он обеспечивал создание в деревне новых производительных сил, на основе которых возможно было осуществить социалистическую переделку мелкотоварного хозяйства, обеспечить коренной подъём материального благосостояния крестьянства и уничтожение противоположности между городом и деревней. «Необходимо,— указывал товарищ Stalin,— максимальное снабжение деревни тракторами, как средство технического революционирования сельского хозяйства и как путь создания культурно-технических очагов в деревне. Необходимо, наконец, проведение плана электрификации, как средство сближения деревни с городом и уничтожения противоположности между ними» (Соч., т. 7, стр. 157).

Борьба партии за социалистическую индустриализацию страны уже в 1927 году увенчалась крупными успехами. Но в то время, как крупная промышленность развивалась высокими темпами по принципу расширенного воспроизводства, мелкотоварное индивидуальное крестьянское хозяйство не только не осуществляло в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но не всегда имело возможность осуществлять даже простое воспроизводство. Сельское хозяйство в своём развитии чрезмерно отставало от промышленности и не в состоянии было удовлетворять растущий спрос на сельскохозяйственные продукты со стороны городского населения. В то время как социалистическая индустрия уничтожала капитализм, мелкое товарное хозяйство неизбежно порождало его в массовом масштабе. При сохранении мелкого, частнособственнического крестьянского хозяйства невозможно было уничтожить классы.

Таким образом, в переходный период от капитализма к социализму между крупной социалистической промышленностью и мелкобуржуазным крестьянским хозяйством существовало противоречие. «Можно ли,— говорил товарищ Stalin,— в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах — на основе самой крупной и объединённой социалистической промышленности и на основе самого раздроблённого и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства. Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства» (Соч., т. 12, стр. 145).

Партия и Советское государство в течение ряда лет постепенно подготовляли предпосылки для осуществления колLECTIVизации сельского хозяйства. Важнейшей из этих предпосылок явилась социалистическая индустриализация страны.

Социалистический город повёл за собой деревню, мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму, насаждая в деревне колхозы, снабжая их машинами, тракторами, комбайнами, посыпая в деревню организаторов колхозного движения из среды рабочего класса, квалифицированные кадры механизаторов и агрономов. Новое, колхозное крестьянство получало от социалистического города реальную производственную помоиць.

Глубочайший переворот, выразившийся в сплошной коллективизации и ликвидации на её основе кулачества как класса, произвёл коренные изменения в экономике и классовых отношениях в стране. Это был революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние — от буржуазного индивидуально-крестьянского строя в деревне к новому, социалистическому, колхозному строю. По своим последствиям он равнозначен революционному перевороту в октябре 1917 года. Он явился вторым и решающим шагом после Октябрьской социалистической революции в ликвидации противоположности между городом и деревней. Этот скачок был подготовлен и осуществлён большевистской партией и Советским государством в острой борьбе с остатками разбитых эксплуататорских классов, с кулачеством, а также с троцкистско-бухаринскими наёмниками империалистической буржуазии, стремившимися подорвать и разрушить союз рабочего класса и крестьянства, реставрировать капитализм в СССР.

Ещё в 1929 году — в самом начале массового колхозного движения — товарищ Сталин указывал, что «вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом» (Соч., т. 12, стр. 160).

* * *

Социалистическая индустриализация страны, победа колхозного строя, дальнейшее укрепление хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней, глубокая культурная революция, осуществлённая в стране, привели к тому, что сейчас уже можно сказать, что в СССР противоположности между городом и деревней не существует, а сохранились существенные различия, являющиеся остатками былой противоположности между ними.

Социалистическая индустриализация превратила страну из отсталой, аграрной в передовую, индустриальную державу. На территории страны возникли сотни новых городов. Удельный вес городского населения в общем составе населения только за период с 1926 по 1939 год возрос с 17,9% до 32,8%.

Преимущество планового народного хозяйства дало возможность более равномерно разместить промышленность на территории страны. При капитализме стихийное размещение промышленности приводит к тому, что она нагромождается в немногих центрах, а обширные окраины остаются аграрно-сырьевыми придатками этих центров. Особенно ярко это выражено во взаимоотношении метрополий и колоний. Социалистическое размещение промышленности приблизило её к источникам сырья, энергии и районам потребления промышленной продукции. Партия и государство, осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, создали в национальных республиках крупные индустриальные базы, построили сотни новых, социалистических городов. Старое деление областей и районов страны на промышленные и аграрные было изжито — все они стали носить более или менее промышленный характер.

Новые индустриальные очаги и города преобразуют экономику и культуру окружающих их районов. Десятки тысяч километров новых железных дорог, новые судоходные каналы, развитый воздушный транспорт, радиофикация и телефонизация сёл связали население отдалённых райо-

нов огромной территории СССР с индустриальными и культурными центрами страны.

Победа колхозного строя означала, что колхозы, как социалистическая форма хозяйства, окончательно закрепились и упрочились. Сельское хозяйство, как и промышленность, стало развиваться на однотипной социально-экономической основе — общественной социалистической собственности на средства производства. Две формы общественной социалистической собственности — государственная (всенародное достояние) и кооперативно-колхозная — развиваются в тесной связи между собой. При этом государственная собственность играет ведущую роль. Колхозы возникли и развиваются на национализированной земле, являющейся государственной собственностью, то есть всенародным достоянием. Земли, занимаемые колхозами, закреплены за ними в вечное бесплатное пользование. Важнейшие орудия производства сосредоточены в МТС — государственных предприятиях, обслуживающих колхозы. Социалистическая собственность на средства производства в городе и деревне явилась основой уничтожения противоположности между ними.

В Советском Союзе создано самое крупное в мире сельское хозяйство. До сплошной коллективизации в советской деревне насчитывалось 24—25 миллионов крестьянских хозяйств. О высокой степени концентрации социалистического сельского хозяйства свидетельствует то, что в настоящее время в СССР имеется 123 тысячи колхозов, 4 540 совхозов, более 8 400 машинно-тракторных станций.

Важнейшими преимуществами крупного социалистического хозяйства являются внедрение комплексной механизации и электрификации производственных процессов, применение новейших достижений передовой, мичуринской агробиологической науки, создание рациональной системы земледелия.

Социалистическое сельское хозяйство является не только самым крупным, но и самым высокомеханизированным в мире земледелием. Механизация сельскохозяйственных работ в колхозах достигла в 1950 году по посеву яровых 64%, по пахоте под яровые — 84%, по вспашке паров — 96%, по вспашке зяби — 92%. Половина всех зерновых культур в колхозах убрана комбайнами.

Ещё более высокий уровень механизации сельскохозяйственных работ достигнут в совхозах. В 1950 году свыше 95% пахоты, сева и уборки зерновых культур выполнено в совхозах на механической тяге. В зерновых совхозах завершается в основном комплексная механизация. В среднем на один зерносовхоз приходится от 2 до 7 и более тысяч лошадиных сил, что равняется энергомощности многих крупных промышленных предприятий. Машинно-тракторные станции своими тракторами, комбайнами, сложными сельскохозяйственными машинами обслуживаются, за частичным исключением, все колхозы. МТС играет решающую роль в проведении важнейших работ на колхозных полях. Ширится сеть специализированных МТС: зерновых, льноводных, хлопковых, свекловичных, лесозащитных, лугомелиоративных и других станций, — что позволяет внедрять механизацию во все отрасли сельскохозяйственного производства. МТС год от года поднимают материально-техническую базу колхозного производства, приближая её к уровню промышленности. МТС и совхозы явились ведущей силой в ликвидации противоположности между городом и деревней.

На основе общественной собственности на средства производства, социалистических форм организации труда, высокого уровня механизации сельское хозяйство, как и промышленность, развивается по принципу расширенного воспроизводства. Характерно, что за период с 1933 по 1940 год валовая продукция сельского хозяйства СССР выросла на 77%, а за тоже время валовая продукция сельского хозяйства США выросла только на 7%, причём она была значительно ниже уровня 1929 года. Значит, зако-

номерность общественного развития такова, что социалистическое сельское хозяйство во много раз обгоняет наиболее «передовое» среди капиталистических стран американское сельское хозяйство. Значит, колхозы, МТС и совхозы являются более производительными хозяйствами, чем капиталистические сельскохозяйственные предприятия, не говоря уже о мелком крестьянском хозяйстве.

О высоких темпах развития социалистического сельского хозяйства СССР свидетельствуют итоги выполнения четвёртого (первого послевоенного) пятилетнего плана. Колхозный строй обеспечил в короткий срок не только восстановление сельского хозяйства, которому немецко-фашистские захватчики причинили ущерб, но и дал возможность значительно превзойти довоенный уровень. Так, валовой урожай зерна в 1950 году превысил уровень 1940 года на 345 миллионов пудов. Общее поголовье продуктивного скота, резко сократившееся во время войны, восстановлено и в 1950 году возросло по сравнению с 1940 годом на 4%, а поголовье птицы — на 14%. Особенно высокими темпами развивается общественное животноводство колхозов и совхозов. В огромной степени увеличилось производство технических культур. Мощный подъём всех отраслей социалистического сельского хозяйства и его высокая товарность позволили удовлетворить возросшие потребности населения в хлебе, мясе, молоке и других продовольственных продуктах и увеличить доходы колхозов и колхозников.

Таким образом, при социализме преодолено отставание сельского хозяйства от промышленности, существующее при капитализме и являющееся одной из причин кризисов.

Победа социалистической системы хозяйства во всех сферах народного хозяйства означала также изменения в классовой структуре советского общества. Ликвидация кулачества как класса завершила уничтожение паразитических классов в нашей стране. Все эксплуататорские классы были ликвидированы. Остались два класса: рабочий класс и крестьянство. Их положение коренным образом изменилось. Это совершились новые классы, подобных которым ещё не знала история человечества. Рабочий класс СССР и советское, колхозное крестьянство навсегда освобождены от эксплуатации. Они базируют свой труд на общественной социалистической собственности на средства производства. Коренные классовые различия, существовавшие ранее между рабочим классом и индивидуальным крестьянством, при социализме уничтожены. Дружественный союз рабочего класса и крестьянства, в котором руководящая роль принадлежит рабочему классу, достиг своего высшего выражения в морально-политическом единстве советского общества.

Следовательно, существовавшая ранее противоположность между городом и деревней уничтожена и в области классовых отношений.

Рабочий класс и колхозное крестьянство плечом к плечу строят коммунистическое общество. Существующие при социализме различия между этими классами обусловлены двумя формами социалистической собственности, отражающими своеобразие путей развития рабочего класса и крестьянства к коммунизму. Эти различия окончательно будут изжиты только на высшей ступени коммунистического общества.

При социализме уничтожена культурная пропасть, отделяющая деревню от города. В стране осуществлена глубокая культурная революция. Обучение ведётся на всех языках народностей СССР. В нашей стране осуществляется всеобщее семилетнее обучение. Количество учащихся в начальных, семилетних и средних школах, техникумах и других средних учебных заведениях достигло в 1950 году 37 миллионов человек против 8 миллионов человек в 1914/1915 году. Общее число учащихся в начальных, семилетних и средних школах на селе достигло в 1950 году 21,6 миллиона человек. Миллионы колхозников обучаются на

трёхлетних агро-зоотехнических курсах. В советской деревне на 1 января 1950 года имелось 213 тысяч культурно-просветительных учреждений — дворцов культуры, изб-читален, библиотек. Успешно осуществляется сплошная радиофикация, кинофикация и телефонизация деревни. Высшее образование доступно рабочей и колхозной молодёжи. В высших учебных заведениях в 1950 году обучались 1 миллион 247 тысяч студентов против 112 тысяч в 1914/1915 году.

Таким образом, в социалистическом обществе уже не существует былой противоположности между городом и деревней как в отношении экономики, классовой структуры общества, так и в отношении культуры.

* * *

Ликвидация вековой противоположности между городом и деревней — одно из важнейших завоеваний большевистской партии и Советского государства на пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. Достигнуты решающие успехи в практическом претворении в жизнь одного из коренных программных требований коммунистической партии. Это победа всемирно-исторического значения.

Но, как это указывалось выше, между городом и деревней при социализме остались ещё существенные различия, остатки былой противоположности между ними.

Различия между городом и деревней выражаются прежде всего в существовании двух форм общественной собственности, обуславливающих различие между двумя видами социалистических хозяйств. Государственные предприятия, как предприятия последовательно социалистического типа, основаны на государственной собственности, составляющей всенародное достояние, и поэтому являются высшей формой организации социалистического хозяйства по сравнению с колхозами, основанными на кооперативно-колхозной собственности, которая составляет собственность отдельных коллективов — членов данной сельскохозяйственной артели. Рабочие и служащие получают за свой труд заработную плату в денежной форме, определяемую государством, а колхозники получают по трудодням натуральные и денежные доходы, размер которых определяется успехами развития каждого отдельного колхоза. Кроме того колхозники имеют личное подсобное хозяйство и продают часть своей продукции на рынке. Всё это обуславливает классовое различие между рабочими и крестьянами.

Различия между городом и деревней состоят, далее, в том, что материально-производственная база промышленности и сельского хозяйства не одинакова. Труд рабочих на фабриках и заводах в своей подавляющей части основан на механизации, автоматизации и химизации производства. Производительность индустриального труда значительно выше по сравнению с сельскохозяйственным трудом. В сельскохозяйственном производстве колхозов применяется по сравнению с промышленностью значительно большая часть ручного труда. Несмотря на высокий уровень механизации колхозного производства, комплексная механизация процессов труда ещё далеко не завершена. Особенно это относится к работам, связанным с уходом за техническими культурами и их уборкой, к работам на животноводческих фермах, в огородничестве и садоводстве.

Остатки былой противоположности между городом и деревней выражаются в распылённости сельского населения по небольшим посёлкам, деревням, возникшим исторически, в ходе стихийного расселения индивидуального крестьянства. Буржуазный индивидуально-крестьянский строй в деревне оставил в наследство неблагоустроенность многих сёл и деревень в области жилищного строительства. Несмотря на огромные достижения в области культуры, советская деревня ещё не достигла культурного уровня города.

Изживание этих различий будет происходить путём борьбы нового со старым, преодоления пережитков прошлого, потребует ещё длительного времени и может быть окончательно завершено только при коммунизме. Для этого требуется прежде всего дальнейшее развитие производительных сил общества, создание материально-технической базы коммунизма.

Основой изживания различий между городом и деревней является крупная машинная индустрия, электрификация всей страны. Только всенародное развитие социалистической индустрии и особенно её сердцевины — машиностроения — даёт возможность осуществить комплексную механизацию всех отраслей социалистического народного хозяйства, в том числе и земледелия. Комплексная механизация производственных процессов в сельском хозяйстве обеспечит дальнейшее многостороннее развитие общественного хозяйства колхозов, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, увеличение колхозных доходов. На основе растущей материально-производственной базы колхозов будет всё шире развертываться в советской деревне преобразование всех сторон быта и культуры колхозного крестьянства.

Решающую роль в изживании различий между городом и деревней будет иметь электрификация всей страны. Ленин писал: «...Мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электрической». Развивая указания В. И. Ленина о значении электрификации для победы коммунизма, И. В. Сталин говорил: «...Под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанный так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации» (Соч., т. 11, стр. 254).

В период перехода от социализма к коммунизму электрификация страны приобрела грандиозные масштабы. Великие стройки коммунизма, какими являются невиданные в мире мощные гидроэнергетические сооружения на Волге, Днепре, Аму-Дарье и на Дону, имеют первостепенное значение в создании материально-технической базы коммунизма. Завершение их строительства одновременно разрешит проблемы дополнительного снабжения электроэнергией промышленности, развития судоходства и преобразования природы засушливых районов страны.

В послевоенное время развернулась сплошная электрификация колхозов, МТС и совхозов путём строительства мелких гидростанций и тепловых электростанций на местном топливе. В ближайшее время будет полностью завершена электрификация всех МТС и совхозов. В некоторых областях — в Свердловской, Московской, Ярославской и других — почти все колхозы снабжены электроэнергией. Мощность сельских электростанций в 1950 году увеличилась против 1940 года в 2,8 раза.

Электрификация сельского хозяйства в корне преобразует не только экономику, но и быт колхозной деревни. Каждая электростанция на селе является очагом материальной и духовной культуры. Внедрение электроэнергии в колхозное производство не только преобразует труд колхозников, приближая их к уровню работников инженерно-агрономического труда, но и является материальной базой роста их коммунистического сознания. Электрификация колхозов сопровождается широким распространением радио, кино, телевидения в колхозной деревне, применением электроэнергии для обслуживания бытовых нужд колхозников.

В величественном сталинском плане преобразования природы исключительное значение для подъёма культуры земледелия имеют полезащитные лесонасаждения, строительство прудов и водоёмов в степных и лесостепных районах страны. Этот план, рассчитанный на 15 лет, выполняется досрочно. Посадки и посев защитных лесонасаждений произведены за 2 года на площади в 1 миллион 350 тысяч гектаров. Рацио-

нальная травопольная система земледелия, возможная только в условиях существования социалистического земледелия, осуществляется в масштабе всей страны.

Передовая, мичуринская агробиологическая наука является могучим фактором преобразования природы. Она создаёт новые сорта сельскохозяйственных растений, новые породы высокопродуктивного скота, самые совершенные, невиданные ранее приёмы и методы повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Колхозный строй породил миллионы передовиков сельского хозяйства из среды колхозного крестьянства, достигающих высоких урожаев и качественных показателей по животноводству. Социалистическое соревнование, как коммунистический метод строительства социализма, охватило не только рабочих, но и широчайшие массы крестьянства.

Новым, прогрессивным явлением в развитии колхозов является укрупнение мелких колхозов. На больших массивах земель, закреплённых за крупными колхозами, наиболее полно используются тракторы, комбайны, сложные молотилки и другая передовая сельскохозяйственная техника МТС и колхозные средства производства. Крупные колхозы имеют возможность осуществлять строительство колхозных электростанций, животноводческих помещений, зернохранилищ, овощехранилищ, развивать подсобные предприятия, строить большие водоёмы, прокладывать осушительные и оросительные каналы, усиливая тем самым материально-техническую базу своего общественного хозяйства. Крупные колхозы имеют все условия для повышения товарности колхозного производства, роста натуральных и денежных доходов. Они имеют прочную экономическую основу для своевременного выполнения своих обязательств перед государством, расширения воспроизводства общественных фондов и увеличения выдачи продуктов и денег по трудодням. На этой основе в укрупнённых колхозах открылись большие возможности для дальнейшего подъёма культуры колхозной деревни путём строительства клубов, изб-читален, домов культуры, стадионов, организаций детских садов и яслей, телефонизации и радиофикации колхозов, благоустройства деревни.

Сельскохозяйственная артель, как основная форма колхозного строительства, открытая товарищем Сталиным в самом начале массового колхозного движения, является единственной правильной формой колхозов на первой фазе коммунизма. Она обеспечивает создание обилия продуктов в стране.

На основе развитой, зажиточной артели вырастет сельскохозяйственная коммуна как высшая форма колхозов. О перерастании артели в коммуну товарищ Сталин говорил:

«Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овоцей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуну должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 469).

Ведущая роль в развитии колхозов по пути от социализма к коммунизму принадлежит государственным машинно-тракторным станциям. Они с помощью своих машин и механизаторских кадров всё более и более расширяют свой объём работ в колхозах, обслуживая все отрасли колхозного сельского хозяйства. Возрастает роль совхозов как образцов крупного высокомеханизированного хозяйства. Значение государственной собственности в сельскохозяйственном производстве, таким образом, увеличивается. Две формы общественной социалистической собственности на средства производства — государственная и кооперативно-колхозная — будут постепенно сближаться и на высшей фазе коммунизма сольются в единую коммунистическую собственность. На этой основе исчезнут окончательно классовые различия между рабочими и крестьянами — все они превратятся в тружеников единого коммунистического общества.

Неправильно было бы представлять, что с изживанием различий между городом и деревней исчезнут различия между сельским хозяйством и промышленностью. Промышленность и земледелие, как две отрасли народного хозяйства, будут существовать и при коммунизме. Ленин указывал, что «есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы». К этим особенностям относятся: во-первых, различие между рабочим периодом и временем производства, обусловленное биологическими особенностями сельскохозяйственных растений; во-вторых, сельскохозяйственные машины используются в течение года сравнительно короткое время; в-третьих, сельскохозяйственное производство ведётся на обширных пространствах. «Вследствие этих особенностей,— писал В. И. Ленин,— крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться *всеми* теми чертами, которые она имеет в промышленности» (Соч., т. 5, стр. 125). Соответственно этому будут существовать и особенности, отличающие сельскохозяйственный труд от индустриального труда.

Социалистический город повёл за собой мелкокрестьянскую деревню по пути к социализму. Благодаря этому в деревне возник и утвердился колхозный строй. Город ведёт за собой деревню и по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. При этом город сам изменил свой облик. «Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 457).

Крупные города, как центры науки и культуры, останутся и при коммунизме.

Деревня также изменила свой облик. Новая, колхозная деревня имеет общественно-хозяйственные постройки, клубы, радио, кино, школы, библиотеки, ясли. В деревне имеются мощные энергетические базы в виде МТС с их хозяйственными постройками, мастерскими, домами для рабочих, культурными учреждениями, электростанциями, подсобные предприятия колхозов. На основе мощной материально-технической базы, по мере роста колхозного богатства будет происходить дальнейшее благоустройство деревни, которая на высшей ступени коммунистического общества по своему облику сравняется с городом.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Книга об историческом материализме

«Исторический материализм». Под общей редакцией проф. Ф. В. Константина. Академия наук СССР. Институт философии. Госполитиздат. 1951. 747 стр.

Книга «Исторический материализм» написана авторским коллективом Института философии Академии наук СССР. Как отмечается в предисловии, авторы ставили своей задачей дать более или менее полное систематическое изложение основ исторического материализма, помочь студентам и преподавателям вузов, кадрам советской интеллигенции усвоить всё богатство идей гениального сталинского труда «О диалектическом и историческом материализме», представляющего собой вершину марксистско-ленинской философской мысли.

Несмотря на ряд существенных недостатков, книга представляет в целом полезное пособие по историческому материализму. Она охватывает широкий круг вопросов марксистско-ленинского учения об обществе, излагаемых в тесной связи с современной действительностью, с учётом того нового, что даёт практика строительства социализма и коммунизма. В книге показываются преимущества советского социалистического общественного и государственного строя перед капиталистическим строем, изобличаются пороки и гнилость буржуазной общественной системы, разоблачаются разбойничья сущность англо-американского империализма, реакционная буржуазная, в том числе правосоциалистическая идеология.

Книга содержит 18 глав. В большинстве из них освещены преимущественно общие вопросы исторического материализма: об истмате как науке, об условиях материальной жизни общества, о трёх особенностях производства, развитии производительных сил и производственных отношений в различных общественно-экономических формациях, о классах и классовой борьбе, государстве и праве, революции, роли народных масс и личности в истории, о формах общественного сознания. Вместе с тем ряд глав посвящён характеристике закономерностей развития советского социалистического общества, что является несомненным достоинством книги. Это главы: «Производительные силы и производственные отношения социалистического общества»; «Советское социалистическое государство»; «Ликвидация эксплуататорских классов и пути уничтожения классовых различий в СССР»; «Роль социалистического сознания в развитии советского общества»; «Социализм и коммунизм»; «Движущие силы развития социалистического общества»; «Партия Ленина — Сталина — руководящая и направляющая сила советского общества».

Широко и в основном правильно излагаются коренные положения марксизма-ленинизма об условиях материальной жизни общества, о трёх особенностях производства, о развитии производительных сил и производственных отношений в досоциалистических формациях и в социалистическом обществе.

Большой фактический материал приведён в главах, посвящённых марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы, государства и права, советского социалистического государства, ликвидации эксплуататорских классов и уничтожения классовых различий в СССР. В главе

«Общественное сознание и его формы», написанной политически остро, критикуются буржуазные, реакционные, идеалистические взгляды на сущность и роль общественной идеологии. В следующей, пятнадцатой главе обстоятельно освещается роль социалистической идеологии, марксистско-ленинской теории в жизни советского общества; красной нитью проходит мысль, что теорией марксизма-ленинизма руководствуются во всей своей деятельности социалистическое государство и коммунистическая партия. В этой главе с достаточной полнотой показано коренное изменение соотношения стихийности и сознательности в условиях социализма, сознательное использование объективных законов и возможностей общественного развития в коммунистическом строительстве в СССР, решающее значение коммунистического воспитания трудящихся в борьбе за коммунизм.

Вместе с тем нельзя не отметить серьёзных недостатков рецензируемой книги. Наиболее существенными из них, на наш взгляд, являются: недостаточное освещение ленинско-сталинского этапа в развитии исторического материализма, непродуманность структуры книги, отсутствие должной систематизации и последовательности в изложении материала, поверхностное освещение ряда теоретических вопросов в отдельных главах, наличие повторений, неточностей и ошибочных формулировок, ряд упущений и недоработок.

Ленинско-сталинскому этапу в развитии исторического материализма посвящён особый раздел первой главы; о развитии Лениным и Сталиным марксистского учения об обществе говорится также в других главах, в связи с изложением отдельных вопросов исторического материализма. Но существование ленинско-сталинского этапа в развитии исторического материализма охарактеризовано в книге недостаточно. Раздел «Развитие исторического материализма Лениным и Сталиным» написан неудовлетворительно: в нём не нашёл должного отражения ряд важных положений, разработанных товарищем Сталиным и явившихся огромным вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской науки. Так, обойдены молчанием положения И. В. Сталина о возможности победы коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение, о сохранении государства при коммунизме в том случае, если будет продолжать существовать капиталистическое окружение. Ни слова не сказано в этом разделе о теоретической разработке товарищем Сталиным советской военной науки, вскрывшей закономерности хода и исхода войн и сыгравшей огромную роль в разгроме интервентов в годы гражданской войны и гитлеровских захватчиков в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Все эти и другие ленинско-сталинские положения, в которых даётся теоретическое обобщение новых закономерностей нашей эпохи, закономерностей развития социалистического общества, имеют огромное значение для дальнейшего развития и конкретизации теории исторического материализма и должны быть проанализированы и осмыслены как новый ценнейший вклад в эту теорию.

Далее, в том же разделе первой главы, как и во всей книге, не дано необходимого освещения ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Об этом здесь упоминается лишь попутно; поверхностно говорится об этом и в главе «Марксистско-ленинская теория революции». В книге нет даже попытки показать, что ленинская теория революции явила новой установкой по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, разбившей вдребезги догму оппортунистов II Интернационала, воздвигавших китайскую стену между буржуазно-демократической и социалистической революциями.

Осталось нераскрытым также ленинское положение о том, что революция начнётся не обязательно там, где промышленность больше развита. А между тем нужно было это положение осветить обстоятельно не только потому, что и здесь Ленин опрокинул вреднейшую догму оппор-

тунистов II Интернационала, но и потому, что ленинское решение и разработка этого вопроса имеют огромное практическо-политическое, мобилизующее и организующее значение.

Недостатки книги в освещении ленинско-сталинского этапа развития исторического материализма заключаются не только в неполном изложении отдельных вопросов марксистского учения об обществе, развитых В. И. Лениным и И. В. Сталиным, хотя это само по себе уже снижает теоретический уровень и ценность рецензируемой книги. В ней, по существу, не освещён новый важнейший шаг в развитии марксистско-ленинской философии, каким является гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В этом выдающемся произведении творческого марксизма получили дальнейшее развитие коренные положения диалектического и исторического материализма. Следовательно, теперь невозможно полно и глубоко изложить вопросы исторического материализма без рассмотрения их в свете нового труда товарища Сталина.

Нельзя сказать, что авторы книги не ссылаются на труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», не цитируют его. Ссылки и цитаты в книге имеются, но в ней нет главного — глубокого творческого рассмотрения вопросов исторического материализма под углом зрения сталинского труда. В книге нет главы о базисе и надстройке — важнейшем вопросе марксистского учения об обществе, который всесторонне разработан товарищем Сталиным; при освещении темы о формах общественного сознания не учтено то новое, что дал товарищ Сталин в своих работах по вопросам языкознания.

Недостаточно полно охарактеризовано в книге и значение труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для развития теории исторического материализма. Так, на стр. 52, где речь идёт о развитии товарищем Сталиным теории исторического материализма, сказано лишь в нескольких строчках, что этот труд примыкает к произведению «О диалектическом и историческом материализме» и что в нём разработана дальше важнейшая проблема исторического материализма — о базисе и надстройке. Авторы книги, таким образом, суживают значение труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», не отмечая, что в нём содержится дальнейшая разработка ряда других вопросов исторического материализма: о революции, своеобразии закономерностей развития социалистического общества, перспективах развития наций и национальных языков при коммунизме, об историческом подходе к анализу общественных явлений, о творческом характере марксизма, о языке как общественном явлении и законах его развития.

* * *

Большое значение для учебного пособия имеет чёткость структуры, последовательность в изложении материала. Книга «Исторический материализм» страдает в этом отношении многими погрешностями; расположение глав и материала внутри глав обстоятельно не продумано. Так, тема «Роль народных масс и личности в истории» освещается вне всякой связи с главами, в которых рассматриваются общие закономерности исторического процесса, условия материальной жизни общества, закономерности развития и смены способов производства, классы, классовая борьба и революция. Глава о роли народных масс и личности в истории помещена после глав о марксистско-ленинской теории революции, о социалистическом государстве, о ликвидации эксплуататорских классов и даже после глав о национально-колониальном вопросе и о войне. Совершенно очевидно, что такое расположение материала, при котором тема о роли народных масс излагается в отрыве от темы о закономерностях развития и смены способов производства, вне органической связи с борьбой классов, революцией, развитием производительных сил общества,— то есть с теми про-

цессами, в которых они, народные массы, выступают как решающая, определяющая сила,— не содействует глубокому уяснению данной темы и других связанных с ней тем.

Глава «Общественное сознание и его формы», в которой рассматривается роль идей в развитии общества, также стоит особняком; она не связана с главой «Роль социалистического сознания в развитии советского общества» и с главами, посвящёнными общественному бытию, классовой борьбе и революции.

Глава «Движущие силы развития социалистического общества» помещена в отрыве от глав «Производительные силы и производственные отношения социалистического общества», «Советское социалистическое государство». Таким образом, главы, посвящённые закономерностям развития социалистического общества, оказались разрозненными, в результате чего важнейшая тема не получила в книге целостного освещения. Неправильно, на наш взгляд, поступили авторы книги и тогда, когда две главы, посвящённые одной теме: классы и классовая борьба («Марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы» и «Ликвидация эксплуататорских классов и пути уничтожения классовых различий в СССР»), — оторвали друг от друга, разделив их тремя другими главами.

Недостаточно продуманная структура книги породила многочисленные повторения. Такие повторения имеются, например, в главах шестой и десятой в освещении вопроса о путях уничтожения классов в СССР; в четвёртой главе в разных параграфах дважды говорится о погоне за прибылью как движущем мотиве капиталистического производства; дважды освещается вопрос о конкуренции и монополии. Повторения встречаются и в главе седьмой, при характеристике современного буржуазного государства, и в главе одиннадцатой, о марксистско-ленинском учении по национальному вопросу, и т. д.

Следует отметить как существенный недостаток книги изобилие в ней описательного материала, которым зачастую авторы подменяют глубокий анализ освещаемых вопросов. Примером этого могут служить те разделы книги, в которых излагается материал о странах народной демократии. Материала этого в книге достаточно. Но, как правило, анализ важнейших проблем, к примеру, проблемы режима народной демократии, как формы диктатуры пролетариата, подменён здесь общими рассуждениями авторов. Тот же недостаток мы находим и в освещении вопросов об истmate как науке, о классах и классовой борьбе, о революции и других.

Недостаточная продуманность структуры книги и систематизации материала, наличие большого количества повторений, перегруженность книги историко-описательным материалом, отсутствие сжатости в изложении привели к тому, что книга получилась слишком громоздкой (свыше 700 страниц!). Такой объём совершенно не соответствует требованиям, предъявляемым к учебному пособию, предназначенному для широкого круга читателей.

* * *

В своих замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР товарищи Сталин, Жданов и Киров указывали, что в учебнике должно быть взвешено каждое слово и каждое определение. Авторы учебного пособия по историческому материализму в ряде мест не выполняют этого важнейшего требования. В книге допущены ошибочные и неясные формулировки, фактические неточности; в некоторых главах и разделах вопросы излагаются поверхностно, односторонне, что приводит к серьёзным теоретическим погрешностям.

Чувство неудовлетворённости оставляет у читателя первая, вводная глава — «Исторический материализм как наука», — написанная схематично и недостаточно раскрывающая содержание темы. Она не показывает всю глубину революционного переворота в философии, совершён-

ного Марксом и Энгельсом. В главе слабо охарактеризован политический вред идеалистической философии, в том числе философии Гегеля, не отмечено, что эта философия была использована немецкими фашистами, а ныне используется идеологами разбойничьего американо-английского империализма.

При характеристике антагонистических противоречий в развитии производительных сил и производственных отношений в рабовладельческой, феодальной и капиталистической общественных формациях (глава четвёртая) авторы не раскрывают полностью существа этих противоречий. Не разъяснено, например, почему феодальные производственные отношения на определённой ступени развития общественного производства превратились в оковы производительных сил, не показано, как крепостнический труд стал тормозом развития промышленности и сельского хозяйства. Недостаточно раскрыты противоречия эпохи империализма. В параграфе «Обострение противоречий капитализма в эпоху империализма» почти не затронуты вопросы об обострении классовых противоречий, о росте безработицы, об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса.

В главе, посвящённой марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы, хотя и содержится особый параграф — «Критика реформистских теорий «примирения» классов», — но всё же в целом она недостаточно заострена против оппортунизма. Основной её недостаток состоит в том, что здесь не раскрыто значение марксистско-ленинского учения о классовой борьбе для разоблачения оппортунизма. Приводя слова Маркса из письма к Вейдемайеру о том, что классовая борьба необходимо ведёт к диктатуре пролетариата и что диктатура пролетариата составляет переход к уничтожению классов, к обществу бесклассовому, авторы не подчёркивают, что признание диктатуры пролетариата является главным в марксистском понимании классовой борьбы. А ведь именно в отношении к диктатуре пролетариата, как указывал В. И. Ленин, заключается самое глубокое отличие марксизма от оппортунизма, и на этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма (см. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 384).

В главе «Государство и право» нечётко охарактеризовано отношение правых социалистов к буржуазному государствству. Авторы утверждают, что правые социалисты «призывают рабочий класс не к слому, не к уничтожению буржуазной государственной машины, а к «мирному» «овладению» ею при помощи всеобщего избирательного права» (стр. 296). Верно, что правые социалисты не призывают к слому буржуазной государственной машины, но неверно, что они всерьёз призывают рабочий класс к овладению государственной машиной. Ведь авторы выше сами указывают, что правые социалисты стремятся увековечить существование капитализма и буржуазного государства. Неверно утверждение авторов книги и о том, что современные правые социалисты рассматривают парламентскую борьбу как главную форму борьбы. О какой борьбе правых социалистов против буржуазии может идти речь, когда они давно уже открыто перешли на службу к империализму, выполняют гнусную роль наёмников капитала, предателей рабочего класса. Все эти недостатки свидетельствуют о том, что авторы слабо разоблачают правых социалистов, как агентуру империализма.

Выше уже говорилось о поверхностном изложении вопросов, касающихся стран народной демократии. Следует добавить к этому, что здесь допущен также и ряд неточных и ошибочных положений. Нельзя, например, согласиться с характеристикой политики народно-демократических государств по отношению к эксплуататорским классам. «В сложившейся обстановке,— читаем мы на стр. 353,— в странах народной демократии не оказалось надобности в лишении эксплуататорских классов политических прав». Из дальнейшего видно, что авторы книги, говоря о полити-

ческих правах, имеют в виду избирательное право. Но нельзя сводить политические права к избирательным правам. В странах народной демократии ликвидировано господство буржуазии и помещиков, происходит ограничение и вытеснение капиталистических элементов, подавление их сопротивления, что не может не сопровождаться лишением политических прав.

Говоря о победе народно-демократической революции в Китае, авторы допускают неточную формулировку, которая ведёт к отождествлению китайской революции с русской революцией 1905—1907 годов. Авторы хотя и отмечают своеобразие исторических условий развития китайской революции, но не вполне раскрывают её антиимпериалистический, национально-освободительный характер. Они не подчёркивают того её отличия от революции 1905 года в России, на которое указывал товарищ Сталин в 1926 году: «...Будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу» (Соч., т. 8, стр. 365—366).

Главы, посвящённые законам развития социалистического общества, также не свободны от недостатков. Обращает на себя внимание то, что некоторых важных вопросов авторы лишь касаются, не раскрывая их существа. Так, характеризуя движущие силы развития социалистического общества, авторы отмечают, что советский патриотизм, дружба народов, морально-политическое единство теснейшим образом связаны между собой, дополняют и питают друг друга; однако эта взаимная связь в книге не раскрыта. Между тем было бы важно, например, показать, как рост морально-политического единства советского общества, его сплочённости вокруг партии Ленина — Сталина укрепляет дружбу между народами, развивает советский патриотизм, а это, в свою очередь, повышает политическую и трудовую активность, творческую инициативу трудящихся в государственной деятельности и хозяйственном строительстве. На стр. 700 говорится, что в СССР имеют место противоречия между социальными группами, но не показывается, каковы эти противоречия, каков их характер.

Не получило необходимого освещения в рецензируемой работе формирование социалистической идеологии и её развитие в условиях советского общества. Известно, что в результате победы социализма социалистическая идеология приняла общенародный характер, отражающий интересы всего советского общества: рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции; народ и коммунизм в нашей стране слились воедино. Это в книге показано слабо.

Серьёзным недостатком книги является отсутствие глубокого, обстоятельного анализа культуры и культурной революции в СССР. В главе «Роль социалистического сознания в развитии советского общества» лишь упоминается о том, что в результате культурной революции были созданы многочисленные кадры новой, социалистической интеллигенции.

Нельзя не заметить, что первая часть главы «Марксизм-ленинизм и национально-колониальный вопрос», посвящённая национальному вопросу в досоветский период, написана убедительно, а вторая, посвящённая решению национального вопроса в СССР, гораздо бледнее, хотя материал по национальному вопросу в советский период и ярче и богаче, ибо только в этот период национальный вопрос получил впервые в истории практическое разрешение. Надо отметить также, что в этой главе не нашёл должного освещения такой важный вопрос, как воспитание чувства советской национальной гордости. Отдельные, вскользь сделанные по этому поводу замечания, конечно, не могут заменить обстоятельного изложения. Этот недостаток тем более досаден, что он не восполняется в других главах.

В главе «Марксизм-ленинизм о войне» не поставлен вопрос о сочетании политической стратегии, разработанной Лениным и Сталиным, с военной теорией; не показана неразрывная связь сталинской военной стратегии с политической стратегией.

Выше уже говорилось о слабых сторонах главы, посвящённой роли народных масс и личности в истории. Следует добавить, что в этой главе плохо освещена роль народных масс в развитии производства. Авторы книги отвели этому вопросу всего полторы страницы; они явно обеднили, можно даже сказать, принизили в своей трактовке роль масс в производственной жизни общества. Далее, в этой главе сверх меры говорится о Наполеоне, о всяческих его талантах. Слов нет, Наполеон был выдающимся полководцем своего времени. Но пора бы отказаться от старой традиции — говоря о роли великих деятелей, на все лады склонять имя Наполеона.

Далеко не полно перечисленные недостатки рецензируемой книги свидетельствуют о том, что она написана неровно, некоторые её разделы страдают серьёзными изъянами теоретического характера и требуют доработки, уточнений, тщательного редактирования.

* * *

Рассмотрение учебного пособия по историческому материализму приводит к выводу, что авторский коллектив проделал большую и плодотворную работу; рецензируемая книга, несмотря на её существенные недостатки, окажет помощь студентам, преподавателям вузов, пропагандистам, товарищам, самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию.

Перед авторами пособия стоят, однако, большие задачи в деле дальнейшей доработки книги. На основе трудов товарища Сталина по языкоznанию, на основе вдумчивого изучения многочисленных критических замечаний, которые сделали пропагандисты, учёные, преподаватели, студенты, активно обсуждавшие эту книгу, авторы должны создать полноценный труд, стоящий на уровне величайших теоретических завоеваний марксистско-ленинской науки и отвечающий всем требованиям учебника.

М. КОРНЕЕВ, М. ПРОЦЬКО, А. МАСЛИН

А — 07406.

Изд. № 472.

Тираж 550.000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильинёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, И. Т. Виноградов,
М. Д. Каммари, Ф. Д. Хрустов.

Подписано к печати 13/VIII—1951 г. Зак. № 1965. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.